

© *Петербургское библиотечное общество, 2015*

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 575 70 66
pbo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на
журнал “Петербургская библиотечная
школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Отпечатано в ООП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Тираж 100 экз. Зак. №

Номер подписан в печать 00.10.2015 г.

История библиотек

С.Ю. Гусева, А.В. Михайленко.

Труды по антиковедению в фонде
академического собрания БАН..... 3

Л.И. Новикова. Печатные каталоги
военно-морских портовых библиотек 9

Д.М. Омельченко. Проблемы
отражения современного религиозного
дискурса в системе ББК13

Е.В. Чилева. Литовские и латышские
книги из собрания Э.А. Вольгера19

Е.З. Панченко. Прошлое и настоящее
библиотеки Института истории
в дарственных автографах на книгах23

С.И. Зенкевич. БАН и библиотека
В.В. Данилевского.....28

М.Г. Рачко. Музейная библиотека
XXI века34

Научные исследования

М. Колесникова. Российские
немцы — ученые из Йены
в Санкт-Петербурге.....37

Е.А. Савельева. Немецкая книга
в петербургских изданиях XVIII в.41

А.Д. Сыщиков, Н.С. Трофимова.
Газета «St. Petersburgische Zeitung»
в первые годы ее существования:
к истории издания.....49

Восток и книга

Е.Ю. Кнорозова. Вьетнамские
традиционные библиографии
(по фондам Библиотеки Российской
академии наук).....57

Президент ПБО

Чалова З.В.

Главный редактор

Леонов В.П.

Редакционная коллегия

Басов С.А.

Колтакова Н.В.

Рудая З.А.

Холмогорова О.В.

Юдахина О.Г.

Технический редактор

Томина М.В.

Ю.В. Пригорицкая. Фонд Карла Бэра
Библиотеки Академии наук
как источник изучения письменной
традиции народа хауса)63

Т.И. Виноградова.
«Окно в Корею» в Библиотеке
Российской академии наук68

Г.З. Пумян. Востоковедная
библиография в России
в постсоветский период и роль БАН
в ее развитии72

А.С. Семёнова. «Ниппон»
Ф.Ф. фон Зибольда из Отдела
литературы стран Азии и Африки
Библиотеки Академии наук79

С.Е. Хаздан. «Песни минувших
времен»: книжная выставка
по материалам еврейского фонда
Отдела литературы на языках стран
Азии и Африки Российской
Национальной библиотеки.....84

Библиотечные технологии

**Н.Н. Елкина, В.В. Рубцов,
И.А. Гордукалов.** Информационные
разработки библиотеки РАН
в многопрофильной общинной
монастырской библиотеке
Свято-Алексиевской пустыни
(Ярославская область)92

УДК 025.17
ББК 91.9:63

**ТРУДЫ ПО АНТИКОВЕДЕНИЮ В ФОНДЕ
АКАДЕМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ БАН**

Светлана Юрьевна Гусева,
кандидат философских наук,
главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук
Александра Викторовна Михайленко,
младший научный сотрудник
Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: oian@rasl.nw.ru
Sasha_perm@list.ru

АННОТАЦИЯ

Дан краткий обзор сочинений по антиковедению, поступивших в Библиотеку Академии наук в XVIII–XX вв. Показана основополагающая роль немецкого ученого Г.З. Байера в становлении русского антиковедения. Важный акцент сделан на подготовке отечественных ученых в этом направлении и переводах античных авторов на русский язык.

Ключевые слова: *антиковедение, античная история, востоковедение, классические древности, античные авторы, античные государства.*

Сектор Академического собрания (АКС) является одним из структурных подразделений организованного в 1986 году Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН. Суммарный фонд сектора насчитывает более 830 000 единиц хранения. Это академические сочинения XVIII–XX вв. и современная научная литература, издающаяся учреждениями, входящими в состав РАН.

В настоящем сообщении речь пойдет о трудах по антиковедению, составляющих исторически значимую часть фонда сектора. Обращение к изданиям, посвященным античности, в год 300-летия БАН представляется нам актуальным. XVIII в. — время рождения российской академической науки, период, когда нашими соотечественниками осознавалась важность приобщения к античному культурному наследию и необходимость ориентации на идеалы европейского классицизма. На протяжении XVIII–XX вв. произведения античных авторов, труды,

освещающие различные аспекты существования Древней Греции и Рима, государств, включенных в сферу влияния эллинистическо-римской культуры, были востребованы сотрудниками и читателями Библиотеки Академии наук. Усилению интереса к античности в настоящее время способствует и такое важное политическое событие, как присоединение Крыма к России весной 2014 г., знаменующее начало нового этапа в исследовании античных археологических памятников Северного Причерноморья отечественными учеными.

Первые сочинения по античной истории, заслужившие одобрение иностранных специалистов, были созданы немецким ученым Готтлибом (Теофилом) Зигфридом Байером, уроженцем Кенигсберга, с 1726 г. жившим и работавшим в новой российской столице. Сфера научных интересов этого яркого представителя Императорской Академии наук — история Древней Греции и Рима, периферийные зоны античного мира,

межкультурная коммуникация народов, населявших древнюю ойкумену, античное искусство, востоковедение, историческая география. В 1728 г. начали издаваться «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*» — официальный печатный орган Академии наук. В первом томе (за 1726 г.) были опубликованы три статьи Г.З. Байера на латинском языке. В том же 1728 г. увидела свет книга «Краткое описание комментариев Академии наук на 1726 г. Часть первая». В это издание включены переводы всех трех статей немецкого ученого, выполненные И. Ильинским: «О начатке и древних пребывалищах скифов», «О местонахождении Скифии. Каково было в лета Геродотовы», «О стене Кавказской». Эти статьи свидетельствуют о понимании Байером важности изучения истории народов, с которыми контактировали греки и римляне, о перспективности комплексного исследования сохранившихся до наших дней древнейших археологических памятников юга России. Примером того, что академик был знатоком античного искусства, служит статья «*De Venere Spidia...*», напечатанная в четвертом томе «Комментариев». В ней дано подробное описание статуи Венеры Таврической, ныне хранящейся в Государственном Эрмитаже. Труды Байера были опубликованы в первых одиннадцати томах «Комментариев Академии наук». В 1738 г. ученый скончался в Петербурге. Некоторые исследования Байера были переведены на русский язык и напечатаны уже после его смерти. В Академическом собрании хранятся переводы ряда сочинений Байера, изданные во второй половине XVIII в.: это произведение, в котором обсуждаются проблемы российской географии, небольшая публикация о варягах и монография под названием «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова, от создания сего города до возвращения оного под Российскую державу», переведенная с немецкого на русский язык адъюнктом Академии наук И.К. Таубертом. Последнее сочинение было хорошо зна-

комо русской читающей публике. В фонде Академического собрания хранится книга по истории Азова 1782 г. издания. Следует упомянуть о том, что научным сотрудником БАН А.Д. Сыщиковым был составлен «Список основных трудов Г.З. Байера», вошедший в сборник публикаций, посвященных жизни и деятельности знаменитого ученого первой трети XVIII в. (СПб., 1996) [23].

После смерти Г.З. Байера в России работало много приглашенных из Европы специалистов по классическим древностям, но заметного следа в русском антиковедении XVIII столетия им оставить не удалось. В целом век Просвещения стал временем, когда закладывался фундамент русской науки об античности. В XVIII в. акцент делался на подготовке отечественных научных кадров. Талантливые молодые люди получали классическое образование за границей или обучались на родине в светских и церковных учебных заведениях. При Академии наук были открыты гимназия и университет. Особое внимание уделялось филологической подготовке, изучению иностранных языков, древних и современных. Не случайно большую часть редких книг XVIII в., поступивших в фонд Академического собрания БАН, составляют издания переводов произведений древнегреческих и римских авторов, трудов европейских историков, а также пособия по грамматике и словари (лексиконы).

В фонде Академического собрания хранятся переложенные на русский язык, нередко снабженные научными комментариями произведения Гомера, Геродота, Ксенофонта, Павсания, Полибия, Плутарха, Лукиана, Цицерона, Горация, Овидия, Светония, Корнелия Тацита, Иосифа Флавия, Эпиктета и ряда других античных авторов. Часть переводов относится к первой половине XVIII в. Переводчики этого времени нередко использовали для работы издания на новых европейских языках. Примечательна в этом отношении выпущенная в 1740 г. книга, в состав которой входит жизнеописание Марка

Аврелия Антонина и его собственное сочинение, известное современному читателю как «Размышления». Книга переведена с немецкого языка на русский секретарем Академии наук Сергеем Волчковым. Свой перевод Волчков посвятил императрице Анне Иоанновне. Он же в 1756 г. перевел с французского на русский язык историческое сочинение Полибия.

Во второй половине XVIII в. произведения античных авторов, в основном, переводились с древнегреческого и латинского языков. Известны фамилии и имена профессиональных переводчиков, трудившихся в Академии наук. Одна из жемчужин Академического собрания — «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского, переведенная с древнегреческого на русский язык Иваном Алексеевым [4]. В наши дни на русском языке изданы только отдельные книги этого объемного труда.

К работе над переводами произведений античных авторов привлекались и академики. Так, «отца истории» перевел на русский язык А. Нартов. Сочинение Геродота Галикарнасского в трех томах с «кратким известием» о его жизни было издано в 1763–1764 гг. Этот труд посвящен Екатерине Великой. К становлению русской науки об античности имели отношение люди, прославившиеся собственными литературными произведениями, — дипломат А.Д. Кантемир, переводчик Академии наук И.С. Барков, академики М.В. Ломоносов и В.К. Третьяковский. Последний получил известность благодаря переводам на русский язык сочинений по истории древнего мира, созданных Ш. Ролленом и Ж. Кретье. Некоторые исследователи полагают, что В.К. Третьяковский имел возможность посещать лекции Ш. Роллена, обучаясь в Парижском университете. Многотомные сочинения знаменитого французского историка Ш. Роллена и его ученика Ж. Кретье по заказу Академии наук он перевел около 30 лет. Эти фундаментальные труды стали для многих молодых людей, получавших классическое

образование в последней трети XVIII в., основными пособиями по античной истории на русском языке.

В период правления Екатерины II наши соотечественники познакомились и с трудами французских энциклопедистов. В Академическом собрании хранятся изданные в виде отдельных брошюр переводы статей из Энциклопедии, содержащие сведения о древнейшем прошлом античных государств, а также сочинение Монтескье «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка» в переводе А. Поленова (СПб., 1769).

Одним из самых популярных учебных пособий эпохи русского Просвещения было «Сокращение грамматики латинской...», подготовленное Василием Лебедевым. Образцом для автора послужил немецкий учебник латинского языка. Пособие по латинской грамматике для русских учащихся многократно перерабатывалось, совершенствовалось, издавалось под разными заглавиями. Это сочинение и в наши дни регулярно запрашивается читателями БАН — лингвистами, историками, педагогами. Из редких книг XVIII столетия, хранящихся в фонде Академического собрания, свидетельствующих о стремлении наших соотечественников к овладению иностранными языками, в том числе древними, необходимо особо выделить «Словарь на шести языках...» (СПб., 1763).

К факторам, повлиявшим на процесс становления отечественного антиковедения в XIX в., следует отнести расцвет университетского образования, археологические открытия на юге России, плодотворное научное сотрудничество русских исследователей с зарубежными коллегами, развитие музейного дела, создание обществ, объединявших любителей истории и археологии. В фонде АКС представлены, в основном, труды антиковедов XIX в., деятельность которых была связана с Академией наук. Это сочинения ставших российскими академиками выходцев из Германии Ф.Б. Грефе, Е.Е. Кёлера, Л.Э. Стефани, А.К. Наука. Ф.Б. Грефе

получил известность как филолог-классик и автор трудов по сравнительному языкознанию. Е.Е. Кёлер и Л.А. Стефани — историки античного искусства, специалисты по глиптике и нумизматике. А.К. Наук прославился благодаря своим текстологическим исследованиям: составленные им комментарии к сочинениям Эврипида, Софокла, Федра, Марка Аврелия Антонина, Ямвлиха и сегодня высоко оцениваются историографами. Следует упомянуть также о том, что трое из названных нами ученых — Ф.Б. Грефе, Е.Е. Кёлер и Л.А. Стефани — приняли участие в исследовании и описании античных памятников Северного Причерноморья.

В фонде Академического собрания находятся труды по социальной истории Древней Греции, автором которых является М.С. Куторг, профессор Санкт-Петербургского и Московского университетов, член-корреспондент Академии наук с 1848 г., ученый с мировым именем [11]. Во второй половине XIX в. к работе в Академии наук были привлечены П.В. Никитин, талантливый филолог-классик, ученик А.К. Наук, а также В.К. Эрнштедт и В.В. Латышев [12], специалисты по эпиграфике и палеографии, прошедшие научную стажировку в Греции. В фонде Академического собрания хранятся сочинения, демонстрирующие интерес этих ученых к византийским источникам, агиографии. В круг изданий, способных привлечь внимание антиковедов, необходимо включить и выпущенное Академией наук в 1898–1901 гг. собрание сочинений К.К. Гёрца, московского историка, искусствоведа, автора трудов по античной археологии [2]. В подготовке этого издания принял участие В.В. Латышев, а в 1912 г. известный петербургский филолог-классик А.И. Малеин написал книгу о жизни и деятельности К.К. Гёрца [15].

В конце XIX — начале XX в. становление отечественного антиковедения, в целом, было завершено. Однако политические события 1917 г. и гражданская война внесли коррективы в ход дальнейшего

развития этой науки. Некоторые специалисты по античности, получившие научное признание в предреволюционные годы (М.И. Ростовцев, Ф.Ф. Зелинский), навсегда покинули Россию. Некоторые из оставшихся на родине подверглись репрессиям. Но были и те, кто, преодолев жизненные испытания, продолжили научные изыскания и передали свои знания новому поколению антиковедов. Это С.А. Жебелев, автор трудов по истории Древней Греции и Северного Причерноморья [8], В.П. Бузескул, создатель сочинений о наиболее известных представителях исторической науки в России, Р.Ю. Виппер [1] и И.М. Гревс [3], специалисты по всеобщей истории и истории Древнего Рима. Их сочинения занимают достойное место в фонде Академического собрания.

Большая часть трудов по антиковедению, хранящихся в нашей библиотеке, — сборники статей, монографии, многотомные и периодические издания, научно-популярная литература советского времени. В этих сочинениях события далекого прошлого рассматривались с марксистских позиций. И все же нельзя не признать, что советский период был важной вехой в истории антиковедения. В фонде Академического собрания хранятся фундаментальные обобщающие труды по истории Древней Греции и Рима, по истории античной мифологии, философии, литературы, науки. Их авторы — известные исследователи В.С. Сергеев [21], Н.А. Машкин [16], А.Ф. Лосев [13], С.И. Радциг [19], С.Я. Лурье [14], С.И. Ковалев [9], А.И. Доватур [5], Э.Д. Фролов [18].

В эпоху социализма велась большая работа по переводу, комментированию и научному изданию произведений античной литературы, многие из которых представлены в сериях «Литературные памятники», «Памятники исторической мысли». С 1937 г. по настоящее время издается академическое периодическое издание — «Вестник древней истории». Следует упомянуть и об огромном вкладе

ученых в исследование античных археологических памятников, обнаруженных на территории СССР (работы С.А. Желобова, Д.П. Каллистова, В.Д. Блаватского, В.Ф. Гайдукевича, И.Т. Кругликовой, Ю.Г. Виноградова, К.К. Марченко, Г.А. Кошеленко, С.Ю. Сапрыкина, А.А. Масленникова и др.). В фонде Академического собрания находится один из важнейших и полнейших на сегодняшний день сборник эпиграфики, опубликованный в 1965 г., — «Корпус боспорских надписей» [10].

Если для дореволюционного антиковедения характерно преобладание трудов эллинистов, что объясняется особенностями рецепции античного наследия в России, изначальной ориентацией русской культуры на греческие и византийские образцы, то в советский и постсоветский периоды появилось большое количество сочинений, в которых освещались римские сюжеты (статьи и монографии Е.М. Штаерман [26], М.Е. Сергеенко [22], С.Л. Утченко [24], Г.С. Кнабе, Ю.К. Коловской и др.).

С конца XX в. по настоящее время в фонд Академического собрания БАН поступают не только новейшие исследования об античном мире, но и труды классиков отечественного и западного антиковедения, ученых-эмигрантов, выпущенные современными издательствами. Читатели нашей библиотеки имеют возможность познакомиться с работами П. Дюбрюкса [7], И.Г. Дройзена [6], Т. Моммзена [17], Г. Ферреро [25], М.И. Ростовцева [20] и многих других исследователей античной цивилизации.

В настоящем сообщении дан краткий обзор сочинений по антиковедению, хранящихся в фондах Академического собрания БАН. Некоторые из перечисленных нами трудов дореволюционного периода, ранее находившихся в Библиотеке Эрмитажа [27] и частных коллекциях, относятся к особо ценным изданиям. Авторами многих исследований, посвященных сюжетам из античной истории и культуры, опубликованных в XVIII–XIX вв., в про-

шлом столетии и в наши дни, являются известные историки, филологи-классики, искусствоведы, археологи. Эти работы заслуживают специальных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bunnet P.Ю.* Рим и раннее христианство. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 268 с.

2. *Гёрц К.К.* Собрание сочинений, изданное Императорскою Академиею наук на средства капитала имени профессора К.К. Гёрца / [под ред. и с предисл. акад. В.В. Латышева]. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1898–1901. Вып. 1–9.

3. *Гревс И.М.* Тацит: жизнь и творчество / предисл. И. Толстого. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 249 с.

4. Диодора Сицилийского Историческая библиотека / пер. с греч. на рос. яз. Иваном Алексеевым. СПб.: при Имп. Акад. наук, 1774–1775. Ч. 1–6.

5. *Доватур А.И.* Политика и политики Аристотеля. М.; Л.: Наука, 1965. 390 с.

6. *Дройзен И.Г.* История эллинизма. [В 3-х т.] / отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб.: Наука; Ювента, 1997.

7. *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. [В 2-х т.] / пер. с фр. Н.Л. Сухачева. СПб.: Коло, 2010.

8. *Желобов С.А.* Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 388 с.

9. *Ковалев С.И.* История Рима. Л.: Изд-во ЛГУ, 1948. 808 с.

10. Корпус боспорских надписей / под ред. акад. В.В. Струве. М.; Л.: Наука, 1965. 951 с.

11. *Куторга М.* О дне и празднике нового года у афинян пред Пелопоннесскою войною, с объяснением одной оропской надписи: ист. исслед. // Зап. Имп. Акад. наук. 1865. Т. 8, прил. 5. С. 1–39.

12. *Латышев В.В.* Этюды по византийской эпиграфике // Визант. временник. 1894. Т. 1, вып. 4. С. 656–672; 1895. Т. 2, вып. 1/2. С. 184–188.

13. *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 207 с.

История библиотек

14. *Лурье С.Я.* Очерки по истории античной науки. Греция эпохи расцвета. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 403 с.
15. *Малеин А.И.* Карл Карлович Герц (1820–1883): биограф. очерк. С портр. и двумя прил. СПб.: Имп. акад. наук, 1912. VIII, 244 с.
16. *Машкин Н.А.* История древнего Рима. М.: Госполитиздат, 1950. 736 с.
17. *Моммзен Т.* История Рима / [предисл. А.Б. Егорова]. СПб.: Наука, 2005. Т. 1–3, 5.
18. Проблемы античного источниковедения: сб. науч. тр. Л., 1986. 213 с.
19. *Радциг С.И.* История древнегреческой литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 404 с.
20. *Ростовцев М.И.* Общество и хозяйство в Римской империи. [В 2-х т.] / пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Наука, 2000.
21. *Сергеев В.С.* История Древней Греции. М.: Соцэкгиз, 1939. 400 с.
22. *Сергеенко М.Е.* Простые люди древней Италии. М.; Л.: Наука, 1964. 161 с.
23. Списокосновных трудов Г.З. Байера / сост. А.Д. Сыщиков // Готтлиб Зигфрид Байер — академик Петербургской Академии наук. СПб., 1996. С. 67–71.
24. *Утченко С.Л.* Древний Рим: события, люди, идеи. М.: Наука, 1969. 324 с.
25. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. [В 5 т.] / пер. с итал. А. Захарова; отв. ред. Э.Д. Фролов. СПб.: Наука; Ювента, 1997.
26. *Штаерман Е.М.* История крестьянства в древнем Риме. М.: Наука, 1996. 199 с.
27. *Кульматова Т.В.* Русская Эрмитажная библиотека: обстоятельства поступления в БАН // Триста лет печати Санкт-Петербурга: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 11–13 мая 2011 г.). СПб., 2011. С. 224–231.

CLASSICAL WORKS ON THE ANTIQUITY IN THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES LIBRARY'S FUNDS

Svetlana Gusseva,

Candidate of Philosophical Sciences, Chief Librarian of the Research Department of Russian Academy of Sciences Publications,

Alexandra Mikhaylenko,

Research Assistant Library of the Russian Academy of Sciences

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: oian@rasl.nw.ru

Sasha_perm@list.ru

ABSTRACT

Brief description of the books on antiquity studies admitted to RASL in 18–20 centuries. Authors emphasize the role of German scholar Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738) in the development of Russian study of antiquity. It was very important to train domestic specialists that were able to translate classical authors into Russian.

Keywords: *Books on antiquity studies, ancient history, oriental studies, classical antiquities, ancient authors, ancient states.*

**ПЕЧАТНЫЕ КАТАЛОГИ
ВОЕННО-МОРСКИХ ПОРТОВЫХ БИБЛИОТЕК**

Лидия Игоревна Новикова,
*кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник Отдела библиографии и краеведения
Российская национальная библиотека*

191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 18
e-mail: LilaNV@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Исследуя указатели офицерских морских библиотек, автор статьи поэтноно рассматривает историю создания каталога Кронштадтской морской библиотеки от первого его печатного выпуска в 1840 г. до нового, принципиально отличающегося от предыдущих, изданного в 1864 г. Отмечено, что указатели, устав и правила, составленные в этой библиотеке, приняты за образец.

Ключевые слова: *военная библиография, портовые библиотеки, фонды, устав, правила, каталог, архив, раздел, морская литература.*

Военная библиография как и военная история является неотъемлемой частью истории любого государства, уже давно перешагнула рамки вспомогательной дисциплины и может рассматриваться как важный элемент книжной культуры страны. Зародившаяся в конце XVIII в. как книготорговая отечественная военно-морская библиография получила наибольшее развитие во второй половине XIX в., когда в российском флоте активно начали создаваться офицерские библиотеки. Именно библиотечные каталоги морских библиотек представляют собой самый полный источник сведения о военно-морской литературе XIX — начала XX в. Благодаря им мы можем получить представление о круге чтения и интересов офицеров, развитии отечественной морской науки и книгоиздания. Они являются также источником сведений о местной печати — ведь многие из перечисленных в них изданий выходили малыми тиражами и распространялись в обособленном круге людей, профессионально связанных с военно-морским

флотом. Помимо библиографических сведений, каталоги содержат много интересной для специалиста информации: это могут быть устав, правила самой библиотеки или список запрещенных и изъятых из фондов книг.

В этой статье рассматривается лишь один подвид таких указателей — каталоги офицерских библиотек, отличавшихся от книжных собраний, принадлежавших учреждениям Морского министерства (научным, образовательным, оперативно-стратегическим), как по способу финансирования, так и по цели создания и составу книжного фонда. Если ведомственные морские библиотеки, имевшие хорошее финансирование от государства, комплектовались как специальные научно-технические книжные собрания, то портовые офицерские библиотеки создавались по инициативе самих офицеров для самообразования и развлечения личного состава на досуге и финансировались на отчисления с их жалования. В их фондах всегда наличествовали большие литературные

и журнальные отделы, художественная литература пользовалась наибольшим спросом читателей. Практически каждая библиотека стремилась напечатать (хотя бы малым тиражом) свой каталог. Наличие такого каталога говорило и о статусе самой библиотеке, и об отсутствии среди изданий «неправильной» запрещенной литературы. Наиболее интересны для изучения каталоги, выпущенные до 1901 г., когда Адмиралтейским советом Морского ведомства был разработан и принят «Нормальный устав для офицерских портовых библиотек», регламентирующих работу.

Первым печатным каталогом офицерской морской библиотеки стал «Каталог русских книг, сочинителей, переводчиков и издателей флотской библиотеки в Кронштадте», отпечатанный в 1840 г. в типографии Императорской Российской академии наук. До него в библиотеке, основанной в 1832 г., существовал рукописный систематический каталог русских книг, который велся в шнурованной тетради и по мере необходимости переписывался библиотекарем. Этот каталог выполнял как поисковую, так и учетно-регистрационную функцию, так как служил еще и инвентарным каталогом русского отдела. Помимо заглавий в нем были обозначены цена книги и переплета.

В одном из ежегодных отчетов этого периода, говоря о проделанной работе, члены комитета сетовали, что в библиотеке «нет особого отдела морских книг и не существует ни какого правила и формы на издание каталога» [1]. Оба этих недостатка нашли свое отражение в первом печатном каталоге 1840 г. и благополучно перекочевали в следующий, изданный 11 лет спустя. Нам неизвестно имя составителя первого печатного каталога, но, судя по всему, он был составлен при непосредственном участии члена комитета Кронштадтской морской библиотеки Ивана Ивановича Стренцеля, который, как следует из отчетов библиотеки, стал автором и следующего каталога, вышедшего в

1851 г. и отличавшегося от предыдущего лишь увеличившимся более чем в два раза количеством записей. Стренцель, в ту пору служивший асессором комиссии военного суда при Кронштадтском порте и состоявший в комитете Кронштадтской флотской библиотеки, не был профессиональным библиографом — с каталогами он был знаком исключительно как пользователь. Иван Иванович происходил из семьи фельдшера Кронштадтского морского госпиталя, все пятеро сыновей которого связали свою судьбу с флотом. Стренцель начал службу в 1831 г. в чине мичмана. Но сфера его интересов всегда была очень широка, из под его пера регулярно выходили статьи по истории российского флота, описания экспедиций, биографии флотоводцев и заметки по истории Кронштадта, так что Ивана Ивановича вполне можно назвать еще и одним из первых краеведов Кронштадта. Впоследствии интерес к истории вполне обоснованно привел Ивана Ивановича на пост заведующего Кронштадтским портовым архивом.

Каталог открывает «Предуведомление», сообщающее пользователю основные правила работы с пособием. Далее следуют три части самого каталога: «Азбучная россыпь сочинителей, переводчиков и издателей», «Систематическое расположение книг по содержанию» и «Краткая роспись книг по азбучному порядку».

Наибольший интерес представляет «Систематическая роспись», где материал расположен по 22 разделам, как и на полках библиотеки. Авторы разбили разделы на тематические рубрики, но выделили их только в оглавлении, а в самом тексте указателя такое разделение никак не обозначено. Только благодаря рубрикам, указанным в оглавлении, мы можем обнаружить, где именно сконцентрирована морская литература. В разделе «Математика» о ее присутствии говорит подраздел «Мореходство»; в разделе «География» мы видим подразделы «Путешествия»,

«Карты, атласы, и планы». Таким же образом морская литература рассеяна по остальному корпусу указателя, например в разделе «Правоведение» — «Морской пошлинный регламент 1831 г.». (Кажется удивительным, что в каталоге флотской библиотеки нет раздела морской литературы, но он был всего лишь зеркальным отражением фонда, где специальный отдел морской литературы появился лишь в 1855 г.).

Современный библиограф сразу отмечает, как много записей находятся явно не в своих разделах: например детская повесть Антония Погорельского «Черная курица или подземные жители» помещается в разделе «Философия». Судя по всему, эти ошибки произошли не из-за невнимательности или лени составителей, а вследствие того, что структура указателя жестко привязана к расстановке книг в фонде и к месту на полке. Составители каталога только фиксировали этот порядок, не внося изменений, так как пособие выполняло в первую очередь поисковую функцию.

Новый каталог, вышедший в 1864 г., принципиально качественно отличался от предыдущих. За это время в жизни библиотеки произошло много изменений. Она переехала в новое здание, фонд, раньше имевший систематическую расстановку, переставили по форматному порядку, создали новые карточные каталоги. Этими нововведениями библиотека была обязана мичману С.И. Недельковичу, занявшему должность библиотекаря в 1858 г. К своему назначению мичман отнесся очень серьезно и первым делом, «чтобы ознакомиться с настоящею обязанностью», он обратился за консультацией в Императорскую публичную библиотеку, где узнал о новаторских разработках В.И. Соболящикова. При составлении каталога во многом опирались на вышедший в свет двумя годами ранее «Каталог библиотеки Морского министерства» (1862), составленного заведующим библиотекой Ф.А. Кухчинским.

Взяв за образец более прогрессивную схему этого указателя, включающую 16 разделов, многие из которых имели еще и подразделы, составители не учли недостаток работы Кухчинского — отсутствие вспомогательных указателей (в каталогах прежних лет они были).

Теперь же подразделы были выделены и в самом тексте указателя, наконец, собственный раздел получила морская литература, где появились подразделы: «Кораблестроение»; «Кораблеправление»; «Кораблевождение (навигация и астрономия)»; «Морская артиллерия», «Тактика», «О паровых машинах»; «Лодция и гидрография», «Морские узаконения и администрация»; «Морская история»; «Морские путешествия»; «Морская периодика». В последний подраздел включены и морские словари. Очевидно, такое разделение было обусловлено отраслевой спецификой библиотеки, где журналы «Морской сборник», «Записки Гидрографического департамента» и морские справочники воспринимаются именно как инструменты работы морских офицеров и не могут рассматриваться наряду с гражданской периодикой и справочниками.

Из публикаций в морской прессе мы можем узнать о библиографической работе, которая велась в стенах библиотеки: «Еще есть третий каталог, весьма важный, стоивший больших трудов, и едва ли существующий в какой либо другой библиотеке. Заглавия всех капитальных статей из журналов списаны также на карточки, с обозначением номера журнала, и расположены также по алфавиту. Нужно ли говорить о пользе этого каталога в наше время, когда периодическая литература занимает такое важное место между современными русскими изданиями» [2], т. е. в середине XIX в. в Кронштадтской флотской библиотеке расписывалась журнальная периодика.

Указатель отпечатан в Кронштадте, в типографии Василия Керра. В небольшом предуведомлении авторы оговаривают основные принципы работы с

каталогом: книги описаны под именем автора, напечатанного крупным шрифтом, в случае, если автор не указан на титульном листе, книга описывается под заглавием. В отличие от прошлых каталогов, инициалы авторов приведены во всех случаях, правда в скобках, и, по возможности, раскрыты. Для военных чинов вместо инициалов указаны звания. Например: «Мелихов (вице-адмир.)». Часто в качестве идентифицирующего признака приводится титул (почетное звание). Например: «АБРЕС (Герцогиня)». Разные формы имени не сведены к общим (составители предупредили, что описывают книги по титульному листу). Поэтому в списке соседствуют Скотт (Вальтер) и Скотт (сир Вальтер), Сю (Евгений) и Сю (Эжен).

К каталогу были отпечатаны ежегодные дополнения. Их вышло четыре с 1864 по 1867 г. В них сохранена одинаковая структура, однако сравнивая их с каталогом 1864 г. легко заметить, как в эти годы от издания к изданию менялось полиграфическое оформление, становились более совершенными библиографические описания. В переводной литературе всегда указываются переводчик и язык оригинала, в перечне периодических изданий приведены фамилии редакторов журналов.

Несколькими годами позже подготовила к печати каталог собственной генерации старейшая офицерская морская библиотека — Севастопольская. Фонд библиотеки изрядно пострадал во время Крымской войны, хотя основная часть изданий и была вывезена в Николаев, где библиотека находилась до 1890 г. Каталог русских книг был издан в 1867 г. и обновлен в 1880 г. В промежутках между этими изданиями вышли три выпуска дополнений к каталогу 1867 г. Любопытно сравнить каталоги этих двух крупнейших офицерских книжных хранилищ: Кронштадтский каталог заметно выигрывает в библиографическом исполнении (видимо, все же сказывается «школа» Недельковича и близость столицы, где

библиотекари Императорской публичной библиотеки, Библиотеки морского министерства всегда готовы были помочь советом).

Во второй половине XIX в. стали активно развиваться офицерские библиотеки в других портовых городах. Кронштадтская морская библиотека, ее каталоги, устав и правила были приняты за образец, но, тем не менее, все каталоги «малых» библиотек имеют свои отличия. Например, в «Каталоге Офицерской библиотеки при Николаевском морском собрании» (Николаев, 1900) в сумбурно выстроенном оглавлении выделена принятая в дар от наследников личная библиотека. В «Систематическом каталоге Владивостокской морской библиотеки» (Владивосток, 1915) мы видим небольшой список изъятых по цензурным соображениям книг. Три из них относятся к разделу «Общественные и экономические науки» и одна к — «История». Эта предосторожность не покажется лишней, если учесть, что несколькими годами ранее, в ноябре 1905 г., город подвергся разграблению взбунтовавшейся толпы. В страшном пожаре тогда, говоря словами отчетов, «сгорела до последней книжки Владивостокская морская библиотека».

Где же можно более наглядно познаться с каталогами морских офицерских библиотек? Наибольшая коллекция этих интереснейших образчиков военно-морской библиографии собрана в нашем городе и рассредоточена по фондам трех библиотек.

В Библиотеке Российской академии наук каталоги морских библиотек можно найти в Справочно-библиографическом отделе, в ряду прочих каталогов общественных библиотек. Также интересный подбор таких изданий есть в Центральной военно-морской библиотеке. Их коллекция, хотя и достаточно поредевшая в последние годы, рассеяна между русским фондом и хранилищем редкой книги, но здесь читатель (запасшийся терпением) может найти такие издания,

которыми не могут похвастаться ни БАН, ни РНБ. И наиболее полно и удачно, на наш взгляд, коллекция таких изданий представлена в РНБ, в фонде кабинета библиотековедения, где к ней создан очень удобный ключ в виде локальной картотеки каталогов библиотек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Извлечение из отчета флотской библиотеки в Кронштадте за 1854 год // Морской сборник. 1855. № 6. С. 219.
2. Корреспонденция из портов // Морской сборник. 1861. № 1. С. 79.

PRINT CATALOGUES OF THE NAVAL PORT LIBRARIES

Lidia Novikova,
*Candidate of Pedagogic Sciences,
Senior Researcher of the Bibliography and Local Studies Department
The National library of Russia*

18, Sadovaya street, St.-Petersburg, Russia, 191069
e-mail: LilaNV@yandex.ru

ABSTRACT

The author investigates indexes of officer's naval libraries through examination of the history of catalogue of Kronstadt naval library from the first printed issue in 1840 to the best and principally new edition printed in 1864. Indexes, charter and rules compiled by Kronstadt naval library are consider as model.

Keywords: *War bibliography, port libraries, stock, charter, rules, catalogue, archive, item, maritime literature.*

УДК 025.3
ББК 78.37

**ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ
СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА В СИСТЕМЕ ББК**

Дарья Михайловна Омельченко,
*кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: dorothy_om@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются некоторые сложности научной систематизации современной религиозной литературы. Разработанные в 1960-е годы таблицы библиотечно-библиографической классификации (ББК) не позволяют отразить такие темы современного религиоведения, как новые религиозные движения, неоязычество, агиология и культы неканонизированных христианских святых, теология как предмет преподавания в светских вузах. Предлагается отказаться от радикального решения обозначенных проблем, используя заложенные в системе ББК возможности модернизации.

Ключевые слова: *ББК, новые религиозные движения, неоязычество, агиология, теология.*

Поток религиозной литературы, проходящей через систематический каталог Библиотеки Академии наук, неуклонно растет, что ставит перед его сотрудниками некоторые практические проблемы. Они связаны, прежде всего, с тем, что таблицы ББК, разработанные в 1960-е гг., не отражают целый ряд тенденций современного религиозоведения и религиозного дискурса в целом. В данной статье мы наметим некоторые из вопросов, не ставя перед собой задачи дать исчерпывающие ответы на них. Скорее, это приглашение коллег к обсуждению. В практике Отдела научной систематизации выработаны некоторые решения, но они не всегда очевидны как для читателей, так и для дежурных библиографов, не являющихся специалистами по теме. Это, помимо прочего, создает необходимость некоторого уточнения алфавитно-предметного указателя. Итак, наиболее значимые проблемы таковы.

1. Индексация литературы о новых религиозных движениях, деструктивных культах и порождаемых ими текстов. Речь, в первую очередь, идет об этих явлениях на территории России. Таблицы ББК предполагают подразделения «Секты», но, что вполне естественно, только в рамках традиционных религий.

Некоторые современные религиозные движения отчасти вписываются в эту схему. Так, из среды русского православия можно условно выделить такое движение как «Православная Церковь Божией Матери Державная», или «Богородичный центр» во главе с «епископом» Иоанном Береславским. Многочисленная литература этого движения [1–6], собирается в настоящий момент в каталоге под индексом «Э 372.248 Другие течения и толки в православии». Или другую популярную в России секту кришнаитов и литературу ее адептов можно с известной долей условности отнести к индексу «Э 331.8 Другие течения и толки в индуизме» [7–9].

Однако с начала 1990-х гг. на просторах бывшего СССР большую популяр-

ность приобрели группы, предлагающие своим адептам неконвенциональные формы религиозной жизни, то есть не имеющие прямой связи с традиционными церквями и культами Востока и Запада. К таковым, например, можно отнести «Белое Братство» [10–12] или «Церковь Последнего Завета» [13, 14]. Их нарративам, с одной стороны, нельзя присвоить индекс ББК, отражающий принадлежность к какой-либо из существующих религий. С другой стороны, не находится для них места и в разделе «Э 391 Вневероисповедные формы религии» с уже устоявшейся структурой. В настоящий момент, следуя сложившейся в отделе систематизации практике, их обычно помещают либо в раздел «Э 391.4 Оккультизм», либо в раздел «Э 391.9 Прочие вневероисповедные формы религии». Фактически, это обрекает читателя на очень долгий поиск, поскольку подобная литература в последнее время идет в большом количестве.

Здесь же стоит отметить необходимость выделения литературы по новой области знания — сектоведению. Пока еще книг подобной тематики в каталоге не слишком много, однако актуальность этой проблемы для современной социологии религии, религиозоведения и миссиологии делает возможность обращения читателей к данной литературе весьма вероятной. Пока же такая литература концентрируется либо под индексом «Э 2я2», если речь идет об общих справочниках [15, 16]. Или же под индексом «Э 29(2)37 Религия в России», если речь идет не только о сектах, но и о религиозной ситуации в целом [17–19].

2. Вопрос о неоязычестве. Сложившаяся практика собирать подобную литературу под индексом «Э 319.2 Пережитки первобытных верований у отдельных современных племен и народов» адекватна в том случае, когда речь идет о современной «реконструкции» дохристианских верований определенных народов. Имеются в виду, прежде всего, книги «родноверов» («родоверов») [20–22] или «славяно-ариев» [23–25]

в России и СНГ. Как правило, подобные неоязыческие движения активно декларируют свою «патриотическую» (точнее, националистическую) направленность, поэтому, с точки зрения систематизации, присвоить их литературе определенный индекс не представляет сложности.

Однако часто конкретное неоязыческое движение представляет собой синкретическое явление. Например, различного рода «природоверие», вроде секты Владимира Мегрэ «Анастасия» [26–29] или последователей Порфирия Иванова [30–32]. Еще большим разнообразием форм религиозной жизни отличается движение «Нью Эйдж» [33–38]. В таких случаях литературе, как правило, присваивается индекс «Э 391.9 Другие вневероисповедные формы религии», что не совсем корректно, или, во всяком случае, нуждается в большей детализации.

Наконец, растет число книг, где авторы пытаются анализировать неоязычество как социокультурный и социально-политический феномен [39–45]. Сложилась практика помещать эти книги либо в раздел «Э 29(2) Религия на территории СССР», либо в «Э 210 Социология религии». Думается, что в данном случае в каталоге теряется специфичность таких книг, они как бы «растворяются» в более широкой литературе.

3. Несколько слов стоит сказать о разделе «Христианство». Представляется целесообразным структурировать индекс «Э 37–574 Культ пророков и святых. Агиография». Дело в том, что в последние годы появилось множество не только собственно житийных текстов, но и литературы по агиологии, находящейся на стыке нескольких дисциплин (истории, этнографии, социологии, богословия, философии), где святость исследуется как историко-культурное явление [46–52].

Что касается собственно житийных текстов, то отдельную сложность представляет культ новомучеников и вообще святых XX в. В случае со святыми древности мы имеем дело со сложившимся

агиографическим канон — устоявшимися приемами описания, топосами, жанровой структурой. Если же речь идет о святых XX века, то трудностей не возникает лишь тогда, когда перед нами акафисты в честь них. В остальных же случаях на практике бывает сложно отличить повествование, которое относится к подразделу «...–574 Агиография. Жития пророков и святых», от того, что можно отнести к подразделу «...–028.9 Персоналии деятелей религии и церкви» [53–57].

Кроме того, в последнее время увеличилась литература, связанная с почитанием неканонизированных святых — например, Григория Распутина [58, 59], царя Ивана Грозного [60, 61], воина Евгения Родионова [62], «старниц» [63–65] и «старцев» [66–68]. Поскольку они не признаны официально Русской Православной Церковью, эти книги нельзя однозначно отнести к индексу «Э 372.24–574.8 Русская православная церковь — Агиография». Часто тексты, созданные почитателями этих святых, по своим жанровым особенностям граничат с фольклором и могут представлять интерес для этнографов. Вряд ли целесообразно дублировать эти книги в соответствующих разделах литературоведения или этнографии. Возможно, выходом из ситуации было бы обособление подобной литературы в рамках указанного выше индекса «Э 372.24–574.8».

4. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. появилась новая дисциплина — «Теология» — и началось ее активное обсуждение в СМИ, научной периодике и брошюрах методологов науки. Полемика, как представляется, еще далека от своего завершения. Тем не менее, учебные пособия и литература по этой дисциплине постоянно поступают в фонды БАН [69–73]. Теоретики теологии заявляют о ее принципиально «внеконфессиональном» статусе, позиционируют ее как «светский» вариант богословия в вузах. Таким образом, книги по теологии нельзя однозначно отнести к индексу «Э 2...», где, по традиции, собирается «атеистическое религиоведение»,

но и к богословию отдельных религий их тоже отнести невозможно.

Это лишь некоторые проблемы, требующие практического разрешения. Общей предпосылкой их решения, на наш взгляд, является отказ от каких бы то ни было радикальных решений в угоду текущей методологической «моде» и максимальное использование предусмотренных системой ББК возможностей модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жена, облеченная в солнце: откровение архиеп. Иоанну, окт. 1999 — сент. 2000 г. М.: Православ. церковь Божией Матери Державная, 2001. 227 с.

2. *Иоанн, архиеп.* Дневник с места откровения. М.: Православ. церковь Божией Матери Державная, 2003. 385 с.

3. *Иоанн, блаженный.* Сокровищница тайн: Господь и Божия Мать говорят блаженному Иоанну: Россия–Хорватия, 23.06.2003–7.10.2003. М.: Мир Софии, 2004. 289 с.

4. *Иоанн.* Ковчег на горах: Божия Мать говорит блаженному Иоанну, Хорватия–Италия–Франция, 1–26.02.2003. 2-е изд. М.: Мир Софии, 2004. 319 с.

5. *Афанасьев О.* «Я видел и знаю Бога...»: [о Иоанне (Береславском В.Я.)]. М.: Золотой Теленок, 2004.

6. *Белов Л.* Неизвестный пророк: очерки к ненаписанной биографии: [о Иоанне (Береславском В.Я.)]. М.: Мир Софии; Элит-пресс, 2004. 237, [2] с.

7. Первый учебник Вайшнава: ввод. курс в сознание Кришны / Междунар. о-во сознания Кришны; Ачарья-основатель: Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. М.: Вайшнавский ун-т; Грааль, 2000. 208 с.

8. *Бхактиведанта А.Ч.* Сознание Кришны. Высшая система йоги / Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. М.: Можайск-Терра, 2000. 120, [3] с.

9. *Шрила Б.С.* Говинда Дев-Госвами Махарадж. Поток вдохновения: [пер.

с англ.]. СПб.: Шри Чайтанья Сарасват Матх, 2008. 319, [3] с.

10. Учение Храма: наставления учителя Белого Братства: [сб.: пер. с англ.]. М.: Эксмо, 2011.

11. Отшельник: жизнь в школе Белого братства в Гималаях: [пер. с нем.] / текст подгот. Ф. Шмидтом. М.: Известия, 2009. 206, [1] с.

12. *Дынов П.* Се человек: беседы Учителя Белого братства: [пер. с болг.]. М.: Амрита-Русь, 2004. 221 с.

13. Последний Завет / Церковь Последнего Завета. СПб.: [б. и.], 1996. 283 с.

14. *Виссариион.* Слово Виссариона, являющего Последний завет от пославшего его Отца небесного. 1-е изд. М.: [б. и.], 1993. 239 с.

15. *Дворкин А.Л.* Сектоведение: тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2000. 693 с.

16. Очерки российского сектоведения: сборник / [сост. Г.П. Климов]. СПб.: Ревнителы православия, 2005. 111 с.

17. Современная религиозная жизнь России: опыт систематического описания. М.: Логос, 2003.

18. *Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. М.: ИФРАН, 1999. 17 с.

19. *Симанженкова Т.К.* Неорелигиозные движения в современной России: [учеб. пособие для специальностей 040101, 030301 очной и заочной форм обучения]. Красноярск: СибГТУ, 2009. 124, [1] с.

20. Книга Родосвета; Пить из реки жизни / [ред. Велеслав (И. Черкасов)]. М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2000. 77 с.

21. Родные боги / [И. Черкасов]. М.: Светорусь: Ин-т общегуманитар. исслед., 2001. 335 с.

22. *Ставр В.В.* Русское Родноверие: родные Боги, мудрословие, обряды. М.: Белые альвы, 2005. 300, [3] с.

23. *Асов А.* Атланты, арии, славяне: история и вера. М.: ГРАНД, Фаир-Пресс, 2005. 554, [1] с.

24. *Абрашкин А.* Русские Боги: подлинная история арийского язычества. М.: Алгоритм, 2013. 318, [1] с.
25. *Гусева Н.Р.* Славяне и арьи: путь богов и слов. М.: Гранд, ФАИР-Пресс, 2002. 327, [2] с.
26. *Мегрэ В.* Анастасия: существую для тех, для кого существую. Москва; СПб.: Диля, 2010. 383 с.
27. *Мегрэ В.* Родовая книга. М.: Диля, 2002. 254, [1] с.
28. *Мегрэ В.* Пространство любви. М.: Диля, 2000. 381 с.
29. *Мегрэ В.* Энергия жизни. М.: Диля, 2003. 383 с.
30. *Золотарёв Ю.Г.* Наследие Порфирия Иванова: о самом главном, сделанном в его жизни. М.; СПб.: Диля, 2009. 317 с.
31. *Славгородская Л.Н.* Порфирий Иванов: чудеса, заповеди, жизнь: [гений или святой?]. М.: Эксмо, печ. 2013. 63, [1] с.
32. *Горелова О.В.* Порфирий Иванов: не сказанное при жизни — откровения духа. Тайный энергетический курс естественного оздоровления. Пенза: Золотое сечение, 2009. 225 с.
33. *Одели Б.* Дхарамсала: тибетские хроники: [пер. с фр.]. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2005. 333 с.
34. *Стрекалова Е.А.* Когда наступит эра Водолея? Температурное поле от источника в виде окружности. М.: [б. и.], 2004.
35. *Подводный А.* Знаки на пути. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2006. 309 с.
36. *Клири Т., Азиз С.* Богиня сумерек. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2003. 277 с.
37. *Каннингэм С.* Викка для начинающих: [мистические таинства старой Европы и «Книга теней»: пер. с англ.]. М.: Гранд, ФАИР-Пресс, 2003.
38. *Литт Д.* Путь Четырех: [пер. с англ.]. СПб.: Вель, 2008. 245 с.
39. Иисус Христос — Податель воды живой: христианский взгляд на «Нью Эйдж»: [пер.] / Папский совет по культуре, Папский совет по межрелигиозному диалогу. М.: Изд-во францисканцев, 2009. 117, [2] с.
40. *Щеглов А.* Возвращение богов: политическая социология неоязычества. М.: Пробел, 1999. 19 с.
41. *Ярцев А.Б.* Антропологические аспекты политических и социальных учений в современном неоязычестве в России. М.: МАКС Пресс, 2009. 27, [1] с.
42. *Ярцев А.Б.* Книга В.Б. Авдеева «Метафизическая антропология» как характерный логотип современного неоязычества: критический анализ. М.: МАКС Пресс, 2009. 15, [1] с.
43. *Петкова С.М., Пучков А.В.* Неоязычество в современной европейской культуре: (на примере расовых теорий): монография. Ростов н/Д: РГУПС, 2009. 106 с.
44. *Шнирельман В.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, печ. 2012. 302 с.
45. Неоязычество на просторах Евразии: сб. выпущен по материалам конф., проведенной Ин-том этнологии и антропологии РАН (Москва, июль 1999) / Библейско-богословский институт св. апостола Андрея; сост. Виктор Шнирельман. М.: [б. и.], 2001. 177 с.
46. *Панченко А.А.* Иван и Яков — необычные святые из болотистой местности: «крестьян. агиология» и религиоз. практики в России Нового времени. М.: Новое лит. обозрение, 2012. 442 с.
47. *Мороз А.Б.* Святые Русского Севера: нар. агиография. М.: ОГИ, 2009. 525, [1] с. (Нация и культура. Фольклор) (Новые исследования). 526 с.
48. *Успенский Б.А.* Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки рус. культуры: Кошелев, 2000. 124 с.
49. Христианска агиология и народни вярвания: сб. в чест на ст.н.с. Елена Коцева: [ст. от науч. конф. по единоименния проект под загл. «Христианска агиология и народни вярвания. Компютърна база дани» (2002–2007)] / редкол.: Анисава Милтенова и др. София: Изток-Запад, 2008. 474 с.

50. *Кенанов Д.* Метафрастика: Симеон Метафраст и православната славянска агиография. Велико Търново: Пик, 1997. 238 с.
51. Святитель Николай Мирликийский в памятниках письменности и иконографии / [отв. ред.-сост. Г.С. Клокова, М.С. Крутова]. М.: Правосл. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т, 2006. 446, [1] с.
52. *Зайцев А.* Жития святых: путеводитель. М.: Эксмо, 2008. 238 с.
53. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века: [сборник] / сост. прот. Н. Стремский. [Б. м.: б. и.], 2000. 575 с.
54. *Яковлев А.* Патриарший крест: [о патриархе Московском и всея Руси Тихоне (Белавине)]. М.: Кн. клуб «Книговец», печ. 2012. 540, [1] с.
55. Вернувшийся домой: жизнеописание и сб. тр. митр. Нестора (Анисимова). [В 2 т. / авт.-сост. О.В. Косик]. М.: Изд-во Православ. Св.-Тихон. гуманитар. ун-та, 2005. 574 с.
56. *Маслов Н.В.* Благодатный старец: схиархим. Иоанн (Маслов). 5-е изд., доп. М.: Самшит-издат: Маслов, 2003. 144 с.
57. Схиигумен Савва. М.: Изд-во Средн. монастыря, 2004. 543 с.
58. *Рассулин Ю.Ю.* Великий праведный старец страстотерпец Григорий: Г.Е. Распутин-Новый. М., 2010. 144 с.
59. Мученик за Христа и за царя Человек Божий Григорий [Распутин]: молитвенник за Св. Русь и ее пресветлого отрока: [сборник]. М.: Хризостом, 2000. 637 с.
60. *Крутиков Г.А.* Святый царь Иоанн Великой иже Грозной нарече: очищение замаратого лика. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 93, [2] с.
61. *Его же.* Летописание процерковно-государственных деяний Иоанна Васильевича Великого и опровержение фальсифицированного чернения благоверного царя и великого князя всея России и многих стран государя и самодержца: к 455-летию коронавания. СПб.: Борей арт, 2002. 78 с.
62. Новый мученик за Христа воин Евгений: [сборник: о Е.А. Родионове]. 4-е изд. М.: Хронос-пресс, 2001. 61, [2] с.
63. *Дурасов Г.* Богом данная: жизнеописание блаженной старицы схимонахини Макарии. 4-е изд., испр. и доп. М.: Адрес-пресс, 2002. 208 с.
64. Светильник веры: жизнеописание блаженной Пелагеи Захаровской / [авт.-сост. И.В. Евсин]. М.: Зерна, 2001. 79, [1] с.
65. *Ильиская А.* Матушкиземли Российской: [очерки]. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: О-во св. Василия Великого, 2004. 367 с.
66. Старец Сампсон (Сиверс): [жизнеописание иеросхимонаха Сампсона]. М.: Неугасимая лампада: Артос-Медиа, 2009. 156, [3] с.
67. Царственная птица взывает к Богу: [светлой памяти духовного отца, незабвенного старца Николая (Гурьянова)] / схимонахиня Николая. Москва: Рус. вестн., 2009. 765, [2] с.
68. Преподобный Феодосий Кавказский: житие, чудеса, акафист. М.: Православ. братство во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 2006. 94, [1] с.
69. *Шохин В.К.* Теология: введение в богословские дисциплины: учеб.-метод. пособие. М.: ИФРАН, 2002. 120, [2] с.
70. Введение в теологию: [учеб. пособие для вузов по направлению подготовки 520200 «Теология» и специальности 020500 «Теология»] / В.Н. Назаров. М.: Гардарики, 2004. 319 с.
71. *Понкин И.В.* Теологическое образование в государственном университете: зарубежный опыт правового регулирования. М.: УНЦДО, 2004. 129 с.
72. История и теория мировых религий: учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей школ и вузов / [сост. В.А. Бархоткин]. Самара: СаГА, 2007. 217 с.
73. Теология в системе научного знания и образования: материалы общественных слушаний, [17 марта 2008 г. / сост. и ред.: А.В. Ситников, И.В. Метлик]. М.: Обществ. палата Рос. Федерации, 2009. 119 с.

**PROBLEM OF REFLECTION OF MODERN RELIGIOUS DISCOURS IN
THE LIBRARY BIBLIOGRAPHIC CLASSIFICATION**

Daria Omelchenko,

Candidate of Historical Sciences,

*Research Assistant of the Department of Scientific Systematization of Literature
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilevsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: dorothy_om@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses some of the difficulties of modern scientific systematization of religious literature. Tables of Library Bibliographic Classification, developed in the 1960s, does not allowing to reflect such themes of modern religious studies as new religious movements, neo-paganism, hagiology and cults of non-canonized Christian saints, theology as a subject of teaching in secular universities. It is proposed to abandon the radical solution of these problems, but to use the possibility of upgrading inherent in the system of Library Bibliographic Classification.

Keywords: *Library Bibliographic Classification, new religious movements, neo-paganism, hagiology, theology.*

УДК 025.17
ББК 79.18

**ЛИТОВСКИЕ И ЛАТЫШСКИЕ КНИГИ
ИЗ СОБРАНИЯ Э.А. ВОЛЬТЕРА**

Елена Владимировна Чиляева,

*заведующий Отделом фондов и обслуживания
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ofo@rasl.nw.ru

АННОТАЦИЯ

В сообщении представлена деятельность Эдуарда Александровича Вольтера (1856–1941) — выдающегося библиотековеда, библиографа, лингвиста, этнографа — в качестве комплектователя и хранителя славяно-балтийской библиотеки, являющейся составной частью единого фонда БАН. Говорится о его стремлении собрать балтийскую книгу в единый массив и о судьбе личной библиотеки, которой он очень дорожил.

Ключевые слова: *Библиотека Академии наук, балтийская литература, пожертвованная, Славянский фонд, дары, иностранный фонд, литовский и латышский языки.*

Судьба Эдуарда Александровича Вольтера — выдающегося библиотековеда и библиографа, ученого-лингвиста, этнографа, блестящего знатока фольклора и обрядовой культуры балтийских народов, археолога, известного статистика

была тесно связана с Санкт-Петербургом и Библиотекой Академии наук, где он проработал тридцать два года вплоть до своего отъезда в Литву в 1919 г. Он сыграл существенную роль в организации Славянского фонда наряду с такими

учеными-славистами, как А.А. Куник, В.И. Срезневский, П.А. Сырку, А.И. Лященко. В 1880-х гг. имела практика привлечения к работе в библиотеке лиц по «вольному найму», поэтому Вольтер долгое время работал «приватно», т. е. до зачисления в штат, хотя и выполнял достаточно ответственную работу. В 1894 г. Вольтер был назначен заведующим Славянским отделом БАН.

Вольтер был собирателем не только славянской, но литовской и латышской книги. Ученый много работал по изучению истории, языка и культуры этих народов, был цензором литовских изданий и содействовал выходу многих литовских книг, благодаря чему именно в БАН оказалось достаточно полное и редкое собрание балтийской литературы XVII–XX вв. Книги из Балтии попадали в БАН несколькими путями. Для закупки книг сотрудники Славянского отдела БАН регулярно совершали поездки по славянским и балканским странам. Именно по настоянию Вольтера Славянский отдел с 1912 г. стал планомерно комплектоваться литературой на литовском и латышском языках.

Следует отметить, что в начале XX в. важным источником пополнения книжных фондов Библиотеки Академии наук являлись пожертвования целых частных библиотек или отдельных книжных собраний русскими учеными, в том числе и Вольтера. В 1912 г. им было передано в Славянский отдел собрание литовских книг и журналов, а также сочинений по литоведению, до 600 названий (около 700 томов). В 1913 г. он вновь подарил библиотеке более полутора тысячи книг, которые составили особый раздел «пожертвований» Славянского фонда БАН. Здесь была почти исчерпывающим образом представлена вся печатная продукция на этих языках. Сформулированная Вольтером концепция деятельности по формированию Славянского фонда, представляющая собой «стремление к возможно полному отражению научной и культурной жизни славянских и балтийских

племен, поскольку эта жизнь выражается в произведениях печати», подтверждается и при исследовании коллекции литовских и латышских книг, хранящихся в иностранном фонде. Вольтер стремился собрать балтийскую книгу в единый массив. Известна полемика между ним и директором Иностранного отделения К.Г. Залеманом из-за требования Вольтера передать всю литературу на литовском и латышском языках из систематических расстановок иностранного фонда (фонд Бэра) в Славянский фонд. Эдуард Александрович был настроен весьма решительно и, очевидно, частично начал осуществлять свою затею. Мы можем видеть экземпляры, прошедшие перешифровку. В алфавитном каталоге Славянского фонда, который был построен по языковому принципу, также появились еще два раздела: литовский и латышский.

С 1884 г. по поручению Императорской академии наук и Русского географического общества Вольтер совершал поездки в Литву, Пруссию, Белоруссию и другие литовско-русские губернии для изучения языка и культуры литовцев и латышей. Из всех своих поездок он привозил достаточно много литературы. Близкие связи с такими деятелями литовского национального возрождения, как С. Балтрамайтис, Ю. Балтрушайтис, Ю. Бальчиконис, Й. Басанавичус, М. Янкус, К. Буга, способствовали также пополнению личной библиотеки Вольтера ценной литературой.

Собственно личная библиотека Вольтера, который в 1919 г. выехал в командировку и не вернулся в Россию, находилась в его служебной квартире на 7-й линии Васильевского острова. Книги и бумаги ученого чуть позже были перевезены в БАН, поскольку квартиру заняли другие служащие. Далее последовала письменная просьба Вольтера о передаче его собрания в Литву.

Только в 1930 г. был составлен «Список книг профессора Э.А. Вольтера, оставленных в Славянском отделении Академии наук СССР», в который было включено

1452 позиции, учитывающих 2660 библиотечных единиц. В 1931 г. по этому списку книги были переданы в Агентство Народного комиссариата по иностранным делам в Ленинграде для отправки в МИД Литовской республики. О получении книг сохранилась расписка за подписью заведующего договорно-правовым отделом М. Яновского. Мы можем предположить, что вся библиотека Вольтера составляла порядка 5000 экземпляров, а 1 200 ед. из этого количества он передал в дар БАН.

В настоящее время собрание литовских и латышских книг хранится в иностранном фонде Отдела фондов и обслуживания отдельной коллекцией. Именно сюда вошла часть книг из личной библиотеки ученого на литовском и латышском языках. Общий объем фонда составляет 3776 ед. хранения (монографий — 3178 ед., периодических изданий — 597 ед.), 70% — это литовские издания и книги о Литве на русском языке, хронологический охват — со второй половины XVIII до 30-х гг. XX в.

Хранящиеся в Славянском фонде списки поступлений литературы и характерные записи на обложках и титульных листах книг, журналов, газет позволяют определить принадлежность к личной библиотеке Вольтера. Записи о наличии изданий на литовском и латышском языках появляются в Книгах поступлений в 1912 г. и пополняются вплоть до 1930 г., до закрытия Славянского отдела. Им сразу же присваиваются шифры, начинающиеся с большой буквы «Л», следующая буква определяет формат издания: «а, б, в, г» и порядковый номер в книге поступлений. Журналы обозначаются «ЛСб», газеты «Лгз» (практически все газеты в середине 70-х гг. были переданы в дар Библиотеке АН Литвы). Позже коллекция книг на этих языках была передана в иностранный фонд, где и хранится как отдельная расстановка. Отмечу, что на сегодняшний день более изучена литовская часть фонда.

Благодаря обширной переписке и обмену книгами, которую вел Вольтер с уче-

ными из Литвы, Латвии, а также литовцами и латышами, которые жили и работали в Санкт-Петербурге и Москве, мы имеем в фонде большое количество экземпляров с автографами, дарственными надписями, экслибрисами, а также рукописные и машинописные материалы, вложенные в книги письма, газетные вырезки, театральные программки. Подтверждением факта тесных научных контактов между учеными-лингвистами является наличие в иностранном фонде письма Казимира Буги академику Ф.Ф. Фортунатову (в переплет вклеен конверт, датированный ноябрем 1909 г., СПб.) по поводу своей работы «Айстийские этюды часть 1», а также «Грамматики литовского языка», составленной Петром Криауштайтисом (Тильзит, 1901, рукопись, перевод с литовского). На титульном листе надпись: «Доставлена Э.А. Вольтеру 14.12.1905 г. по адресу В. О. 7 линия, д. 2, кв. 20».

Что же отличает книги из библиотеки Вольтера? Это — личная подпись ученого и наличие экслибриса (изображение совы и книги в черном ободке), дата получения книги, достаточно часто она приближена к году выхода издания из печати, дарственная надпись автора, особый переплет, на корешке которого золотом отгиснуты буквы «Е. W.», обстоятельства получения книги (например: «Получено в Окружном суде 1903.17.IV.») и множественные записи на полях и свободных листах книг.

В процессе изучения собрания литовских книг становится понятно, насколько тесными были связи литовцев, проживающих в Санкт-Петербурге, как они старались поддерживать свою национально-духовную идентичность. Об этом говорят отчеты «Литовско-Жмудского благотворительного общества» и «СПб. Литовского общества взаимноговспоможения», опубликованные на русском и литовском языках. Последнее было учреждено 19 ноября 1899 г. и своей задачей ставило не только материальную поддержку нуждающимся литовцам, но и, как сказано в отчете за 1902 г., «стояло на пути полезной деятельности, отирая слезы сиротам и подавая помощь тем из сво-

их собраний, которые действительно нуждались в ней, и следуя дальше по этому пути Общество может смело надеяться на общие симпатии как со стороны своих членов, так и со стороны всего литовского элемента столицы». На средства Общества устраивались литературно-драматические вечера, существовал кружок «любителей-артистов», назначались премии за художественные произведения из «современного литовского быта».

Вольтер являлся почетным Председателем Общества и, судя по отчетам, очень активно участвовал в его деятельности. Многочисленные пометы на полях и в тексте говорят о том, что это был человек очень честный и принципиальный, не терпящий никакой нечистоплотности не только в денежном плане, но и в человеческих отношениях.

На средства Общества устраивались литературно-драматические вечера, существовал кружок «любителей-артистов», назначались премии за художественные произведения из «современного литовского быта». После спектаклей обычно устраивались танцы до 3–4 часов ночи. В фонде имеются программы этих вечеров.

Эдуард Александрович был авторитетным ученым и общественным деятелем, к мнению которого обращались и государственные мужи. В фонде сохранилась записка лично к Вольтеру от генерал-губернатора Виленского, Ковенского и Гродненского князя Святополка-Мирского от 22 августа 1903 г. по вопросу о латино-литовском шрифте.

Вольтер многие годы доказывал необходимость отмены запрета на печатание, ввоз и распространение всех литовских изданий латинским шрифтом. Сам же был активным собирателем «контрафакций» (книг, газет, журналов, напечатанных латиницей за границей, в первую очередь в Восточной Пруссии, а затем тайно ввезенных на территорию Российского государства). Таких экземпляров в его библиотеке было достаточно много.

В целом состав коллекции очень богат и разнообразен. В ней присутствует свет-

ская и религиозная литература, художественная и научно-популярная. Эти издания отражают важные исторические вехи в истории Российской империи на протяжении трех столетий.

Наша работа по раскрытию этого интересного собрания только начата. Но уже сейчас мы можем отметить важность деятельности Эдуарда Александровича Вольтера как комплектователя и хранителя «славяно-балтийской библиотеки», которая является составной частью единого фонда БАН. Ведь к книгам он относился и как к документам национальной печати, и как к самостоятельному источнику гуманитарного знания. Благодаря его увлеченности и безграничной преданности профессии мы имеем возможность хранить в фондах Библиотеки уникальные источники национальных литератур.

В 2014 г. в электронном каталоге БАН создана отдельная коллекция «Литовско-Латышский фонд», составляются описания изданий с отражением характерных особенностей каждого экземпляра: наличие автографов, экслибриса, посвящений от автора владельцу. Активную помощь в данной работе оказывают заведующие Отделом научной обработки литературы С. В. Реуф и Научно-исследовательским отделом информатики и автоматизации М. А. Белинская. Средства поиска данного программного обеспечения ИРБИС-64 позволяют создавать всевозможные запросы, получать в печатном виде описания документов и формировать библиографические указатели в автоматизированном режиме. Использование данных информационных средств позволит предоставить более полный материал о документе, его виде и физическом состоянии, вплоть до доступа к электронной копии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Э. А. Вольтер и балтистика как комплексная дисциплина: тез. докл. междунар. науч. конф., СПб., 21–22 сент. 2006 г. / редкол.: А. В. Андронов, Л. Лейкума, Д. Микуленене. СПб., 2006.

История библиотек

2. *Горяинов А.Н.* Вольтер Эдуард Александрович // Славяноведение в дореволюционной России: биобиблиогр. словарь. М., 1979. С. 108.

3. Императорская Академия Наук, 1889–1914. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Пг., 1917. Т. 2, ч. 1. С. 37.

4. [*Ловягин А.М.*]. Эдуард Александрович Вольтер: заметка к портрету // Доклады и отчеты Рус. библиол. о-ва. СПб., 1913. Вып. 2. С. 34–47.

5. *Kasinas I.* Prof. E.A. Volterio bibliografija // Taut air zodis. Kaunas, 1928. Kn. 5. С. 344–360.

6. *Nezabitauskas A.* Prof. Eduardas Volteris (70 m. sukaktuvių proga) // Tautra ir žodis. Kaunas, 1928. Kn. 5. С. 351–385.

7. Список литовских и древне-прусских книг, изданных с 1553 по 1891 год // Сборник библиографических материалов для географии, этнографии и статистики Литвы / сост. О. Балтрамайтис. СПб., 1891. С. 1–200.

LITHUANIAN AND LATVIAN BOOKS FROM THE COLLECTION OF EDUARDS VOLTERS (EDUARDAS VOLTERIS)

Elena Chiliayeva,

*Head of the Stock and Service Department
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: ofo@rasl.nw.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the study of Eduards Volters's (1856–1941) biography. He was not only eminent historian of the librarianship, bibliographer, linguist and ethnographer, but also creator of Slavonic-Baltic library as a part of main book collection of RASL. He wanted to unit Baltic books into a special collection. The author also traced the fate of Volters private library.

Keywords: RASL, Baltic literature, donations, Slavonic collection, gifts, foreign literature collection, Lithuanian and Latvian languages.

УДК 094.3
ББК 78.33:76.19

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ БИБЛИОТЕКИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ В ДАРСТВЕННЫХ АВТОГРАФАХ НА КНИГАХ

Елена Залковна Панченко,

*главный библиограф отдела БАН при С.-Петербургском институте истории РАН
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: elenazpan@yahoo.com

АННОТАЦИЯ

На примере дарственных автографов на книгах из библиотеки Санкт-Петербургского института истории прослеживается ее прошлое и настоящее. С середины XIX в. книги дарили авторы, редакторы, издатели, в том числе такие крупнейшие русские историки, как С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и другие известные деятели науки.

История библиотек

Традиция дарения книг не прерывается. Утверждается, что в фонде Библиотеки найдутся автографы всех отечественных и многих зарубежных исследователей конца XIX — начала XX в. К сожалению, констатируется, что круг дарителей в последнее время состоит в основном из петербургских авторов.

Ключевые слова: Археографическая комиссия, личная библиотека, надпись, автограф, коллекция, традиция, книжные собрания, читатель.

Библиотека С.-Петербургского института истории имеет достаточно длительную историю. В первые годы своего существования она была неотделима от Археографической комиссии, учрежденной в 1834 г. Самые ранние из выявленных дарственных надписей на книгах адресованы еще не библиотеке, а главному редактору Археографической комиссии Я.И. Берединову — «Якову Ивановичу от сочинителя» (автограф С.М. Строева)¹ — и правителю дел М.А. Коркунову — «М.А. Коркунову усерднейшее приношение. Издатель» (автограф И.И. Григоровича)².

С 1840-х гг. в библиотеку или просто в Археографическую комиссию книги дарят авторы, редакторы, издатели, в том числе крупнейшие историки своего времени. «В Археографическую комиссию от автора» подарены «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева³, «История России» и «Разыскания о начале Руси» Д.И. Иловайского⁴, «Боярская дума древней Руси» В.О. Ключевского⁵. Автографы документируют поступление изданий из Вильны, Загреба, Кракова, Парижа, Риги, Стокгольма, Христиании, Юрьева и других научных центров, причем дарственные надписи часто выполнены по-русски. Заслуживает внимания старательная надпись по-русски, хоть и латиницей, на книге, присланной из Вашингтона: «Arkeograph. Commissia, pri Minist. Narodn. Prosswessthenija Sanct Peterbourg Russia»⁶. Присылались в дар не только отдельные книги, но и целые серии, например шведская «Historiskt bibliotek»⁷ и «Djela Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti»⁸.

Книги для библиотеки в значительном количестве дарили сами сотрудники Археографической комиссии: историки и библиофилы В.Г. Дружинин, Н.П. Ли-

хачев, М.И. Семевский и другие. Книги В.Г. Дружинина среди книг Археографической комиссии выявляются не только по дарственным надписям, но и по характерным переплетам⁹. Будучи правителем дел, а затем заместителем председателя комиссии, он хранил свою личную библиотеку в помещении Комиссии. Заметно, что время от времени книги из его личной библиотеки «перетекали» в общественную, но ни одного примера обратного перехода — из общественной библиотеки в личную — не выявлено.

Обогащение библиотеки Археографической комиссии книгами из личных библиотек ее сотрудников было традицией. В 1875 г. комиссии была подарена библиотека П.А. Муханова (председателя комиссии в 1869–1871 гг.)¹⁰, в 1900-е гг. — часть библиотеки академика Л.Н. Майкова (председателя комиссии в 1899–1900 гг.). На их книгах находим множество автографов историков, филологов, библиографов середины и второй половины XIX в.: Я.Ф. Березина-Ширяева, А.Ф. Гильфердинга, К.Я. Грота, Г.С. Дестуниса, М.В. Довнар-Запольского, Н.И. Костомарова, Х.М. Лопарева, А.И. Соболевского, археолога А.С. Уварова, Д.В. Цветаева, А.Д. Черткова.

П.А. Муханов продолжительное время занимал видные посты в Царстве Польском, поэтому количество польских книг в его библиотеке весьма значительно, в том числе и с автографами выдающихся деятелей науки: лексикографа Самуила Богумила Линде¹¹, историка Вацлава Мацейовского¹², Эдуарда Рачинского¹³ и других.

После 1917 г. традиция дарить книги в библиотеку Археографической комиссии не прерывается. Не меняется и общепринятая академическая форма надписи. Приведу в пример надпись историка-эко-

номиста И.М. Кулишера: «В библиотеку Археографической комиссии от автора»¹⁴. В 1920-е — 1930-е гг. автографы отражают неоднократную реорганизацию научных учреждений и новые названия библиотеки. Названия менялись так часто, что авторы, надписывая книги, нередко называли библиотеку по памяти неверно: «В Археографическую комиссию при Российской Академии наук...» — 1926 г. (в это время Археографическая комиссия АН СССР)¹⁵, «Исторической комиссии Академии наук» — 1935 г. (в это время Историко-археографический институт)¹⁶. В автографах встречается имя репрессированного в конце 1930-х гг. директора Историко-археографического института С.Г. Томсинского¹⁷. Вследствие трагических обстоятельств «академического дела» в библиотеку вливаются книжные собрания В.Г. Дружинина, Н.П. Лихачева и А.А. Сиверса со множеством дарственных надписей, отражающих авторитет и широту научных контактов выдающихся ученых. Можно смело утверждать, что в нашем фонде, благодаря библиотекам Археографической комиссии, Дружинина, Лихачева и Сиверса, найдутся автографы всех отечественных историков конца XIX — начала XX в. и многих зарубежных, а также филологов, этнографов, библиофилов, литераторов.

На основе лихачевских коллекций был образован Музей, а затем Институт книги, документа и письма (МКДП и ИКДП). В новое учреждение поступают дары от книговедов и историков: А.С. Орлов: «1931.И.26 В библиотеку МКДП АН СССР от автора»¹⁸; О.А. Добиаш-Рождественская: «ИКДП с уважением автор. 1931»¹⁹; П.Н. Берков: «В библиотеку ИКДП от автора. 10.1.33»²⁰. Возвращенный из ссылки Н.П. Лихачев, лишенный возможности работать в собственной библиотеке, дарит ИКДП оттиск вышедшей в бельгийском журнале статьи: «В Библиотеку ИКПД от автора»²¹. Сейчас с трудом можно представить, чем руководствовался опальный ученый, — желанием напомнить о своей всевропей-

ской известности, продемонстрировать лояльность? Скорее всего, преобладала принципиальность историка и библиофила: в бывшей его личной библиотеке были собраны все его работы, должен был быть и этот оттиск. Но вникать в смысл советских аббревиатур у него не было желания: название института искажено: ИКПД.

Авторы преподносили свои книги и в военные годы. 24 июня 1941 г. подписывает свою книгу П.Ф. Кухарский²²; 11 июля 1941 г. — В.Г. Гейман²³. С 1942 по 1945 г. Институт истории, которому теперь принадлежит библиотека, находится в эвакуации в Ташкенте, но сама библиотека остается в Ленинграде, в здании БАН. Как ни удивительно, встречаются книги, подаренные и надписанные именно в эти годы. Библиотека приняла книги умерших в блокаду ученых. Самым значительным поступлением стала библиотека академика С.А. Жебелева с большим количеством автографов отечественных и зарубежных антиковедов.

Библиотеке (с 1936 по 1992 г. — это библиотека Ленинградского отделения Института истории АН СССР, с 1992 по 2000 г. — С.-Петербургского филиала Института российской истории РАН, с 2000 г. — С.-Петербургского института истории РАН) дарят книги, в основном, сотрудники самого института: А.И. Андреев, Б.Д. Греков, А.И. Копанев, И.И. Смирнов, Е.В. Тарле и многие другие. Автографы зарубежных ученых остались на книгах из личных библиотек специалистов по всеобщей истории, которые встречались со своими коллегами на международных конференциях в Советском Союзе или даже имели возможность выезжать за границу, — А.Д. Люблинской, В.И. Рутенбурга, А.А. Фурсенко.

А.Д. Люблинская занималась историей Франции. Среди книг ее личной библиотеки, вошедших в наш фонд, автограф выдающегося французского историка Фернана Броделя: «A la très chère Madame Lublinskaya a souvenir de lectures et de promenades a Leningrad avec l'assurance de mes sentiments cordialement dévoués F. Braudel»²⁴.

В послевоенные годы появляются надписи нового типа. «В Библиотеку Института Истории АН СССР от ее постоянного читателя — Лихачева 22.V.47» (Д.С. Лихачев)²⁵; «В Библиотеку Ленинградского Отделения Института истории с благодарностью автор 18.V.49» (И.И. Смирнов)²⁶; «В библиотеку ЛОИИ, книжные собрания которой использованы в настоящей работе, от автора 21/9/195...» (И.П. Шаскольский)²⁷; «В библиотеку ЛОИИ от благодарного читателя 29.X.63» (автор не установлен)²⁸; «В дар Библиотеке СПб Института истории РАН (ЛОИИ) от авторского коллектива с огромной благодарностью за помощь в написании этой работы» (В.А. Ушаков, А.Ю. Талья)²⁹.

С 1970-х гг. появляются надписи шуточные, лирические, стихотворные. Они адресованы уже не столько научному учреждению, сколько хорошо знакомым библиотекарям. Сотрудники Института истории, посещающие библиотеку в течение десятилетий, все чаще называют ее «родной», «любимой», «дорогой сердцу». «В Библиотеку ЛОИИ с любовью от автора» (И.П. Медведев)³⁰; «Моей любимой библиотеке от автора и редактора... 16 мая 1996 г.» (А.Р. Дзенискевич)³¹; «Дорогой моему сердцу Библиотеке ЛОИИ (СПб ФИРИ РАН) 18.11.97» (Ю.Г. Алексеев)³²; «Родной библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, где я вошел в науку, возмужал и состарился. А. Маньков 21/IV 98» (А.Г. Маньков)³³.

Шуточные надписи: «В библиотеку ЛОИИ — от ее морального и материального должника, нарушителя многих правил, но, вместе с тем, признательного и благодарного читателя. 15.4.74 г. С. Ланда»³⁴; «В библиотеку ЛОИИ с благодарностью за помощь и извинениями в назойливости автор 26.12.74» (В.Е. Возгрин)³⁵; «В библиотеку ЛОИИ от либерала Егорова 21.II.95» (работа Б.Ф. Егорова «Эволюция русского либерализма в XIX веке: от Карамзина до Чичерина»)³⁶. Некоторые автографы напоминают стихи в девичий альбом:

«Воздам в года грядущие! Пока же автор рад (за неимением лучшего)

внести сей скромный вклад, 28.08.73 г. Ленинград» (В.Е. Возгрин)³⁷.

Такие надписи свидетельствуют о царящей в библиотеке теплой домашней атмосфере. Среди изданий, поступивших в библиотеку в 1930-х — 1980-х гг., книги с автографами тонут среди книг, полученных путем систематического комплектования. В последние годы основным источником пополнения библиотеки стали дары (или пожертвования). Значительная часть книг надписывается. Книг с автографами авторов среди всех поступлений в библиотеку становится больше. Однако стоит ли по случаю юбилея делать вывод о том, что растет авторитет библиотеки? Дары — напрямую от автора в библиотеку — в какой-то степени компенсируют мизерность тиражей. Современный ученый знает: для того, чтобы его новую монографию прочитали коллеги в профильном институте, он должен сам эту книгу принести или прислать. Круг дарителей ограничен в основном петербургскими авторами, но мы нередко получаем бандероли из Москвы, Северо-Запада, Поволжья, Урала, даже с Дальнего Востока. Еще чаще труды коллег привозят сотрудники института из командировок. Времена, когда в Археографическую комиссию или в библиотеку Н.П. Лихачева стекались книги не только со всей России, но и из Европы и Америки, прошли, но она стала домом для многих читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На кн.: *Скромненко С.* [псевдоним С.М. Строева]. О недостоверности древней русской истории... СПб., 1834. Шифр СПбИИ: IVг 172.

² На кн.: *Григорovich И.* Переписка пап с российскими государями в XVI веке. СПб., 1834. Автограф датирован 16 ноября 1837 г. Шифр СПбИИ: I 319.

³ На кн.: *Соловьев С.* История России с древнейших времен. М., 1872–1874. Т. 22–24. Шифр СПбИИ: I 130.

- ⁴ На кн.: *Иловайский Д.* История России. М., 1876. Ч. 1. Шифр СПбИИ: I 267; *Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1876. Шифр СПбИИ: I 323.
- ⁵ На кн.: *Ключевский В.О.* Боярская дума древней Руси. М., 1882. Шифр СПбИИ: I 965.
- ⁶ На кн.: Young E. Rapport spécial sur l'immigration... Washington, 1872. Шифр СПбИИ: II 300.
- ⁷ Автограф на вып. 1879 г.: «В Императорскую Археографическую Комиссию от Редакции». Шифр СПбИИ: II 324.
- ⁸ Автограф на вып. 1882 г.: «Arheografska komisija Petrograd». Шифр СПбИИ: II 332.
- ⁹ Подробнее о книгах В.Г. Дружинина в библиотеке СПбИИ см.: *Панченко Е.З.* Книги В.Г. Дружинина в фонде библиотеки СПб ИИ РАН // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1859–1936). СПб., 2010. С. 63–70.
- ¹⁰ См.: Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Вып. 6. 1872–1875 гг. Отд. 4. С. 109.
- ¹¹ На кн.: *Linde S.B.* Słownik języka Polskiego. Warszawa, 1807. Т. 1, cz. 1. Шифр СПбИИ: VI 16.
- ¹² Например, на кн.: *Maciejowski W.A.* Historia prawodawstw słowiańskich... Warszawa, 1856–1865. Т. 1–6. Шифр СПбИИ: II 270.
- ¹³ На кн.: *Raczyński E.* Pamiętniki do historii Stefana króla polskiego... Warszawa, 1830. Шифр СПбИИ: II 121.
- ¹⁴ На кн.: *Кулишер И.М.* История Русского народного хозяйства. М., 1925. Т. 1, 2. Шифр СПбИИ: I 1328.
- ¹⁵ На кн.: *Маслов С.* Етюди з історії стародруків. Кієв, 1925. Шифр СПбИИ: I 1315.
- ¹⁶ На отг.: *Аргунов П.А.* О закупах Русской Правды. М., 1934. Отд. отг. Шифр СПбИИ: IV 6578.
- ¹⁷ «С.Г. Томсинскому От автора И.М. Калинина Ленинград, 13/IX 1933 г.». На отг.: Калинин И.М. Торговые сношения лопарей с русскими в половине XVII века. М., 1929. Шифр СПбИИ: IIIг 1372.
- ¹⁸ На кн.: *Орлов А.* Домострой. М., 1910. Кн. 2. Шифр СПбИИ: IVг 632.
- ¹⁹ На отг.: *Dobiache-Rojdestvenskaia O.* Questions corbiennes. Dresden, 1931. Шифр СПбИИ: IV 6525.
- ²⁰ На отг.: *Берков П.Н.* Выставка по истории энциклопедий в Институте книги, документа и письма. Л., 1932. Шифр СПбИИ: IV 9463.
- ²¹ На отг.: *Lihačev N.* Le sceau du patriarch Ignace. Bruxelles, 1935. Шифр СПбИИ: IV 10677.
- ²² На кн.: *Кухарский П.Ф.* Франко-русские отношения накануне Крымской войны. Л., 1941. Шифр СПбИИ: IIIг 9126.
- ²³ На кн.: Материалы по истории и Карелии XII–XVI вв. / под ред. В.Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. Шифр СПбИИ: IIIг 9181.
- ²⁴ «Любезнейшей мадам Люблинской на память о чтении и прогулках по Ленинграду с уверением в моих чувствах сердечно преданный Ф. Бродель». На кн.: *Braudel F.* La Méditerranée et le Monde méditerranéen a l'époque de Philipp II. Paris, 1949. Шифр СПбИИ: АЛ/И 20. Встреча, вероятно, состоялась во время первого приезда Ф. Броделя в СССР в 1958 г.
- ²⁵ На отг.: *Лихачев Д.С.* Шахматов как исследователь русского летописания. М.; Л., 1947. Шифр СПбИИ: IV 13754.
- ²⁶ На кн.: *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова (1606–1607). Л., 1949. Шифр СПбИИ: IIIг 10978.
- ²⁷ На кн.: *Шаскольский И.П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. Шифр СПбИИ: IIIг 11271.
- ²⁸ На кн.: Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1958. Вып. 3. Шифр СПбИИ: IIIг 5509.
- ²⁹ На кн.: *Ишутин В.В., Талья А.Ю., Ушаков В.А.* Томас Джефферсон. Взгляд из России. СПб., 2013. Шифр СПбИИ: К 47213.
- ³⁰ На отг.: *Medvedev I.* Автограф Кесария Дапонте в Санкт-Петербурге. Wien, 1994. Шифр СПбИИ: IV 30591.

³¹ На кн.: Ленинград в осаде: сб. док. о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб., 1995. Шифр СПБИИ: К 41337.

³² На кн.: *Алексеев Ю.Г.* Псковская судная грамота. Текст. Комментарий. Исследование. Псков, 1997. Шифр СПБИИ: Л 10702.

³³ На кн.: *Маньков А.Г.* Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998. Шифр СПБИИ: К 41879.

³⁴ На отт.: *Łanda S.* Album odeskiej przyjacielki Mickiewicza. Wrocław, 1973. Шифр СПБИИ: IV 25263.

³⁵ На отт.: *Возгрин В.Е.* Заключение русско-датского союзного договора 1709 г. М., 1974. Шифр СПБИИ: IV 25521.

³⁶ Отд. отт.: *Slavica Helsinkiensia.* 1994. Vol. 14. Шифр СПБИИ: IV 30588.

³⁷ На отт.: *Возгрин В.Е.* Книга об Аландских островах в Северной войне. М., 1973. Шифр СПБИИ: IV 25083.

THE PAST AND PRESENT OF THE LIBRARY OF THE INSTITUTE OF HISTORY THROUGH DEDICATORY AUTOGRAPHS ON BOOKS

Elena Panchenko,

*Chief bibliographer, RASL department in St. Petersburg Institute of History, RAS
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: elenazpan@yahoo.com

ABSTRACT

Since the middle of the 19th century many famous Russian historians such as S.M. Soloviev, B.O. Klyuchevskiy, various editors and writers donated their books to the library of the St. Petersburg Institute of History. Tradition of books donation was vivid during many years, so the Institution's Library disposes books dedicated by Russian and foreign scientists and writers. The present is not so perfect and now only St. Petersburg's historians are sticking to the old tradition.

Keywords: *Archaeographical Commission, private library, inscription, autographs, collection, tradition, books collections, reader.*

УДК 021
ББК 76.10

БАН И БИБЛИОТЕКА В.В. ДАНИЛЕВСКОГО

Светлана Игоревна Зенкевич,

*кандидат филологических наук,
научный сотрудник сектора БАН при СПбФ ИИЕТ РАН
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: iietbibl@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Представлен краткий обзор интересной и до конца не изученной личной библиотеки крупного ученого, книговеда, библиографа, библиофила В.В. Данилевского, хранящейся

История библиотек

в фондах БАН. В ней 3 000 томов, и большая часть из них посвящена истории науки и техники XVIII — первой половины XX в. Особое внимание уделено книжным дарам и книгам на иностранных языках.

Ключевые слова: техника, зодчество, изобретения, книги, коллекция, фонд, переводы, экслибрис, надпись, пометы.

В секторе БАН при Санкт-Петербургском филиале (до 1991 г. Ленинградском отделении) Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова (ЛЮ ИИЕТ) РАН хранится несколько мемориальных книжных собраний. Полвека тому назад сектором была принята в дар богатая личная библиотека видного советского историка техники, книговеда, библиографа, библиофила Виктора Васильевича Данилевского (1898–1960) [1, с. 496]. Это три тысячи книг по истории различных областей науки (физика, химия, математика, естествознание, а также заодно история и даже литературоведение); техники (промышленность, транспорт, зодчество, строительные материалы, открытия и изобретения), промышленных предприятий и научных учреждений; материалы съездов и симпозиумов по истории техники; научные биографии тех, кто внес вклад в развитие технической мысли; материалы к биобиблиографии ученых и инженеров, словари, справочники. Предлагаемая работа представляет собой краткий обзор этой интересной и в полной мере еще не изученной части фонда БАН и касается следующих взаимосвязанных проблем:

1) личность самого коллекционера и связь его с ЛЮ ИИЕТ (эта связь очень важна, поскольку путь частной книжной коллекции Данилевского в БАН во многом проходил через академический институт);

2) некоторые обстоятельства вхождения личной библиотеки в фонд сектора, которые к настоящему времени могут быть установлены;

3) тематические пласты библиотеки Данилевского;

4) библиотека Данилевского как исторический источник.

Итак, В.В. Данилевский — авторитетный советский ученый, автор 50 мо-

нографий, 200 брошюр и более 1000 статей, дважды лауреат Сталинской премии (1942 и 1948), действительный член АН УССР (1948) [2; 3; 4]. По окончании Харьковского технологического института (1923) Данилевский заинтересовался историей техники, причем именно российским вкладом в мировую техническую мысль, стал популяризировать и пропагандировать этот вклад. Среди его героев — М.В. Ломоносов, А.К. Нартов, И.И. Ползунов, А.С. Попов, Д.И. Менделеев, В.И. Калашников. С 1929 г. Данилевский осуществил множество научных экспедиций по Европейской части России, на Урал и в Сибирь — в места, связанные с развитием отечественного машинно-фабричного производства [4, с. 114], занимался раскопками Усть-Рудицкой фабрики Ломоносова и старых крепостей Крыма; его как исследователя интересовали история отечественного машино-, приборо- и кораблестроения, деятельность уральских техников новаторов, первая российская чугунная дорога на Алтае, история навигационных приборов и мн. др. Во многом благодаря Данилевскому в нескольких украинских институтах были учреждены кафедры истории техники. Данилевский — очень влиятельная фигура в этой области в советское время. Ему удалось, или повезло, уловить и воплотить идею времени. Ведь в конце 1920-х гг., когда он делал первые шаги на историко-техническом поприще, наступала эпоха индустриализации. Направленность ученого на историю отечественной техники во многом совпала с правительственным курсом [4, с. 113]. В 1932 г. Данилевский переехал в Ленинград, где прожил до конца жизни (не считая эвакуации во время войны), и в 1936 г. стал профессором кафедры электротехники

Ленинградского политехнического института.

Данилевский оставил заметный след в области библиографии и истории книги. Под его редакцией вышло два тома (второй посмертно) из серии библиографических указателей «История техники» [5; 6]. Перу ученого принадлежит исследование «Русская техническая литература первой четверти XVIII века» (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954), где прослежены предпосылки интереса русских книжников к вопросам техники задолго до появления первой в России печатной научно-технической книги — «Арифметики» Леонтия Магницкого (1703), и уже в таких древнейших памятниках русской письменности, как «Повесть временных лет».

В штате учрежденного в 1953 г. ЛО ИИЕТ Данилевский никогда не числился, однако был связан научными узами с его сотрудниками, неоднократно принимал участие в проводившихся по инициативе института мероприятиях [7, с. 272–274, 276]. В 1956 г. при Академии наук СССР было учреждено Советское национальное объединение историков естествознания и техники (СНОИЕТ), а двумя годами позже, 16 апреля 1958 г. создается Ленинградская группа СНОИЕТ. Комитет Ленинградской группы, состоявший из 30 человек, возглавил заведующий ЛО ИИЕТ АН СССР П.П. Перфильев. В комитет вошли авторитетные историки науки и техники, сотрудники ЛО ИИЕТ (И.И. Канаев, А.В. Кольцов, Ю.И. Полянский, Б.Е. Райков, В.Л. Ченакал и др.), а также Данилевский [7, с. 400], и работа в этом комитете стала еще одной нитью, соединявшей его с институтом.

Собирание книг было серьезным увлечением Данилевского на протяжении всей его жизни. В 1949 г. он был избран почетным членом организованной двумя годами ранее Секции коллекционеров Ленинградского Дома ученых [3, с. 72] (в 1964 г. она была переименована в Секцию книги и графики). Библиотека Данилевского в той части, которая

передана в сектор БАН при ЛО ИИЕТ, насчитывает порядка трех тысяч единиц хранения. Однако есть сведения о том, что часть книг поступила и в другие библиотеки [3, с. 75]; какая именно — это еще предстоит уточнить, работа продолжается. Акты о передаче личного собрания среди документов сектора не обнаружены. Не найдено связанных с библиотекой Данилевского документов и в архиве БАН. В нашем распоряжении только каталоги и инвентарные книги сектора. С учетом контактов ученого с сотрудниками ЛО ИИЕТ, возможно, его библиотека была передана правопреемниками непосредственно в институт.

Передача личной библиотеки, скорее всего, состоялась во второй половине 1963 г., через три года после смерти самого Данилевского. Такой вывод позволяют сделать даты в трех инвентарных книгах библиотеки СПбФ ИИЕТ, куда коллекция внесена единым массивом до начала 1964 г. Она, видимо, была сначала каталогизирована с учетом принятого в секторе способа шифровки, а затем внесена в инвентарные книги (во всяком случае, это делали разные люди). Записи о 2500 отечественных монографиях по косвенным данным (даты не проставлены) можно датировать декабрем 1963 г. Первой записи [8, с. 154] предшествует датированная запись: декабрь 1963 г. [8, с. 150]. Окончание собрания Данилевского внесено в следующую книгу [9, с. 1–64], и за ней следует датированная запись: 2 января 1964 г. [9, с. 63]. 500 иностранных монографий зафиксированы после 28 октября и до декабря 1963 г. [10, с. 56–89]. Этой записи предшествует датированная запись: 28 октября 1963 г. [10, с. 54], а после нее следует дата: XII [10, с. 88], по всей вероятности, декабрь 1963 г.

Библиотека Данилевского в секторе расположена на отдельных антресолях в закрытых шкафах; она практически не смешивалась с другими частями фонда (хотя в секторе по традиции сохраняется тематическая расстановка изданий в соответствии с направлениями деятель-

ности института). На книгах из коллекции, как правило, проставлен экслибрис-штамп: «Библиотека №... Виктора Данилевского». Иногда не проштампованы те книги, на которых имеется дарственная надпись В.В. Данилевскому. Видимо, те, кто штамповал их, сочли, что надписи достаточно (опять же невозможно сказать с уверенностью, кто проставлял штампы — сам Данилевский или его преемники). На некоторых книгах Данилевский оставил автограф. Таких книг несколько; почему он расписывался не на всех, неизвестно. Обнаружено и несколько книг с настоящим экслибрисом.

Книжная коллекция открывается трудами самого Данилевского — несколькими его ранними работами на украинском языке, серией оттисков, целым рядом монографий и переводами его книг на языки социалистических стран. Издания этих переводов иллюстрируют положение исследователя российской техники на мировом уровне в советское время. Так, чешский перевод книги Данилевского «Vynalezeno v Rusku: Nástin dějin ruské techniky»¹ (Praha, 1951) открывается типографски набранным громким посвящением на отдельном подшитом листе по-русски от издателей самому автору! Вот это посвящение: «Великому примеру для наших историков техники, дорогому товарищу профессору В.В. Данилевскому, лауреату Сталинской премии, желают много дальнейших успехов в труде за честь и славу всемирного первенства советской науки под руководством гениального Иосифа Виссарионовича Сталина и посвящают эту книгу сотрудники Промышленного издательства и Технико-научного издательства. В г. Прага, 1-го августа 1952 года».

Не менее интересна дарственная надпись на другом труде Данилевского — венгерском переводе его книги «Az orosz technika története»², опубликованном в Будапеште в 1951 г. Эта надпись принадлежит самому автору и адресована выдающемуся ученому-авиатору действительному члену АН СССР: «Дорогому Бори-

су Николаевичу Юрьеву — крестному отцу этой книги — с любовью от автора (подпись Данилевского)». Она свидетельствует о серьезных научных контактах ученых, о признанном Данилевским влиянии на него одного из основоположников отечественного вертолетостроения. Надпись примечательна также и тем, что слово «крестному» с титульного листа вычищено. Кто это сделал, непонятно, но можно предположить, что в советское время такая «зачистка» была проведена по идеологическим соображениям. В результате изъятия одного слова из устойчивого словосочетания дарственная надпись автора в адрес уважаемого им специалиста совершенно утратила смысл. Не вполне понятно также и то, каким образом подаренная Юрьеву книга оказалась в коллекции Данилевского.

За условным вычетом трудов самого коллекционера хронологически в собрании можно выделить два основных пласта: текущая литература и старая книга.

Коллекция постоянно пополнялась дарами и приобретениями — вплоть до самой смерти коллекционера (в собрании представлены издания 1959 г.). Данилевский следил за литературой по интересующей его широкой тематике и как библиофил, и как редактор библиографического указателя.

Дары и дарственные надписи отражают взаимоотношения Данилевского с учеными-современниками. Так, например, в коллекции имеется девять книг химика и историка химии М.А. Блоха. Все имеют надпись: «Многоуважаемому проф. В.В. Данилевскому». Среди них редкий, изданный тиражом 80 экземпляров переплетенный машинописный конспект лекций по истории химии, которые Блох в 1940 г. читал в Ленинградском педагогическом институте им. А.И. Герцена. Этот подарок Данилевскому, как следует из дарственной надписи, был сделан 19 июня 1940 г., менее чем за год до смерти Блоха, и явно отражает почтительное отношение автора к коллеге-коллекционеру, а также его желание

пополнить частное книжное собрание своей работой.

Непреходящую ценность коллекции представляют те книги, которые Данилевский покупал у букинистов. Здесь есть несколько изданий XVIII века. Среди них, например: Указы великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны и государя императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 января с 28 числа по 1730 год. СПб.: ИАН, 1743; Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. Ч. 4. СПб.: ИАН, 1766; *Штурм Л.Х.* Совершенное описание строения мельниц / пер. с нем. А. Тейльса. М.: Сенат. тип., 1782; *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений с приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений. Ч. 3. СПб.: ИАН, 1784; Познание строения подводных укреплений в наставление помещику и селянину / пер. с нем. Н. Б. СПб.: Типография И.К. Шнора, 1795; *Tables chronologiques, qui embrassent toutes les parties de l'histoire universelle, année par année*³. Paris: Chez Henri Agasse, Libraire, 1795. Пометы (например, на форзаце книги Л.Х. Штурма) указывают на то, что в коллекцию В.В. Данилевского эти книги попали из других частных собраний. А на последней странице Указов Екатерины сохранились два штампа «Академкниги»: цена 400 руб. (1952 г.), а с 1 января 1961 г. цена 50 руб. Эти цены также характеризуют книжное собрание и финансовые возможности советского коллекционера.

Книжные пометы на некоторых изданиях коллекции представляют собой своего рода документы эпохи. Так, на книге А. Максимовича «Практическая подземная геометрия. С присовокуплением Дюгамелевых таблиц» (СПб.: ИАН, 1805) можно обнаружить дарственную надпись от руки чернилами: «Воспитаник Горного Кадетского Корпуса из 6-го класса Иван Лисенко, за отличное поведение и весьма хорошие успехи, оказанные в Дифференциальных и Интеграль-

ных исчислениях, Поэзии, Архитектуре, Физике и Артиллерии, очень хорошие в Французском и Немецком языках и Минералогии, награжден книгою: Подземною Геометриею Максимовича, на публичном экзамене, производившемся 11-го июля 1825 г. Управляющий (подпись неразборчивая)». Эта дарственная не только позволяет проследить судьбу книги и пути формирования частной книжной коллекции, но и является штрихом к истории Горного училища (Горного кадетского корпуса) в Петербурге: показывает, например, что будущие горные инженеры изучали поэзию и архитектуру!

Примерно шестая часть коллекции — это книги на иностранных языках (в основном немецкий, а также английский, французский, итальянский, польский). Здесь можно обнаружить изданную в 1920 г. в Берлине книгу Ханса Веттиха (Hans Wettich) «Die Maschine in der Karikatur: Ein Buch zum Siege der Technik»⁴. Книга щедро проиллюстрирована карикатурами, в основном взятыми из старейшего британского сатирического еженедельника «Панч». Иллюстрации показывают победоносное и в то же время доведенное до абсурда вхождение техники в жизнь человека, который вынужден теперь уступать место механизмам, а они опутывают его со всех сторон. Сатирическая работа привносит интересную светотень в богатую книжную коллекцию известного историка техники.

Собрание В.В. Данилевского, влившееся в сектор БАН при СПбФ ИИЕТ, — это востребованная читателями часть фонда и вместе с тем культурный объект, представляющий большой исследовательский интерес. В библиотеке Данилевского запечатлелась эпоха: отражена деятельность ученого-библиофила в СССР и разнообразие сфер его влияния и внимания, взаимоотношения коллекционера с коллегами, с мировым научным сообществом (и особенно с социалистической его частью); пути и темпы формирования личной книжной коллекции в советское вре-

мя, международные библиотечные связи, а также история комплектования Библиотеки Академии наук и ее секторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1964. М.; Л.: Наука, 1964. 600 с.

2. *Шухардин С.В.* В.В. Данилевский // *Вопр. истории естествознания и техники*. М., 1961. Вып. 11. С. 192–195.

3. *Чепарухин В.В.* Виктор Васильевич Данилевский — ученый, библиофил, человек: по архив. материалам // *Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: материалы VII междунар. конф.* СПб., 1999. С. 72–75.

4. *Гвоздецкий В.Л.* Ученый и время: к 100-летию со дня рождения В.В. Данилевского // *Вопр. истории естествознания и техники*. 2000. № 1. С. 112–125.

5. История техники: библиогр. указ., 1946–1947 / предисл. акад. Б.Н. Юрьева; под ред. В.В. Данилевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 128 с.

6. История техники: библиогр. указ., 1951–1955 / под ред. акад. В.В. Данилевского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 392 с.

7. *Колчинский Э.И.* Историко-научное сообщество в Ленинграде — Санкт-Петербурге в 1950–2010 годы: люди, традиции, свершения: к 60-летию Санкт-Петербург. фил. Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН / ред.: С.И. Зенкевич, В.Г. Смирнов. СПб.: Нестор-История, 2013. 448 с.

8. Библиотека ЛО ИИЕТ. Инвентарная книга № 2. Книги отечественные. №№ 2971–5878.

9. Библиотека ЛО ИИЕТ. Инвентарная книга № 3. Книги отечественные. №№ 5881–8860.

10. Библиотека ЛО ИИЕТ. Инвентарная книга № 3. Книги иностранные. №№ 1–2893.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Изобретено в России: очерк истории русской техники» (чеш.).

² «Очерки по истории русской техники» (венгер.).

³ Хронологические таблицы, которые охватывают все этапы всеобщей истории, год за годом (фр.).

⁴ «Машины в карикатуре: книга о победе техники» (нем.).

RASL AND V. DANILEVSKY LIBRARY

Svetlana Zenkevich,

Candidate of Philological Sciences,

researcher of the RASL Department in the Saint-Petersburg Institute of History of Science and Technology

Library of the Russian Academy of Sciences

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: iietbibl@mail.ru

ABSTRACT

Brief description of very interesting but still not fully studied private library of famous scholar, bibliographer and bibliophile V. Danilevskiy (1898–1960) kept now in RASL. The main part of 3000 volumes of this library devoted to history of sciences and techniques in the 18th — First half of the 20th Century. Author pays particular attention to the donations and books in foreign languages.

Keywords: *Techniques, architecture, inventions, books, collections, stock, translations, ex-libris, inscription, marginalia.*

УДК 025.17
ББК 76.19

МУЗЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА XXI ВЕКА

Марина Генриховна Рачко,
заведующий Научно-информационным отделом
Научная библиотека Государственного мемориального
музея А.В. Суворова

191015, Санкт-Петербург, Кирочная ул., 43
e-mail: suvorovmuseum@mail.ru

АННОТАЦИЯ

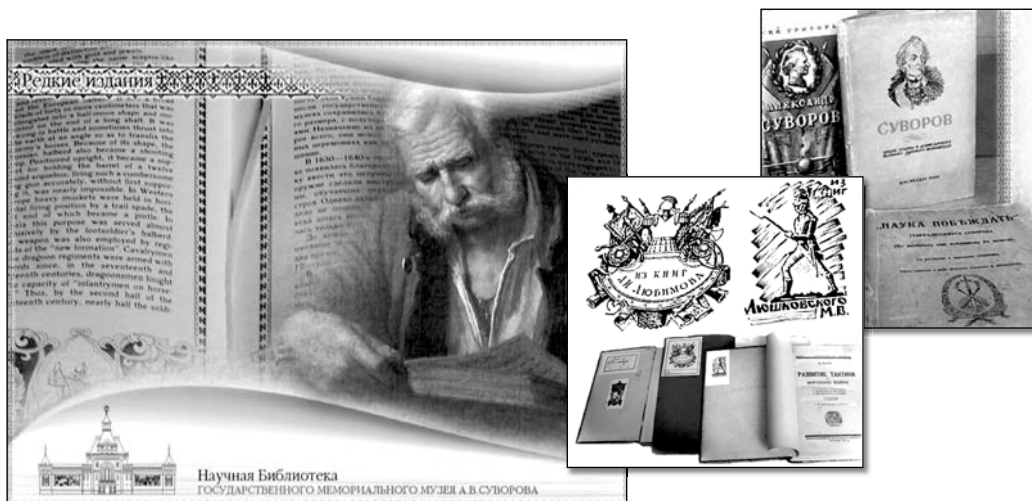
Определены цели и задачи научной музейной библиотеки в XXI в. В свете этих требований подведены итоги 110-летней деятельности Государственного мемориального музея А.В. Суворова.

Ключевые слова: информационный ресурс, коллекция книг, документы, находки, пожертвования.

На Руси библиотеки называли «книго-хранительными палатами». Кто подражал бы примерам апостолов, если их не запечатлели и не сохранили бы в летописях, писаниях, поучениях? По мере накопления книжных богатств совершенствовались методы хранения и использования книг. Книгохранителям вменялось в обязанность смотреть за порядком, впускать только «достойных», следить, чтобы они не пачкали фолианты чернилами или свечным воском. В XVII веке библиотеку именовали «книжный дом, двор печат-

ных книг», а библиотекарей хранителями книжной мудрости.

В XXI веке музейная библиотека является универсальной информационной системой, тесно связанной с научной деятельностью музея, работающей в соответствии с профилем, направлениями его научно-исследовательской, выставочной, экспозиционной, научно-просветительской и научно-хранительской деятельностью. Однако библиотека остается достаточно консервативной, так как сохраняет традиции, заложенные предшественниками.

Научная музейная библиотека — представляет собой центр хранения, изучения, выявления, приобретения редких, ценных документов, коллекционирования, популяризации печатных изданий, аудиовизуальных документов и других источников информации. Главная ее задача — не просто сохранить, а сохранять используя. Поэтому задача сохранения библиотечного фонда как части ценного информационного ресурса приобретает особую значимость и важность. Сотрудники книгохранилища являются знатоками книги, ее судьбы, знают как та или иная книга воспринималась в то или иное время. Библиотека призвана удовлетворять запросы исследователей, ученых, связанные с их научными интересами, расширением профессиональных знаний. Динамичное развитие научной библиотеки обусловлено активным применением современных компьютерных технологий. Использование телекоммуникационных технологий, интернета, расширяет ее информационное пространство. Музейная научно-исследовательская работа требует более широкого охвата информации, поэтому библиотека обогатилась принципиально новыми средствами информации и информационными технологиями. Благодаря техническому оснащению, компьютеризации библиотечно-информационных процессов в последние годы появилась возможность повысить качество обслуживания посетителей, предоставлять услуги нового уровня.

Эта статья приурочена к 110-летию Государственного мемориального музея А.В. Суворова и к 285-летию со дня рождения великого полководца. В честь этого выдающегося военного, государственного деятеля России был создан мемориал. Открытие музея произошло 13(24) ноября 1904 г. в Петербурге. Параллельно со строительством собиралась и фондовая коллекция суворовских реликвий, в том числе и книжных. Начало ее формированию положил известный историк, астроном Василий Павлович Энгельгард (1828–1915) во время путе-

шествия по маршруту суворовских войск в Швейцарии. Универсальное книжное собрание поступило в 1899 г. Особенно следует выделить пожертвования, переданные потомками, коллекционерами, а также книги и документы, подаренные императором Николаем II. В 1901 г. Сергеем Дмитриевичем Масловским, первым библиотекарем музея, была составлена и опубликована «Опись памятникам и предметам во временном помещении Суворовского музея при Николаевской Академии Генерального Штаба».

Книжная коллекция пополнялась ценными находками из расформированных библиотек полковых музеев, военных училищ. В результате этих поступлений библиотека стала уникальным хранилищем литературы по вопросам истории и теории военного искусства. Значительно увеличилось книжное собрание в середине XX в. за счет дублетных экземпляров из обменных фондов ведущих российских библиотек.

За весь период существования библиотеки сформировался фонд, включающий уникальные справочники, научные сборники по русской и зарубежной истории, оружейведению, обмундированию, по истории полков Российской армии. Коллекция отличается разнообразием и основательным подбором изданий, в том числе периодических российских и иностранных. Основным достоинством книжного собрания является не количество, а качество, каждый документ имеет свою судьбу. Помимо научной, культурно-исторической, информационной ценности, фонд имеет большую материальную ценность, является ценнейшим историческим источником. Благодаря изучению книжного фонда выявилось наличие более двухсот коллекций из библиотек семьи Романовых и русского дворянства. Печатные издания представляют интерес не только для исследователей, занимающихся историей России, историей военного искусства, жизнью и деятельностью А.В. Суворова, его современников, но и

История библиотек

для специалистов широкого гуманитарного профиля.

Профессионально организованный справочно-библиографический аппарат, использование информационно-поисковых баз данных, локальной и глобальной сетей обеспечивают более быстрый, эффективный и качественный поиск документов, позволяют оперативно решать вопросы научной деятельности. Сам поиск все меньше зависит от пространства и времени.

Проблема сочетания доступности редких ценных изданий с их сохранностью решается путем создания полнотекстовых баз данных на основе перевода документов в цифровой формат. Этот информационный продукт высококачественных графических образов интегрируются в информационную среду музея.

Он создан по образу и подобию печатного документа. Пользователь может полностью или постранично изучать печатный, иллюстративный материал. Электронные коллекции выполняют также и роль страхового фонда печатных источников.

Научные музейные библиотеки эффективно выполняют роль информационных центров. Музейные программы позволяют создавать собственные электронные ресурсы: электронные издания, каталоги, коллекции, визитные карточки и др. Библиотеки уделяют особое внимание накоплению и наработке информационных ресурсов, расширяют доступ к их использованию. Участвуя в информационных проектах музеев, библиотеки могут реально претендовать в них на ведущую роль. Не является исключением и научная библиотека Суворовского музея.

MUSEUM LIBRARY IN XXI C.

Marina Rachko,

*Head of the Scientific Information Department
Scientific Library of the State Memorial Museum of A.V. Suvorov*

43, Kirochnaya street, St.-Petersburg, Russia, 191015

e-mail: suvorovmuseum@mail.ru

ABSTRACT

The author formulates purposes and tasks of scientific museum library in 21 century, summarizes 110 years of the activities of the State memorial Suvorov museum.

Keywords: *Information resource, books collection, documents, discovery, donations.*

УДК 001/008
ББК 72.3г(2)

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ – УЧЕНЫЕ ИЗ ЙЕНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Маргарита Колесникова,

*докторант кафедры политической теории и идеологии
Университет им. Фридриха Шиллера*

Fürstengraben, 1, D-07743, Jena

e-mail: margarita.kolesnikova@uni-jena.de

АННОТАЦИЯ

Среди немецких ученых, работавших в России и внесших большой вклад в развитие российской науки, автор выделяет имена двух выпускников Йенского университета – химика, академика Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Александра Николауса Шерера (1771–1824) и химика, фармацевта и врача Дэвида Иеронима Гринделя (1776–1836).

Ключевые слова: *межэтнические отношения, Российская Академия наук, Блюментрост, Йенский университет, медицина, фармакология, биология, химия, диссертация, научное общество.*

2014 г. является юбилейным для российско-немецкого сотрудничества. Уже на протяжении трехсот лет двусторонние отношения между Германией и Россией играют важную роль в различных областях исследований, таких как история и политика обеих стран, а так же, что немаловажно, в культуре их народов.

Рассматривая сложившиеся межэтнические отношения, как результат историко-культурного взаимодействия, хотелось бы немного подробнее поговорить о механизмах их становления и развития, а также проявлениях в современном мире. Как показатель этого можно рассмотреть миграционные процессы в России, начавшиеся еще в XVIII–XIX вв., по указам Петра Великого и его преемницы – Екатерины Второй.

Петр I стремился к модернизации России. Он уделял много внимания программам образования и привлечения современных (для того времени) технологий в страну. Согласно манифесту царя «О привлечении иностранцев на службу в Россию» от 27 апреля 1702 г., мастера из Европы приглашались для обучения русского народа европейским знаниям.

Приглашенные специалисты из западной Европы, в первую очередь из Германии и Голландии, занимались медициной, кораблестроением, инженерным делом, развитием науки и других отраслей знаний. Среди них были и известные ученые, благодаря опыту и научных достижений которых были заложены основы для создания Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

Согласно имеющимся статистическим данным, немецкое этническое меньшинство, среди которого большую часть составляли ученые и специалисты из Германии, в тот период времени насчитывало до 4-х процентов населения города Санкт-Петербурга. Оно занимало второе место по уровню миграционных процессов в Россию. Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь даже называл Петербург «элегантным немцем, приятной наружности».

Из вышесказанного следует, что ученых и специалистов – переселенцев из Германии XVIII в. – можно считать первым поколением российских немцев, которые распахнули для России **научное окно** в Европу.

Как результат данного взаимодействия можно привести следующие важные со-

бытия: основание и открытие Российской академии наук и Библиотеки Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

На тот момент около 70% ученых Академии наук являлись выходцами из Германии (из 13 академиков 9 являлись немцами). Весьма интересный и немаловажный факт заключается в том, что подавляющее большинство немецких ученых имело непосредственное отношение к Университету имени Фридриха Шиллера в городе Йена (Германия).

Например, первый президент Российской академии наук — профессор Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост — являлся ученым из университета города Йены.

Кунсткамера, позже образованная из библиотеки, состоявшая из 15 000 книг и музея Академии, также была основана Иоганном Даниелем Шумахером — ученым из Йенского университета.

И таких интересных примеров можно привести великое множество.

Но, к сожалению, на сегодняшний день данная тема пока все-таки еще недостаточно изучена и даже уже несколько подзабыта. Чтобы как-то устранить эту несправедливость, мы расскажем о двух немецких ученых из Йены, внесших свой вклад в развитие науки, в том числе и российской — Александре Николаусе Шерере (1771–1824) и о Дэвиде Иерониме Гринделе (1776–1836).

Оба они являются этническими немцами, образование которых связано с университетом г. Йены. Но по стечению обстоятельств и по велению судьбы они оба трудились во благо развития науки, в том числе и российской.

Александр Николаус Шерер — этнический немец, родившийся в 1771 г. в Санкт-Петербурге, являлся центральной фигурой российско-германского научного обмена в области химии, фармации и медицины.

Интересным фактом является то, что именно А.Н. Шерер одним из первых проложил научную тропинку между Йенским университетом Германии и Российской академией наук Санкт-Петербурга.

После смерти матери Шерера отец с мальчиком возвращаются на родину в Германию. Маленького Александра отдают на воспитание дяде в Ригу. Здесь Александр Николаус вырос и получил престижное образование в одной из лучших школ Риги, а именно Дом-Шуле, где его учителем был Johann David Sand (Иоганн Давид Занд), сотрудничавший с Академией наук Санкт-Петербурга.

После окончания школы в возрасте 18 лет по решению семьи Александр Николаус был отправлен на обучение в Йенский университет, где собирался изучать теологию.

Однако повзрослевший А.Н. Шерер меняет свои предпочтения и приступает к изучению более интересных, по его мнению, таких научных дисциплин, как химия, физика и минералогия.

Выдающийся химик Johann Friedrich August Goettling замечает одаренного ученика и становится его покровителем и учителем (Trautvetter, Alexander Nicolaus Scherer, 9–10).

Влияние Johann Friedrich August Goettling на А.Н. Шерера, а также его бескорыстная помощь впоследствии дадут миру ученого международного уровня.

Одним из наставников А.Н. Шерера в Йенском университете был и Johann Georg Carl Basch — выдающийся ученый, основатель научного общества «Naturforschende Gesellschaft zu Jena», активным членом которого являлся и великий Гете. В этом обществе А.Н. Шерер становится руководителем химической лаборатории и библиотеки. Он проводит свои исследования в области медицины и фармакологии. Нужно отметить, что общество на тот период времени уже состояло в контакте с Академией наук Санкт-Петербурга.

В 1791 г. А.Н. Шерер заканчивает Йенский университет и начинает самостоятельную работу — пишет докторскую диссертацию на тему «Принципы современной теории химии» (Gruendzuege der neueren chemischen Theorie), которая публикуется в Йене в 1795 г.

В 1797 г., после успешной защиты диссертации, сам герцог Carl August von Sachsen отправляет талантливого ученого Александра Николауса Шерера для продолжения образования в Англию.

И в этом же году, 20 июля 1797 г., А.Н. Шерер становится членом Российской академии наук Санкт-Петербурга (Trautvetter, 16–17).

По возвращении из Англии Александр Николаус обосновывается в городе Ваймаре и, по примеру своего учителя Goettlinga, начинает издавать «Allgemeines Journal der Chemie», который сразу же становится популярным среди специалистов. Шерера занимает изучение различных газов, всасываемых через кровь. Он издает книгу о попытке их применения в медицинских целях (Versuch ueber die medizinische Anwendung der Gasarten, 1799). Интересуется экспериментами с газами, вследствие чего публикует исследование о химическом анализе газов (Kurze Darstellung der chemischen Untersuchungen der Gasarten, 1799) и обзор исследований по трансформации воды в газе азота (Uebersicht der Untersuchungen ueber die Verwandlung des Wassers in Strickstoff-Gas, 1800).

Необходимо отметить, что журнал Шерера сразу же становится популярным и в Академии наук Санкт-Петербурга, где его основными читателями являются медики и физики Академии.

В течение своей жизни Шерер издает около 60 книг и научных журналов. Его вклад в историю науки заключается в популяризации химии. В 1795 г. он выпускает книгу «Versuch einen populaeren Chemie» («Попытка популяризовать химию»).

В 1803 г. А.Н. Шерера назначают профессором факультета химии и фармации Дерптского университета, в этом же году Шерер публикует вторую докторскую диссертацию о смеси огнеупорных щелочей (Ueber die Mischung der feuerbestaendigen Alkanen, 1803). Но всего лишь через год после своего назначения он переводится в Медико-хирургическую академию Санкт-Петербурга.

В 1815 г. А.Н. Шерер становится почетным членом Российской академии наук и первым президентом Фармацевтического общества Санкт-Петербурга. Его новым проектом становится издание международного журнала «Nordische Blaetter der Chemie», который также издавался на немецком языке.

В 1818 г. А.Н. Шерер создает фармацевтическое общество и возглавляет его до своей смерти в 1824 г.

В течение этого времени, а именно в 1820 г., Шерер издает в Санкт-Петербурге книгу о попытках систематического обзора минеральных источников Российской империи, а так же вносит свой вклад в картографию Российской империи (Versuch einer systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reiches).

Давид Иероним Гриндель (1776–1836) — родился в Риге и посещал, как и А.Н. Шерер, Дом-Шуле. Школу он закончил успешно, после чего находился на обучении у Johann Gottlieb Struve, знаменитого фармацевта немецкого происхождения.

Д.И. Гриндель, как и А.Н. Шерер, поступает в Йенский университет (Германия) для изучения фармакологии и биологии. Основной темой для его исследований является покорившая в то время умы ученых идея гальванизма и электричества. Сегодня это один из разделов физиотерапии и восстановительного лечения в медицине.

С 1798 г. Д.И. Гриндель является членом научного общества «Naturforschende Gesellschaft zu Jena». В период обучения А.Н. Шерера в Англии, Д.И. Гриндель занимает место А.Н. Шерера в лаборатории химии. Он успешно занимается исследовательской наукой.

В этом же году публикуется его книга в Йене «Allgemeine Uebersicht der neuen Chemie zur Einfuehrung fuer Anfaenger» (Новая химия для начинающих). Нужно отметить, что эти эксперименты и научные знания являлись первыми доменделеевскими попытками составить периодическую систему химических элементов (опираясь на теорию Лавозьера).

Обучение в Йенском университете проходит для Д.И. Гринделя не без осложнений. В связи с напряженной политической обстановкой, связанной с Французской революцией, указом государя Павла I от 1798 г. все иностранные студенты должны были вернуться в Россию. Д.И. Гриндель возвращается домой в Ригу.

По возвращении в Ригу Д.И. Гриндель работает аптекарем, но продолжает незаконченные эксперименты Йенского университета.

Результаты своих экспериментов в России с инновационным использованием электричества Дэвид пересылает в Йенский университет, где они публикуются в шереровском журнале «Allgemeines Journal der Chemie». Благодаря этим публикациям международное научное сообщество узнает об инновациях в области химии, физики, биологии и т. д. К сожалению, в России этого времени издавалось лишь единичные научные журналы в этой области.

В 1800 г. Гриндель сдает успешно экзамен на фармацевта в Санкт-Петербурге и издает книгу о сходствах тел растений и животных с химической точки зрения (*Lehre von der Verwandtschaft der Koeper*).

За открытия в области науки, а именно за способ получения сахара из свеклы, Йенский университет присваивает ему степень доктора наук, а Санкт-Петербург награждает золотой медалью.

Его теория о том, что уголь состоит не из карбона, а из азота и так называемого бриллиантового порошка, смешанного с землей, позже подверглась критике.

С 1803 г. он издает научный журнал «Russische Jahrbuch der Pharmacie». В этом же году издается его книга «Botanisches Taschenbuch fuer Liv-, Cur-, und Ehstland» (1803).

В 1807 г. Дэвид избирается членом-корреспондентом Академии наук Санкт-Петербурга, а также медико-хирургической академии Санкт-Петербурга. С 1819 г. выпускает «Медико-фармацевтический журнал».

Гриндель пишет книгу об органических телах с химической точки зрения (*Die organischen Koeper chemisch betrachtet*, 1811).

После смены политической власти в России Д.И. Гриндель становится ректором университета в Дерпте. И в этом мы видим параллели судеб двух российских немцев. Они шли практически одним путем. И они оба — этнические немцы — внесли значительный вклад в науку и историю России и Германии.

В заключение хочется сказать, что Йенский университет играл и играет важную роль в развитии мировой науки XVIII, XIX, XX вв., в распространении идей Французской революции и в модернизации общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Scherer Alexander Nicolaus. Grundzüge der neuern chemischen Theorie. Jena: Göpferdt, 1795. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10073728_00005.html

2. Cavallo Tiberius, Scherer Alexander Nicolaus Scherer. Tiberius Cavallo's, Mitgliedes der Königl. Soc. der Wissensch. in London, Versuch über die medicinische Anwendung der Gasarten : nebst Anhängen über das Blut, über Watt's medicinisch-pneumatischen Apparat, und Fischer's Bibliographie der Respiration. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1799. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10286080_00005.html

3. Scherer Alexander Nicolaus. Kurze Darstellung der chemischen Untersuchungen der Gasarten: Für seine öffentlichen Vorlesungen entworfen. Weimar: Gädicke, 1799. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10073726_00005.html

4. Scherer Alexander Nicolaus. Uebersicht der Untersuchungen über die Verwandlung des Wassers in Stickstoff-Gas. Halle: Hemmerde und Schwetschke, 1800. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10073740_00005.html

5. Scherer Alexander Nicolaus. Worte der Erinnerung an das Leben und die Verdienste von Tobias Lowitz: gesprochen in der ... Hauptversammlung der pharmaceutischen Gesellschaft zu St. Petersburg am 12 Dez. 1819, St. Petersburg: Schnoor, 1820. URL: http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10064703_00005.html

6. Jüngling Nicolaus F. von, Scherer, Alexander Nicolaus. Über die Mischung der feuerbeständigen Alkalien: Eine Inaugural-Dissertation. Dorpat: Grenzius, 1803. URL: <http://reader.digitale-sammlungen.de/de/>

[fs1/object/display/bsb10841418_00005.html](http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10841418_00005.html); http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10841418_00001.html

7. Scherer Alexander Nicolaus. Versuch einer systematischen Übersicht der Heilquellen des russischen Reichs: Mit eilf Charten. St. Petersburg: Kays. Akad. d. Wiss, 1820.

8. Scherer A. Versuch einer systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reichs / Entworfen von Alexander Nicolaus Scherer. Akademie der Wissenschaften. Sankt-Petersburg, 1820.

RUSSIAN GERMANS – SCHOLARS FROM JENA IN ST. PETERSBURG

Margarita Kolesnikova,

Doctoral Student,

Chair of Political Theory and Ideology, Friedrich Schiller University

1, Fürstengraben, Jena, Germany, D-07743

e-mail: margarita.kolesnikova@uni-jena.de

ABSTRACT

Among the German scientists who worked in Russia and made a great contribution to the development of Russian science, the author identifies the names of two graduates of Jena University – chemist, academician of the Imperial Academy of St. Petersburg Alexander Nikolaus Scherer (1771–1824) and a chemist, pharmacist and physician David Hieronymus Grindel (1776–1836).

Keywords: *Interethnic relations, Russian Academy of Sciences, Laurentius Blumentrost (1692–1755), Jena University, medicine, pharmacology, biology, chemistry, thesis, scientific society.*

УДК 025.17

ББК 63.2

НЕМЕЦКАЯ КНИГА В ПЕТЕРБУРГСКИХ ИЗДАНИЯХ XVIII в.

Елена Алексеевна Савельева,

кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Автор исследует издания в период правления Петра Великого, когда в России начали печатать книги на иностранных языках. Книги издавались не только в оригинале, но и в

переводе на русский язык, а русские официальные документы было принято переводить на немецкий. В столице создавались специальные типографии. Развитие науки и образования в России во второй половине XVIII в. способствовало появлению новых литературных жанров, что обусловило рост интереса к изданиям на русском языке.

Ключевые слова: *иностранный язык, документы, типография, Санкт-Петербург, Академия наук, шрифт, формат, литературный жанр, гравюры, немецкий язык, описания, учебники.*

История книжного дела в России тесно связана с историей государства и, может быть, гораздо теснее, чем проявлялась эта связь в просвещенных западноевропейских странах. С момента появления книгопечатания в России оно целиком и полностью зависело от воли и желания правителя государства, который мог либо разрешить к изданию то или иное издание, либо запретить его, если это противоречило его воле и желанию.

Только по желанию и приказанию Петра Великого в первой четверти XVIII в. появились переводы таких астрономических трудов, как «Космотеорос» Гюйгенса и «Разговор о множестве миров» Фонтенеля, которые в ином случае не могли бы появиться из-за неуклонного цензурного запрета. Работы этих авторов противоречили пользовавшейся приоритетом среди большинства русского населения геоцентрической системе изображения мира. Интересен тот факт, что книг Гюйгенса не было в русском фонде Библиотеки ее императорского величества, хотя известен тот факт, что библиотекарьский помощник Андрей Иванович Богданов, тщательно следивший за пополнением этого фонда, не озаботился приобрести книгу, появившуюся по личному распоряжению Петра Великого, горячим поклонником которого он был.

Цензурный запрет, гласный или негласный, касался не только русских изданий. Появление какой-либо зарубежной книги в России, особенно касающейся ее близкой истории, целиком и полностью зависело от отношения правителя России к изложенным в ней событиям. Особенно тщательно следили за тем, чтобы известия о многочисленных дворцовых переворотах, происходивших здесь и получивших

отклики на западе, не проникали к русскому читателю. Подобное же отношение были и к изданиям, предшествовавшим переворотам, напечатанных в России как на русском, так и на иностранных языках, и прежде всего, на немецком, являвшимся, особенно в первой половине XVIII в., вторым языком науки в Петербургской Академии наук.

Начало книгопечатания на иностранных языках в Москве и Петербурге было положено Петром Великим. Именно он заботился о том, чтобы западноевропейская книга стала понятной и доступной русскому ученому читателю, а на Западе узнали бы как можно больше сведений о нашей стране не только из записок приезжавших сюда иностранных купцов и дипломатов, но и из русских официальных материалов и документов, переведенных в основном на немецкий язык. Для ознакомления с жизнью и важнейшими событиями в России в начале XVIII в. Петр I содержал на жаловании специальных агентов-информаторов, связанных с наиболее распространенными немецкими журналами, например, таких, как Иоганн Рейнгольд Паткуль¹, а затем и воспитатель царевича Алексея Петровича барон Генрих Гюйссен². В роли информаторов выступали и другие генералы-иноземцы на русской службе.

Однако в Москве в силу ее исторического консерватизма петровские нововведения прививались в достаточной степени слабо. Понадобилось строительство новой столицы Санкт-Петербурга, по образу и подобию Амстердама и получившей свое первое название по-голландски, чтобы в ней открыть в 1714 г. доступную любому человеку, знакомому с европейскими языками, довольно боль-

шую научную библиотеку западноевропейского образца. Незадолго до этого в 1712 г. в Петербурге была заведена собственная типография, печатавшая книги не только новым шрифтом, который позже стал называться «Гражданским», но и непривычными немецкими готическими шрифтами³.

Издания санктпетербургской типографии содержали гораздо больше необычного, чем издания московских типографий, для жителей страны, которую даже в первые годы правления Петра Великого политики Западе все еще называли «Московией» и старались удерживать ее подальше от общеевропейской жизни, хотя такие страны, как Св. Римская империя, Польша и др., стремились к союзу с Россией, так как почти в течение первой четверти века вся Европа находилась в состоянии войн.

Издания Петровского времени (конец XVII — начало XVIII в.) во многом отличались от традиционных московских не только шрифтами и оформлением книг, но и содержанием, объемом изданий и даже форматом — от восьмушки до шестнадцатой доли листа. Вместе с западноевропейскими священниками и учеными в Петербург пришли непривычные для России литературные жанры, впоследствии составившие огромный пласт в русской литературе середины XVIII — начала XIX в.: стихи и речи «по случаю» (иначе — казуальная литература), а также проповеди, посвященные мирским делам, главным образом победам в Северной войне. Причем стихи и речи «по случаю» были обращены не только царю, его семье или высокопоставленным особам русского государства, но и обычным горожанам⁴.

Таким образом, в 1718 г. вместе со стихами, поднесенными дочери Петра I принцессе Анне⁵, появляются стихи, посвященные бракосочетанию капитана Якоба (Жака?) Шапозо с девицей Анной Келлерман⁶. Причем, чем ближе к концу XVIII в., тем подобных изданий появляется все больше. Однако в Петер-

бурге издания «по случаю» не достигают того уровня, какой они имели в Германии и в Прибалтике, — там подобные творения сопровождали человека от рождения до самой смерти. Не привился в России XVIII в. и такой весьма популярный жанр немецкой поэзии XVII–XVIII вв., как погребальные стихи, на которых специализировались многие немецкие поэты того времени, например профессор Кенигсбергского университета Симон Дах, но их влияние просматривается в многочисленных описаниях чина погребения членов императорской фамилии⁷.

Санктпетербургская типография, работавшая до 1727 г., в первой четверти XVIII в. на немецком языке печатала не только казуалии и донесения с полей сражений. Следует напомнить, что на первые 18 лет существования нашего города пришлось Северная война, показавшая Западной Европе, что с ее восточным соседом не только необходимо считаться, но и оказывать помощь в приобщении русских людей к западноевропейской культуре.

Появление книг на немецком языке, напечатанных в Петербурге, отчасти и было вызвано тем, что Петр I считал необходимым открыть причины, вызвавшие Северную войну как своим соотечественникам, так и западноевропейским читателям. Подобное обоснование возникло в то время, когда Россия вышла из полосы неудач и начала выигрывать сражение за сражением. В 1717 г. встал вопрос о заключении мира со Швецией и, поскольку Петр претендовал на земли, занятые им в Прибалтике и Ингерманландии, как на свои «отеческие и дедовские» территории, именно в это время по его распоряжению и при его непосредственном участии появляется первое издание «Рассуждения какие законные причины его величество Петр Великий... к началу войны против короля Карола XII шведского 1700 г. имел...», написанных П.П. Шафировым⁸. Именно западноевропейскому читателю был предназначен их перевод на немецкий язык, выполненный по третьему изданию 1722 г., поскольку

его издание во всем соответствует этому третьему изданию, и напечатанный в Петербурге тогда же, но без указания года выхода в свет⁹. И снова, но уже главным образом для западноевропейского читателя, Петр I обращается к проблеме о законности возвращения России вновь отвоеванных у Швеции территорий, захваченных этим государством у России в начале XVII в. во время Смуты, особенно Ингерманландии, в которой и находилось его любимое детище — Санкт-Петербург.

Печатание книг как на русском, так и немецком языке в Санктпетербургской типографии продолжалось до 1727 г., когда ее оборудование перешло к основанной в Петербурге в 1725 г. по распоряжению Петра I и по его регламенту Академии наук. Именно с 1727 г. начинает свою деятельность типография Академии наук, которая восприняла традиции своей предшественницы¹⁰. Немецкий язык в Петербурге наряду с общеевропейским классическим научным языком латынью стал вторым языком науки еще и потому, что большая часть академических профессоров в то время была выходцами из Германии.

Однако не следует считать, что в начальный период своей деятельности Академическая типография печатала книги только на латинском и немецком языках. В 1727 г. — в первом году ее деятельности — было напечатано 4 книги, не считая газеты «Российские ведомости», на русском языке, две — на немецком, одна — на французском и три — на латинском. В 1728 г. соотношение меняется, и на немецком языке напечатано уже 10 книг. Это увеличение было вызвано тем, что именно с 1728 г. Академия наук начала составлять и печатать учебники для юного императора Петра II. В работе над учебниками приняла непосредственное участие петербургские профессора историк Г.-З. Байер¹¹, И.С. Бекенштейн¹², составитель плана занятий императора Г.Б. Бильфингер¹³ и др.

В настоящее время доподлинно извест-

но, что Академическая типография в первой половине XVIII в. печатала книги не только по распоряжению Академии наук, но и выполняла частные и учрежденческие заказы. До начала работы типографии Сухопутного кадетского корпуса, да и в более позднее время, Академическая типография выполняла почти все полиграфические работы в Петербурге, хотя и в более раннее время и одновременно с ней здесь существовали типографии Сенатская и при Морской Академии.

Кроме печатания книг для самой Академии наук, которая далеко не всегда пользовалась услугами своей типографии, Академическая типография выполняла заказы императорского двора. Уже в 1733–1734 гг. здесь были напечатаны на немецком языке 35 кратких либретто итальянских интермедий, дававшихся при дворе императрицы Анны Иоанновны, и 34 — на русском языке.

С этого времени печатание кратких и полных оперных либретто и содержаний балетов императорского придворного театра на немецком, французском, итальянском и русском языках становится одной из основных обязанностей Академической типографии.

Литература другого жанра, развивавшаяся при Академии наук и в большом числе печатавшаяся в ее типографии, — стихи и речи «по случаю». В 1735 г. с издания стихов на отъезд из Петербурга придворного шута Тусемона или Ганса Христиана Тремера, начинается пиитическая карьера очень плодовитого стихотворца, академика петербургской Академии наук по классу элоквенции (красноречия) Я.Я. Штелина¹⁴, известного современному читателю по переводам на русский язык его трудов по истории театра и музыки в России¹⁵. Позднее появятся его стихи о придворных событиях, в том числе описание фейерверков и иллюминаций. В 1737 г. он сочинит оду на день рождения Эрнста Иоганна Бирона¹⁶, в 1739 г. — по поводу бракосочетания Анны Леопольдовны¹⁷, в 1740 г. — в честь младенца-императора Ивана Антонови-

ча¹⁸, а в 1741 г. напишет оду на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны¹⁹.

Таким же популярным жанром, как стихи «по случаю», становятся издания описаний с изображением фейерверков и иллюминаций с подробным толкованием аллегорических картин и отдельных фигур.

Кроме подобных развлекательных изданий, в том числе и на немецком языке, петербургская Академия наук печатает в своей типографии и серьезные научные труды. Это, прежде всего, описания экспедиций в различные области России, предпринятые Академией наук: проведенные во 40-х гг. XVIII в. Вторая Камчатская экспедиция под предводительством В. Беринга и западные экспедиции петербургских академиков под руководством П.С. Палласа. Описания экспедиций, получившие в XVIII в. наименование путешествий, в различные провинции Российского государства содержат сведения о их природе, животном мире, населении и обычаях. Издания трудов И.Г. Георги²⁰, И.П. Фалька²¹, И.Г. Гмелина, С.Г. Гмелина²², П.С. Палласа²³ с многочисленными иллюстрациями до настоящего времени не потеряли своего научного значения и считаются большим полиграфическим достижением Академической типографии того времени.

Открытие типографии при Сухопутном Кадетском корпусе в Петербурге сильно повлияло на соотношение русских и иноязычных изданий Академической типографии. К типографии Кадетского корпуса переходит печатание оперных либретто, особенно для Ораниенбаумского театра — по желанию патрона этой типографии Великого князя Петра Федоровича. Здесь же печатались различные учебники, в том числе и для народных школ, специальные виды изданий по военным наукам и т. д. как на русском, так и на иностранных языках.

В 70-х гг. XVIII в. открываются типографии и при других петербургских учебных заведениях, в том числе и Горном училище. В то же время по распоряжению

Екатерины в Петербурге открылась первая вольная типография Гартунга²⁴, где печатались книги только на иностранных языках. Эта типография сыграла большую роль и в публикации немецкоязычной книги. Интересно, что почти все свои пьесы и другие сочинения, написанные на немецком языке, императрица Екатерина II печатала в типографиях Горного училища, у Вейтбрехта и Шнора и пр.

После 1783 г., когда был опубликован закон о Вольных типографиях, число немецкоязычных изданий возросло. В дополнение к печатавшимся с 1728 г. на немецком языке «Sanckt Petersburgische Zeitung» появились также немецкоязычные литературные журналы «Journal von Russland», «St. Petersburgisches Journal» и т. п.

Число же немецкоязычных изданий, печатавшихся в Академической типографии, стало сокращаться. Соответственно, в связи с большим интересом петербургского читателя к отечественной науке и литературе, начинает развиваться книгопечатание на русском языке. В научном же обиходе Академии наук до конца века продолжает оставаться латынь, как международный научный язык.

Некоторые частные предприниматели начали открывать частные издательства, а иногда даже типографии также по разрешению императрицы Екатерины II задолго до опубликования указа. Самыми значительными были издательство и книжная лавка Иоганна Захарии Логана, который выпустил в свет такие серьезные труды, как переработки на немецком языке сочинений по естественной истории крупнейшего французского естествоиспытателя XVIII в. Г.Л. Бюффона²⁵, путешествий в Сибирь и на Камчатку купца Григория Шелехова²⁶, дневник путешествия на Камчатку вместе экспедицией В. Беринга Георга Вильгельма Стеллера²⁷ и др. Издательство Логана было связано с немецкими типографиями и просуществовало почти до самого конца XVIII в.

Достаточно известной была типография И.И. Вейтбрехта и И.К. Шнора, ко-

торая впоследствии разделилась на две самостоятельные²⁸. Именно здесь библиотекарь Академической библиотеки И.В. Бакмейстер напечатал первую историю этого учреждения на французском языке, а затем на немецком²⁹. Здесь же печатались многие сочинения петербургских масонов.

После смерти Екатерины II и восшествия на престол императора Павла I по его указу все вольные типографии в России были закрыты, точнее многие бывшие владельцы типографий передали их в ведомство губернских управлений, а они остались при типографиях факторами. Среди этих издателей оказался и И. Вейтбрехт, который работал в Императорской типографии. Именно здесь было предпринято совершенно необычное для России издание. Специально изготовленными шрифтами по образцу базельских немецких готических шрифтов XVI в. здесь была напечатана книга имперского посла в «Московию» Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московитских делах» на немецком языке с воспроизведением титульного листа, иллюстраций и карт базельского оригинала 1567 г. Отличие петербургского издания, прежде всего, заключается в том, что была использована бумага, совершенно необычная для XVI в., гравюры на дереве были заменены гравюрами на металле, а в типографскую марку швейцарца Бриллингера — трех львов с песочными часами — был добавлен маленький герб Российской империи — двуглавый орел с короной³⁰.

Несмотря на значительное число немецкоязычных книг, печатавшихся в Петербурге во второй половине XVIII в., именно в это время происходит заметный перелом в ориентации издателей — они начинают все больше склоняться к публикации книг на русском языке³¹. Таким образом, русскоязычная книга постепенно все больше и больше вытесняет книгу на иностранных языках.

Можно с уверенностью сказать, что русская книга XVIII в. независимо от того, на каком языке она печаталась, учтена

и описана с достаточной полнотой в сводных каталогах³². В «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в.» включено 8956 названий книг и брошюр.

В «Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.», куда вошли также все прибалтийские издания, включено всего 3525 книг на западноевропейских языках. Большее число книг, безусловно, приходится на долю Прибалтики, затем следует Петербург, потом уже Москва.

Большая часть, около 1525 ед., петербургских немецкоязычных изданий приходится на 30-е гг. XVIII в., из них издано Академией наук и напечатано в Академической типографии с 1725 по 1800 г. 709 книг и брошюр. Немецкоязычная книга насчитывает только 305 названий. Происходит постепенное уменьшение доли немецкоязычной книги в общем количестве иноязычных изданий.

В конце XVIII века из второго научного языка Петербургской Академии наук немецкий превращается в обиходный язык не только немецкой общины, но и той части населения города, которая получала классическое образование, включавшее необходимое знание литературного и разговорного немецкого и французского языков, также как и знание классической латыни. Все эти языки входили необходимой составной частью в любую учебную программу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Савельева Е.А. «Паткулиана» в Библиотеке Российской академии наук / Первые скандинавские чтения: Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 162–163.

² Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 65–90.

³ Берков П.Н. Русская книга гражданской печати первой четверти XVIII в. / Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати. 1708 — янв. 1725. М.; Л., 1955. С. 13–14; От составите-

лей / Там же. С. 58–59.

⁴ Schmerzliche Klagen, welche bey der betrübten Beerdigung ihrer hertzlich gelibten Frau Mama Anna von Asophioff gebohrne Metzue von Dannenstern, nachdem dieselbige den 19ten Jannuar 1726. Morgens nach 6 Uhren, im 36sten Jahr ihres Alters, gar zu früh entschlaffen, mit tranende Augen, zum Zeugniß ihre aufrichtigen Liebe darlegen wollen deroselben sonnst geliebte jetzo hochst-betrübte nachgesetzte Kinder. [СПб.], печатано в Санктпетербургской типографии. 1726 года, генваря в 28 день. [14] с. 12°.

⁵ An dem Hochzeit-Tage des wohlgebohrnen Herrn, Herrn Jacob de Chapruzeau wohlgebohrnen Capitaines Seiner Gross-Czaarichen Majestat, mit der hochedelgebohrnen und tugendhafften Mademoiselle, Mad. Anne gebohrnen von Kellermann, hat dieses entwerffen wollen beyderseits verbundenner diener. St. Pbg., [Санктпетербургская тип.], 1718, den 8 Maj st. v. [4] с. 2°.

⁶ Seemann Salomo. Der allerdurchlauchtigsten Printzesse Anna gebohrner Kayselichen Printzesse von Russland offeriret nebst Anerwunschung aller hohen und kayserlichen Wollfahrt gegewartige allerunterthanigste Gedancken an dero durch Gottes Gnade nach Wunsche erlebtem hohem Nahmens-Feste Ihre Gross-Tzarischen oheit seiner allergnädigsten Printzesse allerunterthänigst-gehorsamster Knecht Salomon Seeman. St. Petersburg, 1718, den 25 Julii st. vet. [4] с. 2°.

⁷ *Титов А.А.* Дополнение к историческому, географическому и топографическому описанию Санктпетербурга, с 1751 по 1762 год, сочиненное А. Богдановым. С рисунками прежних зданий. Издание главного Санктпетербургской городской думы П.А. Фокина в память двухсотлетнего юбилея С.-Петербурга. 1903 г.

⁸ *Шафиров П.П.* Рассуждения какие законные причины его величество Петр Великий... к начатию войны против короля Карола XII шведского 1700 г. имел. СПб., 1717; 2-е изд. М., 1719; 3-е изд. СПб., 1722.

⁹ *Šafirov P.P.* Raisonnement, was für rechtmässige Ursachen Se. Czaarische Majest. Petrus der Erste... gehabt den Krieg wieder den König in Schweden, Carolum dem XIIten A[nn]o. Christi 1700 anzufangen... S.l., s.a. Свидетельством о том, что это издание появилось действительно в Петербурге в 1722 г., служит заметка «Новости из Санкт-Петербурга» в голландском журнале «Bibliothèque germanique...». Amsterdam, 1722.

¹⁰ *Савельева Е.А.* Книги на иностранных языках, изданные на территории России в XVIII в. / Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР: Сб. науч. трудов. Л., 1976. С. 85.

¹¹ *Bayer Gottfried Siegfried* (1694–1738). Auszug der altern Staats-Geschichte... St. Petersburg, 1728.

¹² *Beckenstein Johann Simon* (?–1774). Kurtze Einleitung zur Wappen-Kunst... St. Petersburg, 1731.

¹³ *Bilfinger Georg Bernhard* (1693–1750). Einrichtung der Studien I.K.M. Petri des Andern... [СПб., 1729].

¹⁴ *Stählin Jacob von* (Штелин Яков Яковлевич; 1709–1785). Lauf-Zettel und Glück-Wunsch dem Deutsch-Frantzöss. Herrn Toucement zu seinem Abschied von Petersburg christmildigst ertheilt von einem gut-deutschen Freund Stln. St. Petersburg, den 12 Dec. 1735. [7] с. 4°.

¹⁵ *Штелин Я.Я.* Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1–2.

¹⁶ *Stählin Jacob.* Zu dem hohen Geburths-Feste des durchlauchtigsten Fürsten und Herrn, Herrn Ernst Johann Hertzogs in Lieflland und Curland und Semgallen überliefert seinen unterthänigsten Glückwunsch Jacob Stählin, der Kayserl. Acad. der Wissensch. Prof. der Beredsamkeit und Dichtkunst. St. Petersburg: [тип. Акад. наук], den 12 November 1737.

¹⁷ *Stählin Jacob.* Das hohe Beylager I.H. der durchl. Printzessin Anna und Sr. Hochfürstl. Durchl. Anton Ulrich Hertzogs zu Braunschweig und Luneburg Ritters des Heil. Andreas-Ordens I. K. M.

hochbestalten General-Majors, und Majors des Semenowskischen Garde Regiments etc. in einer Ode allerunterthänigst besungen von J. Stählin P.P. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, den 3 Julii 1739. [7] c. 2°.

¹⁸ *Stählin Jacob*. Freudiger Zuruff an S.K.M. Johann III. und allerhöchst deroselben durchlauchtigste Frau Mutter, I.K.H. Anna Gross-Fürstin und würdigste Regentin aller Reussen, zum Antritt hochst-deroselben erwünschten Regierung, allerunterthänigst angestimmt von J. Stählin, Prof. Eloq. et Poes. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, den 9/20 November 1740. [3] c. 2°.

¹⁹ *Stählin Jacob*. Allerunterthänigster Gluckwünsch zum Antritt der erwünschten Regierung I. K.M. der allerdurchlauchtigsten und grossmächtigsten Kayserin Elisabeth Petrowna Beherrscherin aller Reussen etc. am frohen Gedächtniss-Fest der hohen Geburth I.M. den 18 Decembr 1741. Demüthigst abgestattet von der Kayserl. Academie der Wissenschaften. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, [1741]. [4] c. 2°.

²⁰ *Georgi Johann Gottlieb* (Георги Иван Иванович, 1729–1801). Bemerkungen einer Reide im Russischen Reich im Jahre 1772–[1774]. Von Joh. Gottl. Georgi, Mitgl. der Berl. Naturforschenden Gesellschaft. Bd. 1–2. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1775. 4°.

²¹ *Falk Johann Peter* (1727–1774). Herrn Johann Peter Falk... Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs. Bd. 1–3. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1785–1786.

²² *Gmelin Samuel Gottlieb* (1745–1774). Samuel Georg Gmelins... Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Th. 1–4. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, [1770]–1784. 4°.

²³ *Pallas Peter Simon* (1741–1811). P.S. Pallas... Reise nach verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Th. 1–3.

St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserlichen Academie der Wissenschaften, 1771–1776. 4°.

²⁴ *Самарин А.Ю.* Первая в России частная типография И.М. Гартунга / Книга: исследования и материалы. Сб. 85. М.: Наука, 2006. С. 187–200.

²⁵ *Buffon Georges Louis Leclerc de* (1707–1788) Buffons Geist, oder Kern seiner Naturgeschichte: Aus dem Französischen des Herrn M****. St. Petersburg, 1783. [23], 264 c. 8°.

²⁶ *Selehov Grigirij* (Шелехов Григорий Иванович; 1747–1795). Gregor Schelechov russischen Kaufmanns Erste und zweyte Reise von Ochotsk in Sibirien durch den Ostlichen Ocean nach den Küsten von Amerika in den Jahren 1783 bis 1789. Nebst umsändlicher Beschreibung der von ihm neuentdeckten Inseln Kutak, Afagnak und mehrerer anderer, zu welchen selbst der berühmte Cap. Cook nicht gekommen und die sich der russischen Herrschaft unterworfen haben, Aus dem Russischen übersetzt von J. Z. Logan. St. Petersburg, bey Johann Zacharias Logan, 1793. 84 c. 8°.

²⁷ *Steller Georg Wilhelm* (1709–1746). G.W. Steller's ehemal. Adjunkts der Kayserl. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur-Capitan Bering. Ein Pendant zu dessen Beschreibung von Kamtschatka. St. Petersburg, bey Johann Zacharias Logan, 1793. [2], 133 c. 8°.

²⁸ *Фафурин Г.А.* К истории Академической книжной торговли в России в эпоху Екатерины II. СПб., 2010.

²⁹ *Vacmeister Johann Vollrath*. Versuch über die Bibliothek und das Naturalien- und Kunst-Kabinet der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg. Aus dem Französischen des Herrn Bibliothekars Johann Vacmeister. St. Petersburg, gedruckt bey Weitbrecht und Schnoor, 1777. [2], 143, 134–144 [=154] c. 8°.

³⁰ *Herberstein Siegmund von* (1486–1566). Moscoviter wunderbare Historien; in welcher des treffenlichen Grossen lan Reussen? sampt der haupt statt Moscauw, und anderer nammhafftigen umliganden

Fürstenthumb und stetten gelegenheit, Religion, und seltzame gebreüchen... Gedruckt zu Basel, [bey Nicolauss Brillinger Erben und Marx Russinger], 1567. [12], CCXXXVI, [5] с. с ил.: 3 л. карт. 2°.

³¹ Сводный каталог книг гражданской печати XVIII в. М., 1967. Т. 5. Указатели.

С. 7–126. — (Хронологический указатель).

³² Савельева Е.А. «Паткулиана» в Библиотеке Российской академии наук / Первые скандинавские чтения: Этнографически и культурно-исторические аспекты. СПб., 1997. С. 162–163.

GERMAN BOOKS IN XVIII CENTURY'S ST. PETERSBURG EDITIONS

Elena Saveljeva,

Candidate of Historical Sciences,

Leading Researcher of the Research Department of Rare Books

Library of the Russian Academy of Sciences

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: knigavrossiivi@mail.ru

ABSTRACT

The author investigates the publication during the reign of Peter the Great, when printing in foreign languages began in Russia. Books published not only in the original, but also in Russian language, and Russian official documents translated into German. Special printing houses were created in the capital. The development of science and education in Russia in the second half of the 18th century contributed the emergence of new literary genres, which has led to a growing interest in publications in Russian.

Keywords: *Foreign books, documents, printing house, St. Petersburg, Academy of Sciences, font, format, literary genre, engravings, German, descriptions, textbooks.*

УДК 016:050

ББК 63.2

ГАЗЕТА «ST. PETERSBURGISCHE ZEITUNG»

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ:

к истории издания

Александр Дмитриевич Сыщиков,

научный сотрудник Научно-исследовательского отдела

библиографии и библиотековедения

Надежда Сергеевна Трофимова,

зав. сектором Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: niobib@rasl.nw.ru

naadin@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Цель настоящего сообщения — показать процесс создания «St. Petersburgische Zeitung», тенденции ее развития, значение газеты для деятельности Академии наук и жизни

Петербурга, выяснить условия, при которых происходило становление периодики в России, в том числе на немецком языке.

Ключевые слова: газета, Академический архив, Академия наук, Л.Л. Блюментрост, И.Д. Шумахер, Г.Ф. Миллер, типография Академии наук, бумага, наборщики, печатники, шрифты.

В настоящее время газета «St. Petersburgische Zeitung» является библиографической редкостью. Комплекты газеты и отдельные ее номера имеются только в крупных библиотеках и архивах страны.

Газета несколько раз меняла свое название: с 1727 г. — «Petersburgische Zeitung», с 1728 г. — «St. Petersburgische Zeitung», с 1853 г. — «St. Petersburger Zeitung», в последние годы издания — «Petrograder Zeitung». Но, в действительности, как мы уже сейчас знаем, газета начала выходить в 1727 г. Долгое время существование газеты в 1727 г., издававшейся Академией наук, подвергалось сомнению. В течение всего XIX в. и на рубеже XIX и XX вв. велись споры между известными библиографами и учеными о времени начала издания «St. Petersburgische Zeitung». Об этой газете упоминалось в архивных документах, но само издание найти не удавалось. И только в 1935 г. в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук при составлении описи газет была обнаружена «Petersburgische Zeitung» от 30 мая 1727 г.¹ (см.: ил. 1). Известно, что этот экземпляр газеты был передан Постановлением ЦАУ от 4.IV.1935 г. в Академический архив на постоянное хранение из ИИНИТИ, куда он был прислан во временное пользование из Московского государственного архива феодально-крепостнической эпохи. В марте 1967 г. сотрудница Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Т.А. Быкова обнаружила в ЦГАДА в фонде бывшей Московской синодальной библиотеки полный годовой комплект «Petersburgische Zeitung» за 1727 г.² Кроме того, были найдены разрозненные корректурные номера газеты, по несколько экземпляров каждого. К большинству из них приложены рукописные оригина-

лы. Эта находка окончательно разрешила многолетний спор о существовании «Petersburgische Zeitung» 1727 г. Введение в научный оборот этих находок существенно дополнило историю первой немецкоязычной газеты Петербургской Академии наук.

Одним из основных направлений работы Академии наук была ее издательская деятельность. Печатались учебники, научные труды академиков на латинском, русском, немецком и других языках, в числе периодических изданий Академии — газеты «Petersburgische Zeitung» (с 1727 г.), «Санктпетербургские ведомости» (с 1728 г.), «Примечания к Ведомостям» (1728–1742 гг.).

В 1726 г. Петербургская Академия наук приняла решение о печатании газеты. 1 декабря 1726 г. президент Академии

Ил. 1. Газета «St. Petersburgische Zeitung» от 30 мая 1727 г.

наук Л.Л. Блюментрост обратился в Кабинет е.и.в. с просьбой назначить «нарочного» профессора для подготовки и печатания газет на немецком и русском языках в Санкт-Петербургской типографии, так как академическая типография еще не была полностью оборудована³. 20 декабря 1726 г. по распоряжению императрицы «нарочным» профессором был назначен Алексей Васильевич Макаров, который занимался подготовкой выхода «Petersburgische Zeitung» в Санкт-Петербургской типографии М.П. Аврамова с января по октябрь 1727 г.⁴

4 октября 1727 г. указом Верховного тайного совета была учреждена типография Академии наук⁵. Организация типографии, оснащенной необходимым оборудованием и шрифтами, была довольно трудным делом. В устройстве типографии, призванной, прежде всего, обслуживать нужды самой Академии, приняли деятельное участие президент Академии наук Л.Л. Блюментрост, библиотекарь И.Д. Шумахер, адъюнкт Г.Ф. Миллер. Академическая типография создавалась на базе уже действующей при Петербургской Академии наук небольшой печатни (друкарни), оснащенной двумя печатными станами и литерами, выписанными еще до 1726 г. из Голландии. В январе 1727 г. Академия просила А.В. Макарова распорядиться о передаче ей «Санкт-Петербургской типографии стана с принадлежностями и персоналом Ведомостей немецких»⁶, а 14 октября 1727 г. к Академической типографии была присоединена со всем ее личным составом Санкт-Петербургская типография. В 1728 г. типография Академии наук имела 4 стана, а штат ее насчитывал 18 человек.

В октябре 1727 г. «Petersburgische Zeitung» уже печаталась в типографии Академии, но испытывала большую потребность в немецких шрифтах. Поэтому «Календарь на 1728 г.», помещенный в газете от 25 ноября этого года, вынуждены были набирать латинскими буквами, а не готикой⁷. 19 января 1726 г. профессор Г.Б. Бюльфингер направил в типографию

города Тюбингенгосподину Имхофу предложение стать фактором Академической книжной лавки и типографии. Приезд Имхофа в Петербург не состоялся, а уже в 1727 г. типография имела собственного словолитчика голландца Виллема Купи⁸, который жил в России уже долгое время. Бумага для печатания немецкой газеты была заказана Академией в Санкт-Петербургской типографии М. Аврамова. Частично она была получена из-за границы, хотя, как и все российские учреждения, она должна была использовать отечественную бумагу. Но для шрифтов Академии применялась разная бумага. Например, в 1730 г. 6 экземпляров газеты были напечатаны на почтовой бумаге. В письме к Миллеру от 18 марта 1730 г. Шумахер требует от имени К. фон Бреверна, впоследствии президента Академии, «несколько газет для наших иностранных послов напечатать на почтовой бумаге». 4 января 1731 г., как сообщает Шумахер В.Н. Татищеву, был послан экземпляр газеты на почтовой бумаге и принцессе Мекленбургской, впоследствии регентше Анне Леопольдовне. Экземпляр для Татищева был напечатан на писчей бумаге, чтобы он в случае необходимости мог бы на нем что-нибудь написать⁹.

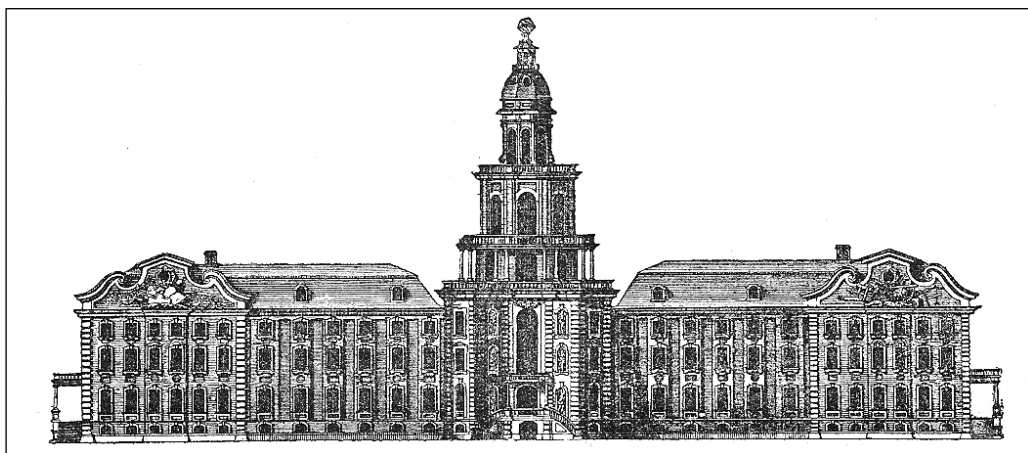
Первым фактором типографии был Мартин Брюкнер, которого пригласили в 1727 г. из Франкфурта-на-Одере¹⁰. Первой пробой печатания в типографии на немецком языке было поздравительное стихотворение И.С. Бекенштейна, адресованное великой княжне Наталье Алексеевне, относящееся к 12 июля 1727 г.¹¹ Штат типографии сначала состоял лишь из 4-х немцев: упомянутого Брюкнера, который до этого 6 лет служил в Берлинской придворной типографии, наборщика Вульпиуса, печатника Ферстера, младшего печатника Иоганна Фридриха Розе¹². В 1729 г. произошло разделение типографии на две части — «российскую» и «немецкую». Число русских и иностранных шрифтов постепенно увеличивалось; типография имела в своем распоряжении не толь-

ко западноевропейские шрифты, но и восточные (грузинский, арабский); китайские знаки гравировались. Число немецких наборщиков и печатников также увеличилось: в 1730 г. в немецкой типографии, кроме Брюкнера, было еще 4 наборщика и 3 печатника. В качестве младших печатников работали двое русских. Немецкие наборщики и печатники получали тогда относительно приличное жалование: Брюкнер получал 300 руб. в год (столько же, сколько адъюнкты Эйлер и Миллер). В то же время содержание остальных колебалось в размерах 72–168 руб.¹³ Однако из соображений экономии в 1730 г. жалование было уменьшено: Брюкнер, а также один наборщик и один печатник были уволены. В 1732 г. в наборщики был принят Иоганн Фридрих Кевиц. Одновременно типография получила инструкцию¹⁴, в которой говорилось, что наборщики и печатники в почтовые дни, когда печатаются газеты и «Примечания...», должны работать в строго определенное время (летом с 5 утра до 12 дня и с 2 дня до 7 вечера, а зимой с 6 утра). Была также регламентирована выработка персоналом за неделю: наборщик в зависимости от вида шрифта («секунда», средний «цицero» или «корпус») должен был в неде-

лю изготовить соответственно 4, 3, 2 или 1,5 листа. Обслуживаемый двумя печатниками хороший стан мог выдать в день 2 тысячи листов, т. е. за неделю — 12 тысяч листов. Надзор за деятельностью типографии осуществляли поначалу члены академического ученого сообщества Миллер и Крамер, назначенные президентом Академии наук.

К концу 30-х гг. значительно увеличился штат Академической типографии, и в ней сосредоточилось почти все печатное дело столицы.

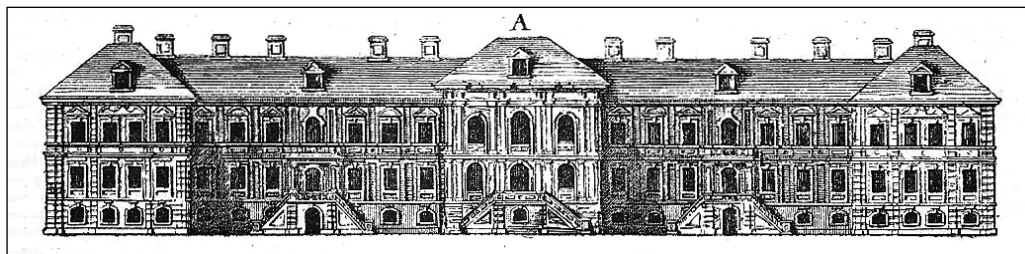
Типография Академии наук размещалась в бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны на Стрелке Васильевского острова (см.: ил. 2). В соседнем здании, в Академии наук, находились Библиотека и Кунсткамера (см.: ил. 3). Там же находилась и редакция «St. Petersburgische Zeitung». Миллер, Крамер и Тауберт тоже жили в Академии, и Штелин 28 сентября 1735 г. распорядился, чтобы они для редактирования газеты «по почтовым дням» (понедельникам и четвергам) находились в редакции газеты. Тираж газеты поступал из типографии в Академическую книжную лавку. Книжная лавка и типография занимали западную половину нижнего этажа в бывшем дворце царицы Прасковьи Федоровны.

Ил. 2. Императорская Библиотека и Кунсткамера.

В этом здании находилась редакция газеты «St. Petersburgische Zeitung».

Комната переводчиков помещалась в бельэтаже правого флигеля

Ил. 3. В этом, ныне не существующем здании, дворце царицы Прасковьи Федоровны, находилась Академическая типография и книжная лавка

Известно, что «Petersburgische Zeitung» в 1727 г. выходила один раз в неделю, 1-й номер газеты вышел 7 января 1727 г., газета не имела нумерации, «№ 1» на газете от 7 января 1727 г. был не напечатан, а написан чернилами (на этом выпуске проставлена сигнатура «А»). Вероятно, выпуск газеты предполагалось начать 3 января (сохранились корректурные экземпляры этого номера). Годовой комплект «Petersburgische Zeitung» состоял из 52 выпусков (с 7 января по 23 декабря). Выход газеты точно не был фиксирован: она выходила через разные промежутки времени. Начиная с номера от 21 января, в газете появилась виньетка: круг с двуглавым орлом (такая же виньетка была в «С.-Петербургских ведомостях» в 1728 г. и начале 1729 г., см.: ил. 5). Первые два выпуска газеты имели самостоятельную пагинацию, другие — пагинацию продолжающуюся. На каждом номере указана продолжающаяся сигнатура листов, обозначаемая буквами готического алфавита. С 1 июля сигнатура обозначается двумя буквами: «Aa», «Bb» и т. д.

Каждый номер содержал 8 страниц (печатался на одном развернутом листе). Если материал не помещался на 8 страницах, то последние сообщения печатались петитом, но иногда 8-я страница оставалась пустой. Сообщения из России и Петербурга печатались на последней странице. В первых выпусках газеты была указана типография. В конце текста газеты указывался курс голландской монеты штивер по отношению к рублю и часто число штиверов, соответствующее стоимости рубля, вписы-

валось от руки. На экземпляре от 12 августа 1727 г., указано, что правил газету профессор Гросс. В «Уведомлении» к первому номеру «Petersburgische Zeitung» указывалось, какие материалы были использованы при составлении газеты.

В 1728 г. и последующие годы «St. Petersburgische Zeitung» выходила уже два раза в неделю «по почтовым дням», 104–105 номеров в год с «Прибавлениями» (см.: ил. 4). На первой странице газеты мы видим: название газеты, набранное про-

Ил. 4. Газета «St. Petersburgische Zeitung» № 1 от 2 января 1728 г.

Ил. 5. Виньетка 1727 г.

Ил. 6. Виньетка 1728 г.

писными буквами, виньетку, порядковый номер и дату выхода газеты. В разные годы изображения на виньетках менялись (см.: ил. 6, 7, 8). Форма подачи материала в «St. Petersburgische Zeitung» — сообщения из разных зарубежных городов, Петербурга, Москвы, других городов России. В ней публиковались материалы, посвященные европейской дипломатии, военным событиям, различным происшествиям. Продолжали печатать и вексельный курс. Газету внимательно чи-

тали. Так, вице-президент Коммерц-коллегии фон Фик 1 августа 1728 г. обратил внимание Шумахера на то, что в газете вексельный курс постоянно указывается как 50 штиверов за рубль в то время, как на самом деле был гораздо выше, и он высказывал опасение, что от этого возникнет «конфуз» и даже недоразумение с иностранными купцами. Поэтому он посоветовал согласовывать курс в Коммерц-коллегии или у маклера Мекса. Вексельный курс еще в течение 3-х недель указывался

Ил. 7. Виньетка 1729 г.

Ил. 8. Виньетка 1730 – 1738 гг.

50 штиверов, затем последовали 3 более высоких курса, а в сентябре и эти данные вообще перестали публиковать.

Источниками «Petersburgische Zeitung» были зарубежные газеты и собственные корреспонденты. В 1728 г. сообщения поступали из Константинополя, Гамбурга, Амстердама и Вены. Амстердамский корреспондент, который сообщил о большом политическом событии — мирном конгрессе в Суассоне, дал повод редакции в следующем номере газеты в рубрике «Санктпетербург» поблагодарить его за подробное освещение этого события и предложить ему дальнейшее сотрудничество. Таким образом, Миллер как редактор пытался поднять значение газеты через регулярные корреспонденции. Что касается газет, редакция, использовала статьи из «Гамбургского корреспондента», «Прусской славы», «Венского дневника».

Известия из Германии, Франции, Голландии и Англии публиковались через 21–30 дней. Сообщения из Италии, Испании, Константинополя шли значительно дольше, чем месяц. Следует заметить, что не учитывалась разница в календаре, и отдельные корреспонденции совпадали по дате с теми, которые были отмечены этой датой в иностранных газетах. Внутренние известия поступали из правительственных учреждений и частных источников.

Распространялась газета по подписке. В первом номере за 1728 г. от 2 января напечатано сообщение о начале подписки: «Сии ведомости будут впредь дважды в неделю, а именно во вторник и в пятницу, на Почтовом дворе и в Новой библиотеке выданы; которые охоту имеют оные держать, и за оные половину денег наперед платить, тем будут оные порядочно присланы»¹⁵. Годовой комплект «St. Petersburgische Zeitung» на серой бумаге стоил 2 рубля 50 копеек, а на бумаге высшего качества — 3 рубля 50 копеек. Подписчики получали газету в Академической книжной лавке. Бесплатно газету получали академические учреждения, а также Сенат, Кабинет министров и Кол-

легия иностранных дел. Часть экземпляров газеты передавалась на Почтамт для рассылки подписчикам. Подписчиками были ученые, чиновники, купцы и читатели газеты на немецком языке.

Составителями «Petersburgische Zeitung» были профессор Академии Х.Ф. Гросс (1727 г.), И.С. Бекенштейн (1727 г.), с 1728 г. — Г.Ф. Миллер, с 1730 г. — А.Б. Крамер. Христиан (Христофор) Фридрих Гросс, профессор философии, составлял «Petersburgische Zeitung» в течение шести месяцев. После Гросса составителем «Petersburgische Zeitung» был профессор юриспруденции Иоганн Симон Бекенштейн. Герард Фридрих Миллер, историк, археограф, географ, был редактором «St. Petersburgische Zeitung» и первым редактором «Санкт-Петербургских ведомостей» с 1728 г.

С 1730 г. газета стала печататься в две колонки. Кроме того, Миллер ввел рубрику «Новые книги» и стал публиковать краткие научные сообщения. В отсутствие Миллера редактировал газету А.Б. Крамер, и доверенную работу «исполнял умело и с усердием».

Адольф Бернард Крамер, профессор истории, редактировал «St. Petersburgische Zeitung» с лета 1730 г. По инициативе Крамера в марте 1733 г. была введена новая рубрика в газету «Научные дела» по образцу иностранных газет, но она существовала только несколько месяцев. Крамер А.Б. недолго составлял «Petersburgische Zeitung», уже 20 ноября 1734 г. он умер. Впоследствии редактировали газету И.Ф. Бреме, И.И. Тауберт, Я.Я. Штелин, М.В. Ломоносов и др.

Академическая газета «St. Petersburgische Zeitung» была первой немецкоязычной газетой в России. В XVIII в. она была единственным немецкоязычным периодическим изданием России. У истоков «St. Petersburgische Zeitung» стояли известные ученые Л.Л. Блюментрост, И.Д. Шумахер, Х.Ф. Гросс, И. Бекенштейн, Г.Ф. Миллер, А.Б. Крамер и др.

История газеты неотделима от истории русской культуры и периодики XVIII в.

Особенно важную роль «St. Petersburgische Zeitung» играла в первые годы выпуска. Газета давала возможность получать информацию об общественно-политических событиях в России и за рубежом, о деятельности иностранных Академий, научных открытиях, географических экспедициях. Существование «St. Petersburgische Zeitung» являлось на протяжении всего времени немаловажным фактором в деле укрепления и развития международных контактов.

«St. Petersburgische Zeitung», основанная в 1727 г., стала газетой-долгожительницей, она издавалась почти 190 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СПФА РАН. Р. VI. Оп. 9 а. № 125. Л. 1.

² *Быкова Т.А.* Petersburgische Zeitung. Anno 1727 // Описание изданий напечатанных при Петре I: свод. кат. Доп. и прил. Л., 1972. С. 277.

³ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 207.

⁴ Там же. С. 210.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 7. 1723–1727. С. 873–874.

⁶ СПб ФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3. Л. 185.

⁷ Petersburgische Zeitung. 1727, den 25 Nov.

⁸ Eichhorn C. Die Geschichte der «St. Petersburger Zeitung», 1727–1902. SPb., 1902. S. 39.

⁹ Ibid. S. 39.

¹⁰ Ibid. S. 40.

¹¹ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 263–266.

¹² *Eichhorn C.* Die Geschichte der «St. Petersburger Zeitung», 1727–1902. SPb., 1902. S. 40.

¹³ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1885. Т. 1. С. 649–651.

¹⁴ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1886. Т. 2. С. 113–115.

¹⁵ St. Petersburger Zeitung. 1728, den 2 Jan.

FIRST YEARS OF THE «ST. PETERSBURGISCHE ZEITUNG» NEWSLETTER: history of edition

Alexander Syshikov,

researcher of the Research Department of the bibliography and history of libraries

Nadezhda Trofimova,

*head of the Section of the Research Department of the bibliography and history of libraries
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: niobib@rasl.nw.ru

naadin@rambler.ru

ABSTRACT

The main goal of this article is to show the process of «St. Petersburgische Zeitung» newsletter creation, trends of this issue development, its significance for the Russian Academy of Sciences. The authors also examine conditions of the formation periodical press in German in Russian Empire.

Keywords: *newsletter, Archive of the Russian Academy of Sciences, Academy of Sciences, Laurentius Blumentrost (1692–1755), Johann Daniel Schumacher (1690–1761), Gerhard Friedrich Müller (1705–1783), printing house of the Russian Academy of Sciences, paper, typesetters, printers, fonts.*

УДК 015(597)
ББК 78.5(6)я1

ВЬЕТНАМСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ БИБЛИОГРАФИИ (по фондам Библиотеки Российской академии наук)

Екатерина Юрьевна Кнорозова,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки
Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: knorozova@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Публикуемые материалы служат важным дополнением к уже известным в науке данным о книжной культуре Вьетнама. Информация о зарождении каталогизаторской деятельности и особенностях ее формирования у вьетов представлена на основе изучения вьетнамских и европейских книг из фондов Библиотеки Российской академии наук. Хотя в основе вьетнамской классификации книг лежит китайская, можно проследить различия между ними со времен династии Ли (1010–1225), когда были созданы первые вьетнамские библиотеки.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Вьетнам, хранилище, император, библиотека, династия, библиография, Ле Куи Дон, Китай, Фан Хюи Тю, исторические труды.

Библиотека Академии наук — первая государственная библиотека России, основанная в 1714 г., является одним из ведущих информационно-библиотечных центров страны. Многие книги по восточковедной тематике, в том числе по вьетнамистике, хранятся в фонде Научно-исследовательского отдела литературы стран Азии и Африки БАН.

Вьетнам относится к странам дальневосточного культурного региона. Для становления вьетнамской литературы большое значение имела не только иероглифическая письменность, но и разнообразные жанры китайской словесности — поэзии и прозы.

Приведем цитату из монографии Т.И. Виноградовой «Мир как “представление”». Китайская литературная иллюстрация»: «Китайской библиографией, возраст которой насчитывает более двух тысяч лет, разработаны две основные системы классификации книг, *ци люэ* и *сы бу*: “семь главных (черт)” и “четыре части”, соответственно первая предполагала се-

мичастную структуру, вторая — четырехчастную. Семичастная структура *ци люэ* “семь основ” носит название библиографического трактата, в котором она была впервые применена Лю Сяном и его сыном Лю Синем при составлении описей дворцовых хранилищ после Цинь Шихуана. Семь разделов каталога Лю Сяна делились на большое количество разных подразделов, т. е. система была в действительности дробной. Великий историк и историограф Бань Гу при составлении “И вэнь чжи” — библиографической главы к “Истории Хань” — модернизировал систему Лю Сяна, оставив в ней только шесть разделов.

Период раздробленности страны после Хань парадоксальным образом положительно сказался на развитии библиографической науки, ибо властитель каждого государственно-династийного образования считал своим долгом составить каталог дворцовых книгохранилищ. Так постепенно формировалась система, в которой все памятники письменности

делились по четырем разделам *сы бу*, формирование ее закончилось к VIII в. Название каждого разряда формировалось из сочетания циклического знака — порядкового номера и краткого обозначения отрасли знаний:

1. *Цзя — цзин*. Классическая литература: “цзин” — буквально “основа ткани”, наиболее близкий по смыслу философский термин — “канон”. В законченном виде включает 13 канонических конфуцианских книг и древние словари “Эръя” и “Шовэнь”.

2. *И — ши*. Исторические сочинения: династийные истории, начиная с “Исторических записок” Сыма Цяня, географические сочинения, энциклопедии исторического характера, труды по археологии, т. е. все то, что сейчас бы назвали вспомогательными историческими дисциплинами.

3. *Бин — цзы*. Философы: сочинения писателей-философов, в основном, нового конфуцианства, даосский и буддийский каноны, труды по военному делу, медицине, астрономии, энциклопедии по земледелию, эстетологической и музыковедческую литературу.

4. *Дин — цзи*. Литературные произведения и подраздел “смесь” — *цза цзя* — “разные авторы”, куда в гораздо более поздние времена вошли поэзия со сложной классификацией и презираемый старинными каталогами роман» [1, с. 94–96].

Во Вьетнаме библиотеки создаются во времена династии Ли (1010–1225), первоначально это были хранилища буддийских канонов. Первая объединенная государственная библиотека была создана при Школе Сынов Отечества (Куок Ты Зям) в 1087 г. и называлась Битхыкак. Во дворце Баохоа на горе Фаттить (Бакнинь) император Чан Зу-тонг создал библиотеку Тхьвиенланкха. Дворец Баохоа одновременно был также учебным заведением. Лыонг Ны Хок (XV в.), лауреат дворцовых экзаменов, также занимал должности в Академии Ханлам и придворном книгохранилище. Считается,

что он способствовал распространению книгопечатания во Вьетнаме, заимствовав его из Китая и научив этому ремеслу жителей деревень Хонглиеу и Лиеутянг в Хайзыонге, которые стали почитать его духом-хранителем местности и родоначальником книгопечатания [9, с. 9–10].

По словам видного французского ученого Э. Гаспардона, Вьетнам, в противоположность Китаю, существует в условиях крайнего недостатка библиографий. Исследователь отмечал, что единственные известные работы состоят из плохо сделанных списков книг, снабженных скудными комментариями [5, с. 1].

Основы каталогизаторской деятельности во Вьетнаме заложил Ле Куи Дон (1726–1784) — великий ученый XVIII в., который занимал ряд должностей и в Академии Ханлам и в придворном книгохранилище [5, с. 12].

Как отмечает Н.И. Никулин, имя Ле Куи Дона выделяется особо среди вьетнамских ученых средневековья. Как и все тогдашние образованные люди, он писал стихи, но славу ему доставили его научные труды: он составил сочинения энциклопедического характера, писал книги по истории, географии, философии, комментировал конфуцианский канон и буддийскую «Алмазную сутру» [2, с. 330].

Вьетнамские традиционные библиографии существуют не как самостоятельные сочинения, а включены в работы более общего характера. Это, например, глава «Записи о литературе» (Нге ван ти), включенная вьетнамским ученым XVIII в. Ле Куи Доном в его «Общую историю Великого Вьета» (Дай вьет тхонг ши).

В предисловии к главе «Записи о литературе» Ле Куи Дон пишет, что во времена расцвета при династии Чан литература также развивалась, различных сводов и документов было поистине множество. В начале правления императора Чан Нгетонга (1370–1372) Тямпа разбила наши войска, враги почти все сожгли и разграбили. После этого книги и документы постепенно снова собрали. Когда динас-

тия Хо потеряла страну, минский генерал Чжан Фу повелел отправить в Китай все старинные книги. Наша династия (Ле) подавила мятеж и восстановила мир. Известные ученые, такие как Нгуен Чай, Ли Ты Тан, Фан Фу Тиен принялись собирать уцелевшие книги и документы, но из-за военных действий и пожаров из десяти частей сохранились четыре-пять. Император Ле Тхань-тонг (1460–1497) горячо любил письменное слово: в начале годов под девизом правления Куангтхуан (1460–1469) был издан указ, повелевавший разыскивать неофициальные истории, старинные собрания в частных домах. В года под девизом правления Хонг-дык (1470–1497) император опять издал указ, требующий собрать в хранилищах упущенные книги. В связи с этим находились люди, приносившие причудливые книги, сочинения, тайно передававшиеся в семье, все они были щедро вознаграждены. Таким образом постепенно удалось собрать определенное количество сочинений прошлых времен. Во время мятежа Чан Као (1516) столица была охвачена смутой, жители, обгоняя друг друга, ринулись в запретный город за золотом и шелком, книги и документы оказались брошенными у обочин дорог. При династии Мак (1527–1591) книги постепенно опять собрали, но когда императорские войска (Ле, Чинь) опять заняли столицу, многие сочинения пострадали от пожаров. Чиновники и простые жители вновь разыскивали книги прошлых времен, но уцелела лишь малая часть. Письменное наследие было совершенно разорено, это достойно величайшего сожаления! Эдикты, указы, доклады трону, своды законов двух династий Ли и Чан, различные сочинения, появившиеся в течение трех с лишним столетий, все они были утеряны. Особенно можно отметить сводное собрание «Записи о Юге, составленные в часы досуга» правящей династией (Ле), в которое входили описания государственного устройства, законов, различных сочинений. Оно напоминает «Тун дянью», произведения в форме «хуэй яо»; из де-

сяти частей осталась лишь одна-две части этой книги [6, с. 100–102].

«Записи о Юге (южной стороне неба), сделанные в часы досуга» (Тхиен нам зы ха тап), об утрате большей части которых сожалел Ле Куи Дон, были составлены по приказу императора Ле Тхань-тонга, предисловие написано самим государем. Свод не был целиком посвящен государственным делам, в него вошли также стихи Ле Тхань-тонга, литературная критика.

«Хуэй яо» — «собрания важнейших сведений о династии» — один из жанров китайских исторических трудов, относящихся к категории «чжэн шу» (книги о делах правления), которые впервые начали готовиться властями династии Тан. Они содержали установления, определявшие функционирование государственного механизма в период правления той или иной династии [4, с. 116, 144].

«Тун дянью», упомянутый Ле Куи Доном, — это «Свод уложений» Ду Ю (735–812), один из трех китайских фундаментальных трудов, к ним относились также «Свод трактатов» (Тун чжи) Чжэн Цяо (1104–1162) и «Свод исследований текстов и документов» (Вэнь сянь тун као) Ма Дуаньлиня (1254–1323). В отечественном китаеведении их именуют также «Энциклопедия политическая» (Тун дянью), «Энциклопедия историческая» (Тун чжи) и «Энциклопедия историко-литературная» (Вэнь сянь тун као). Авторитет трех сводов был необычайно велик [4, с. 141–143].

Поясним некоторые исторические события, оказавшие столь фатальное влияние на ранние вьетнамские памятники.

Так, во время войны с монголами для того, чтобы собрать армию, в 1257 г. столица Тханглонг была оставлена, а затем разграблена и сожжена монголами.

В первой половине XIV в. Тямпа не только вернула спорные провинции, но и поставила, при короле Тебонгнга, вопрос о разгроме Дайвьета как сильного государства и превращении его в государство подчиненное. Регулярные разграбления страны в течение 20 лет поста-

вили центральную власть на грань ликвидации, а экономику повергли в состояние хаоса и нищеты. Тямы неоднократно захватывали столицу Тханглонг и грабили ее [3, с. 170–171].

Как отмечает Д.В. Деопик, в начале XV в. после того, как Вьетнам был захвачен Китаем, китайские наместники проводили обширную программу ассимиляции, которая в части разрушения национальной культуры была частично реализована. Везде, до уровня общин, внедрялись культы различных ханьских божеств, в школах пропагандировалось неоконфуцианство, с севера прибывали буддийские и даосские духовные лица для руководства культурной жизнью. Одновременно вьетнамские книги и документы повсеместно (и, к сожалению, довольно успешно) уничтожались, многое было вывезено, и почти все пропало. Остатки списков и частично сохранившиеся источники говорят о том, что увезли книги по обрядам двора и священные книги вьетского культа духов «Земли и урожая», Свод законов династии Ли, Свод законов династии Чан, летописи, труды по военному искусству Чан Хынг Дао, много литературных произведений (проза и поэзия). Вьетов пытались заставить изменить обычаи и бытовые привычки, вводились длинные волосы у мужчин и длинные юбки у женщин, запретили жевать бетель и красить зубы [3, с. 184].

XVI в. — время перехода от чиновничьей гражданской власти к власти военно-земледельческих местных родов — сопровождался значительными потрясениями и беспорядками. Ряд событий был связан с неким Чан Као, объявившем себя воплощением Индры. Он собрал армию и встал лагерем на левом берегу Красной реки, но затем силы ее несколько уменьшились, и он увел ее в Чаушон. Император Тьонг Дык (1510–1516) тут же успокоился, и когда один из полководцев, Чинь Зюй Шам, представил свои предложения по поводу текущих дел, не понравившиеся Тьонг Дыку, он был наказан палками. Взбешенный военачаль-

ник собрал войска под предлогом похода на крестьян, ворвался с ними в столицу, император был убит. Полководец Нгуен Хоанг Зу, мстя за смерть императора, сжег столицу. Тут опять появился Чан Као, провозгласивший себя императором в разоренной столице. Вскоре Чан Као отступил в Лангнгуен [3, с. 210].

Глава «Записи о литературе» (Нге ван ти), включенная вьетнамским ученым XVIII в. Ле Куи Доном в его «Общую историю Великого Вьета» (Дай вьет тхонг ши) описывает сто шестнадцать памятников и имеет следующее деление:

1. Установления *хиен тионг* — 16 произведений. Генеалогии императорских династий, законоуложения, «Досуг на Небесном Юге» (Тхиен нам зы ха), «Географическое описание Юга и Севера» (Нам бак фиен зой диа до), составленное по указу императора Ли Ань-тонга.

2. Стихи и проза *тхо ван* — 67 произведений. Много стихотворных сборников.

3. Жизнеописания *чуен ки* — 19 произведений. «Истинные записи о возрождении» (Чунг хынг тхык лук), «Исторические записи Великого Вьета» (Дай Вьет ши ки) Ле Ван Хыу, «История Вьета, основа и частности» (Вьет ши кьонг мук) Хо Тонг Тхока, «О духах земли Вьет» (Вьет диен у линь) Ли Те Сюйена, «Описание удивительного земель, расположенных к югу от гор» (Линь нам чить куай) с предисловием Ву Куиня, «Пространные записи рассказов об удивительном» (Чуен ки ман лук) Нгуен Зы, «Краткие записи, посвященные провинции О» (О тяу кан лук), «Краткие записи о военном деле» (Бинь зя иеу лыок), «Собрание выдающихся праведников из сада тхиен» (Тхиен уиен тап ань) и др. В раздел входят исторические сочинения: летописные своды, историко-географические описания, «истинные записи», а также сборник буддийских жизнеописаний, собрание новелл и др.

4. Местности, умения *фьонг ки* — 14 произведений. «Краткие записи, составленные ваном Гао» (Као выонг зи

као), «Географические описания, составленные Та Ао» (Та Ао ди ли люан), «Трипитака» (Там танг кинь) и др. Сочинения, связанные с буддизмом и геомантией [7, с. 98–113].

Глава «Записи о литературе» дополнена собранием 43 статей о вьетнамских и китайских сочинениях, помещенных в разделе «Сочинения» (Биен тионг) «Кратких записей об увиденном и услышанном» (Киен ван тиеу лук) Ле Куи Дона.

В энциклопедический труд вьетнамского ученого начала XIX в. Фан Хюи Тю «Описание установление минувших династий, классифицированное по родам» входит библиографическая глава «Записи о литературных трудах» (Ван тить ти). В предисловии к этой главе Фан Хюи Тю, так же как и Ле Куи Дон, сетует, что многие вьетнамские сочинения не сохранились, помяная китайское вторжение начала XV в. и мятеж Чан Као.

Рассмотрим библиографический раздел «Записи о литературных трудах», входящий в сочинение Фан Хюи Тю. Он представлен наиболее полно.

«Записи о литературных трудах» имеют следующее деление:

1. Установления *хиен тионг* (26 сочинений).
2. Канон и история *кинь ши* (27 сочинений).
3. Стихи и изящная словесность *тхи ван* (106 сочинений).
4. Записки, биографии *чуен ки* (54 сочинения).

Первый раздел объединяет списки императорской генеалогии, трактаты по уголовному праву, уголовные кодексы, карты, сочинения, связанные с ритуалом, международными отношениями, доклады на высочайшее имя, собрания императорских эдиктов и т. д. В названиях памятников, включенных в этот раздел, встречаются иероглифы диеп, фа, фам, тхы, тап и т. д.

Во второй раздел входят исторические труды, трактаты о конфуцианских исторических книгах. Заглавия помечены иероглифами ши ки, биен, тхы и др.

В третий раздел включены сочинения изящной словесности, в основном, сборники стихотворений. Большая часть названий помечена иероглифом тап.

К четвертому разделу отнесена буддийская литература: философские трактаты, например, «Записи о пустоте» Чан Тхай-тонга, собрания биографий буддийских праведников, например, «Собрание выдающихся праведников из сада тхиен» неизвестного автора, трактаты по геомантии, например, «Трактат по геомантии, составленный Та Ао» (Та ао диа ли люан), сочинения энциклопедического характера, например, «Краткие записи об увиденном и услышанном» Ле Куи Дона, произведения «низкой» литературы – собрания сюжетной прозы, например, «Пространные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зы и т. д. Перечисленные выше типы произведений в китайских библиографиях входят в третий раздел – «философы». Следует обратить внимание, что Фан Хюи Тю включил в свой четвертый раздел сочинения, содержащие биографии конфуцианских «образцовых поданных», например, «Записи о прославленных сановниках» (Зань тхан лук) Ле Куи Дона, географические трактаты, посвященные какой-либо отдельной местности, например, «Записи о Каобанге» (Као банг лук) Фан Ле Фиена, произведения, написанные в форме «истинных записей» (тхык лук). Таким образом, вьетнамский ученый рассматривает здесь сочинения исторического характера, в китайских библиографиях они входят во второй раздел «исторические труды». Названия сочинений, приведенных в четвертом разделе библиографии Фан Хюи Тю, помечены иероглифами ки, тхык лук, тап, ти. Наиболее часто присутствует слово лук – «записи» [8, с. 41–128].

В своей библиографии Фан Хюи Тю, сохраняет традиционное китайское деление на четыре раздела. Однако вьетнамский ученый меняет их названия (они отличны и от классификации Ле Куи Дона) и по-своему распределяет по этим разделам сочинения.

В заключение хотелось бы отметить, что во вьетнамских традиционных библиографиях сочинения также расположены в рамках четырех разделов, однако названия разделов и произведения, которые в них включаются, отличны от китайских.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградова Т.И.* Мир как «представление». Китайская литературная иллюстрация. СПб.: БАН; Альфарет, 2012. 328 с.: ил.
2. Вьетнам / вст. ст., переводы и комм. Н.И. Никулина // Восточная поэтика. Тексты. Исследования. Комментарии. М.: Восточная литература, 1996. 342 с.
3. *Деотик Д.В.* История Вьетнама. Ч. 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.

4. *Доронин Б.Г.* Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 288 с.

5. *Gaspardone E.* Bibliographie Annamite // BEFEO. Hanoi, 1934. V. 34.

6. *Lê Quyì Đôn.* Đạì Việò thông sýỖ // Toạñ táòp. T. 3. Hai Nòì, 1978. Tr. 100–102.

7. *Lê Quyì Đôn.* Toạñ táòp. Hạì Nòì, 1978. T. 3. Tr. 98–113.

8. *Phan Huy Chui.* Liệch triệủ hiệñ chýõng loạì chii. Hạì Nòì, 1961. T. 4. Tr. 41–128.

9. *Trình Kim Chi.* Đi tìm các bảòc tiệñ bôìi ngạình thý việòñ Việòñ Nam // Tạòp chii Thý việòñ Việòñ Nam số 5 (25) 9–2010. Tr. 9–10.

TRADITIONAL VIETNAMESE BIBLIOGRAPHIES IN THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES LIBRARY (RASL)

Ekaterina Knorozova,

Candidate of Philological Sciences,

*Researcher of Research Department of Oriental languages publications
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: knorozova@yandex.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the research of Vietnamese and European books from Library of the Russian Academy of Sciences concerning Vietnam's history and culture and evaluating the level of traditional Vietnamese bibliography and library sciences. Although Vietnamese system of book classification derived from Chinese one, we can trace the differences among them since the Li dynasty (1010–1225) when first Vietnamese libraries were established.

Keywords: *Russian Academy of Sciences Library, Vietnam, emperor, library, dynasty, bibliography, Lê Quyì Đôn (1726–1783), China, Phan Huy Chu (1782–1840), works on history.*

УДК 003.3
ББК 78.36

**ФОНД КАРЛА БЭРА БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДА ХАУСА**

Юлия Валерьевна Пригорицкая,
*кандидат филологических наук,
научный сотрудник Отдела литературы стран Азии и Африки
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Фонд К.М. Бэра (1792–1876) БАН включает издания на западноевропейских языках с 1601 по 1929 г., в том числе – коллекцию книг по Африке (около 150 авторов). Исследования по Африке, в первую очередь, базируются на описаниях географических наблюдений, фольклорных и лингвистических записях, сделанных путешественниками и миссионерами. В фонде представлены их сочинения, опиравшиеся на устную традицию, и сведения от информантов – носителей языка хауса, содержащие данные по истории, этнографии и языкам западноафриканских народов.

Ключевые слова: фонд Бэра, язык хауса, Африка, этнография, география, фольклор, письменные источники, устная традиция.

В планах по раскрытию культурно-исторических фондов Библиотеки Российской академии наук числится и подготовка каталога «Африка в фондах БАН».

Исследования по Африке, при отсутствии внутренних письменных источников, в первую очередь базируются на географических наблюдениях, фольклорных и лингвистических записях, сделанных путешественниками, а также предметах материальной культуры, привезенных из экспедиций и путешествий. В этом основное отличие африканистики от методологии изучения древних восточных цивилизаций с богатым рукописным наследием (Китай, арабы, Иран, Индия и др.).

В целом можно говорить о трех основных этапах изучения литературы на языке хауса. Первоначально, в XIX в., европейским ученым была доступна хаусанская словесность, представленная такими за-

писями путешественников и миссионеров, как Г. Барт и Ф. Шён. В своих исследованиях они, как правило, опирались на устную традицию, сведения, полученные от информантов – носителей языка хауса.

Фонд Бэра, обязанный своим названием известному ученому-естествоиспытателю К.М. Бэру, директору II Иностранного отделения БАН в 1835–1862 гг., включает публикации на западноевропейских языках по 1930 г., в том числе большую коллекцию изданий по Африке.

Первые упоминания о языке и странах хауса мы находим у Льва Африканского*, который посетил их около 1507 г. Его сочинение «Африка – третья часть света» хранится в Отделе редкой книги БАН. Лев Африканский пишет: «В земле черных (Судане) говорят на разных языках. Один из этих языков называется у них сонгаи. Им пользуются во многих обла-

* Хасан ибн Мухаммад ал-Ваззан ал-Фаси, уроженец Магриба, попал в плен в 1517 г. к христианским корсарам и был подарен папе Льву XIII Медичи. Он был крещен папой и получил имя Джованни Леоне. В течение нескольких лет, проведенных им в Ватикане, составил «Описание Африки, третьей части света».

стях, например в Валате, Томбутто, Гинеа, Мали и Гаго. Другой язык они называют гобир. Он употребляется в Гобире, Кано, Кацине, Перзегезе и Вангаре, третий язык употребляется в королевстве Борну» [1, с. 22]. Д.А. Ольдерогге предположил, что язык гобир — это язык хауса [3, с. 66]. К «земле черных» Лев Африканский относит 15 «королевств», подчиненных власти трех «сеньоров». Пять из них, согласно Льву Африканскому, являются городами хауса. Примечательно, что Лев Африканский сообщает только о пяти городах хауса. Отсюда, в частности, можно сделать вывод, что деление на «семь хауса», о которых речь пойдет дальше, относится к более позднему времени.

Начало XVI в. было эпохой расцвета Сонгайской державы, которая к тому времени занимала обширную территорию, контролируя непосредственно или косвенно всю зону саванн от озера Чад до реки Сенегал. Из числа центрально-суданских областей, расположенных к западу от озера Чад, только Борну едва избежало захвата.

Все «королевства черных», упоминаемые Львом Африканским, так или иначе связаны с империей Сонгай. Лев Африканский приводит описание городов «земли черных» с запада на восток, включая расстояние от них до Томбутту и направление торговых путей на север. Он также упоминает и об обычае прогуливаться по всему городу ночью, после двадцати двух часов до часу ночи, играя на музыкальных инструментах и танцуя [1, с. 306].

Рассказы Льва Африканского долгое время оставались важнейшим источником информации о странах Западного и Центрального Судана, доступным для европейцев.

Первыми собирателями и исследователями литературы хауса стали путешественники и миссионеры, посетившие Африку после основания в Лондоне в 1788 г. «Ассоциации для содействия открытию внутренних частей Африки». Отчеты о предпринятых ими путешествиях содержали множество сведений по истории,

этнографии и языкам западноафриканских народов. В фонде К.М. Бэра довольно полно представлены сочинения этих первых исследователей Африки.

Ассоциация командировала в Африку шотландского врача Мунго Парка, который, выехав из Гамбии во внутренние районы континента, достиг реки Нигер и города Сегу [11]. В 1805 г. Мунго Парк отправился в новое путешествие с намерением проследить Нигер до его устья. Однако его намерение осталось нереализованным. Мунго Парк пропал без вести. Вероятно, ему удалось посетить западную окраину стран хауса.

В 1798 г. немецкий студент Фредерик Хорнеманн отправился в глубь Африки из Каира через оазис Сива и посетил Мурзук, через который проходил торговый путь из стран хауса в Северную Африку [8]. В 1800 г. он вновь побывал в Мурзуке и направился дальше на юг. О его последнем путешествии практически ничего не известно, однако предполагается, что ему удалось достичь области Нупе в нижнем течении Нигера (на территории современной Нигерии).

В 1818 г. Дж. Ричи и Дж. Ф. Лайон, отправившись из Триполи, достигли Мурзука, где они нашли дневники Ф. Хорнеманна. Вскоре Дж. Ричи умер, а его спутник вынужден был вернуться домой из-за недостатка средств [9].

Только в 1824 г., через 20 лет после смерти Мунго Парка, путешественникам Д. Денэму и Х. Клаппертону удалось собрать сведения об оставшихся в живых членах его экспедиции. Несмотря на череду неудач, преследовавших первых европейских исследователей, каждая последующая экспедиция получала достаточно полную информацию о том, чем закончилась предыдущая. Таким образом, постепенно накапливались сведения об истории и культуре стран Западного и Центрального Судана.

Крупным достижением в деле изучения путей, ведущих в глубь Африки через Сахару, стала в 1822–1824 гг. экспедиция доктора У. Аудни, майора Д. Денэма и ка-

питана Х. Клаппертона. Выехав из Триполи, они пересекли Центральную Сахару, пользуясь древним караванным путем, который вел через Мурзук и Бильму в государство Борну, расположенное на западе от озера Чад. Затем Д. Денэм продолжил исследование озера Чад и побывал на его южных берегах, а также в государстве Багирми. У. Аудни и Х. Клаппертон направились на запад, в страны хауса. Дневники этой экспедиции были изданы в Лондоне в обработке географа Дж. Барроу [6].

У. Аудни, Д. Денэму и Х. Клаппертону досталась слава первых европейцев, пересекших Сахару и своими глазами повидавших озеро Чад. Английские путешественники впервые доставили в Европу точные сведения о мусульманских государствах Борну, Багирми, Сокото, населяющих их народах и торговых городах. Х. Клаппертон первым из европейских путешественников XIX в. достиг большого торгового города Кано. В Сокото он беседовал с правителем империи фулани Мухаммаду Белло, сыном ее основателя шейха Усмана дан Фодио. В дневниках экспедиции содержится упоминание о встрече с бродячими музыкантами и певцами по дороге из Кука (город в Борну) в Мурмур (город в странах хауса). Там же приводится записанная со слуха песня и ее перевод на английский язык. В тексте песни хорошо различимы некоторые слова на языке хауса, манера исполнения также характерна для стран хауса: «Поприветствовав нас, всадники встали перед нами, барабанщики забили в барабаны, и два певца начали воспевать своего господина в следующей манере: один воспроизводил пронзительным голосом слова хора, в то время как другой громко выкрикивал песню» [6. Т. 2, с. 236–237]. Эта традиция сохраняется до сих пор, согласно описанию Г. Фернисса: «Песня исполняется перед публикой под музыкальный аккомпанемент хора и солиста... Обычно певец составляет припевы для хора. Начальные фразы припева сопровождаются ведущим барабаном» [7, с. 131–132]. Восхваление не всегда про-

исходит под музыку барабанов. Нередко певец (*magok'i*) является одновременно барабанщиком. Труппы, состоящие из нескольких исполнителей, участвуют в придворных праздничных церемониях. Если правитель сопровождает другого правителя до его резиденции, певцы верхом на конях также едут вместе с ними [14, с. 27–29].

В 1826 г. Х. Клаппертон опубликовал в английском переводе часть текста краткой истории Западного и Центрального Судана, «Инфак ал-майсур» Мухаммаду Белло, повествующей, в частности, о завоеваниях фулани под руководством Усмана дан Фодио [6].

В 1849 г. преподаватель Берлинского университета Г. Барт был приглашен английским правительством для участия в очередной экспедиции, в задачу которой входило исследование центральных и южных районов Сахары и мусульманских городов Сахеля. Начальником экспедиции был назначен англичанин Дж. Ричардсон, уже знакомый с дорогой от Триполи до Мурзука. Вначале экспедиция шла по маршруту Триполи – Мурзук – Гат – Агадес – Борну. На пути в столицу Борну город Кукава (Кука) экспедиция разделилась на две группы. Дж. Ричардсон отправился в Зиндер, где и умер. А. Офервег продолжил путешествие от Зиндера на восток и в Кука встретился с Г. Бартом. После смерти А. Офервега Г. Барт совершил путешествие по странам хауса, через Сокото в Томбукту. Прожив там больше месяца, он отправился в обратный путь в Борну до Кукавы и оттуда через Триполи вернулся в Лондон в 1855 г.

После возвращения в Европу Г. Барт подготовил к изданию материалы, собранные в ходе экспедиции. Опубликованное им пятитомное описание путешествия по Центральной и Западной Африке [4] содержало интересные географические, этнографические и исторические сведения. Оно было задумано как своеобразный аналог издания материалов экспедиции по Южной Америке, принятой А. фон Гумбольдтом. В прило-

жении к описанию путешествия Г. Барт опубликовал трехтомный словарь языков Западного и Центрального Судана — канури, теда, хауса, фула, сонгаи (сонгай), логоне (котоко), вандала, багирми, маба, который представляет большой интерес для изучения родства хауса с другими африканскими языками.

Г. Барт первым из европейцев записал и прокомментировал так называемую легенду о «семи хауса». Согласно приводимой им версии, раб из государства Борну, пришедший в страны хауса, спас народ Дауры от угнетавшего их змея. В награду он получил в жены правительницу этого города. Их дети стали основателями и первыми правителями шести городов хауса. По мнению Г. Барта, «заявление султана Белло о том, что народ хауса произошел от борнуанского раба, заслуживает очень мало доверия» [4. Т. 2, с. 79]. Немецкий ученый опубликовал список «настоящих» городов хауса, к их числу он отнес Гобир («царь войны»), Кано и Рано («цари ремесла»), Кацина и Даура («цари торговли»), Зегзег, или Зария («царица работоторговли») [4. Т. 2, с. 79–81]. Г. Барт свободно владел языком хауса, что значительно облегчало его общение с местными учеными (malamai), от них он услышал рассказы об основании Кано и Кацины.

Во время своего путешествия Г. Барт приобрел у местного населения несколько ценнейших исторических рукописей. Малам Бухари передал ему список хроники «Тарих ас-Судан» [4. Т. 2, с. 202]. В этом сочинении, написанном на арабском языке, дано описание истории Сонгайской державы до 1655 г. Из стран хауса в хронике упоминается только Кебби. Канта, правитель Кебби и один из героев фольклора хауса, по-видимому, являлся вассалом или самого аскии Сонгай, или его наместника, и в этом качестве принимал участие в завоевательных походах сонгаев. Так как затем последовал разрыв отношений между Кебби и Сонгай и военное поражение аскии, этот период истории стран хауса оказался отраженным в сонгайской хронике [2, с. 49–51].

В книге Г. Барта приводятся некоторые сведения об арабоязычной словесности Судана, а также текст одного «из самых примечательных и известнейших» стихотворений Усмана дан Фодио на языке фула. Г. Барт упоминает о значительной роли «религиозных песен Усмана, которые вдохновляли его сторонников» [4. Т. 4, с. 153].

Немецкий священник Я.Ф. Шён, находившийся на службе английского Церковно-миссионерского общества, составил первый значительный по объему корпус текстов на языке хауса, с упоминания о котором обычно начинаются описания истории литературы хауса. Сопровождая в 1840 г. английскую экспедицию на Нигер, Я. Шён приступил к изучению языков игбо и хауса, но, убедившись, что язык хауса является более распространенным, занялся исключительно последним. В 1843 г. Я. Шён опубликовал хауса-английский и англо-хауса словарь с кратким грамматическим очерком, списком наиболее употребительных фраз и образцами переводов с хауса на английский язык. В дальнейшем Я. Шён продолжал изучение языка хауса в английской колонии Сьерра-Леоне. В эту колонию в 1820–1821 гг. было вывезено из Америки около 12 тысяч освобожденных рабов, включая хауса. В Сьерра-Леоне Я. Шён работал над переводом Библии на язык хауса. Вернувшись в 1847 г. в Англию из-за болезни, он на некоторое время прекратил свои занятия. К этому времени комитет Церковно-миссионерского общества решил, что перевод Библии на хауса не будет востребован в Сьерра-Леоне.

Я. Шён снова приступил к изучению языка хауса лишь в 1856 г., когда Г. Барт передал ему свои материалы. Одновременно он передал на попечение Я. Шёну двух привезенных им из путешествия юношей-африканцев, вошедших в историю хаусанистики под именами Аббега и Доругу; «Аббега, будучи марги по рождению, говорил на хауса как иностранец, Доругу же был настоящим хауса» [15, с. 148]. Материалы, собранные самим

Я. Шёном, записи Г. Барта, а также результаты дальнейшей работы с носителями языка дали Я. Шёну возможность опубликовать сначала грамматику и словарь языка хауса, а затем сборник текстов «Магана хауса» («Речь хауса») [12]. Этот сборник включает сказки, рассказы, поговорки и поговорки на языке хауса, записанные со слов Доругу (с английским переводом). Значительное место в книге занимает интересный не только в этнографическом, но и литературном плане рассказ Доругу о его жизни в Африке и путешествии в Лондон [12, с. 18–112].

В 1869–1874 гг. Г. Нахтигаль исследовал горы Тибести и прошел из Кукавы в Мурзук, а затем надолго задержался в Борну. Описывая государство Борну, этот немецкий путешественник часто упоминает и страны хауса [10].

В конце XIX в. в странах хауса побывали и другие немецкие путешественники. Некоторые из них, например Э.Р. Флегель и П. Штаудингер, также составили списки «настоящих» и «ненастоящих» городов и областей хауса.

Много различных по содержанию текстов на языке хауса (военные и религиозные песни, сказки, истории, описание нравов и обычаев, торговли и т. д.) собрал немецкий лингвист Г.А. Краузе, неоднократно предпринимавший поездки в Западный Судан (в 1884; 1889–95 гг.). Он собрал материалы более чем по 60 языкам. Особенно плодотворным было пребывание Г.А. Краузе в городе Салага, месте пересечения торговых путей и центре работоторговли, в 1889–1894 гг. [13, с. 201–202].

Полное аннотированное библиографическое описание сочинений по Африке из фонда К.М. Бэра может послужить важным шагом для создания полноценного информационного ресурса по Африке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лев Африканский*. Африка — третья часть света: описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть /

пер. с итал., коммент. и ст. В.В. Матвеева. Л.: Наука, 1983. 512 с. — (Лит. памятники / АН СССР).

2. *Куббель Л.Е.* Сонгайская держава: опыт исследования социально-политического строя / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1974. 430 с.

3. *Ольдерогге Д.А.* Западный Судан в XV–XIX вв.: очерки по истории и истории культуры / с прил. текста и пер. рукоп. хауса, выполн. И.Н. Быковой и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 267 с. — (Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Н.С.; Т. 53).

4. *Barth H.* Reisen und Entdeckungen in Nord- und Central-Afrika in den Jahren 1849–1855. Gotha: J. Perthes, 1857–1858. I–V.

5. *Barth H.* Sammlung und Bearbeitung Central-Afrikanischen Vokabularien. Gotha: J. Perthes, 1862–1866. Vol. 1–3.

6. *Denham D.* Narrative of travels and discoveries in Northern and Central Africa in the years 1822, 1823 and 1824 / D. Denham, H. Clapperton. London: Murray, 1826. Vol. 1–2.

7. *Furniss G.* Poetry, prose and popular culture in Hausa / G. Furniss; Intern. Afr. inst. Edinburgh: Univ. press, 1996. 338 p.

8. *Hornemann F.* Tagebucheiner Reise von Cairo nach Murzuck der Hauptstadt des Königreiches Fessan in Afrika in den Jahren 1797 und 1798. Weimar: Verl. des Landes-Industrie-Comptoirs, 1802. XXX, 240 s.

9. *Lyon J.F.* Reise im nordlichen Afrika. Yena: Branscher Buchh., 1822. 180 p.

10. *Nachtigal G.* Sahara und Sudan: Ergebnisse sechs jähriger Reisen in Afrika. Berlin: Weidmannische Buchh., 1881. Bd. 1–3.

11. *Park M.* Reise in das Innere von Afrika. Hamburg, 1799. Bd. 1–2.

12. *Schon J.F.* Magana Hausa. London: Soc. for promoting Christian knowledge, 1885. XX, 288 p.

13. *Sebald P.* Malam Musa – Gottlob Adolf Krause, 1850–1938: Forscher-Wissenschaftler-Humanist. Berlin: Akad. – Verl., 1972. 291 s. — (Studien zur Geschichte Asiens, Afrikas u. Lateinamerikas).

14. *Smith M.G.* The social functions and meaning of Hausa praise-singing // *Africa*. 1957. Vol. 27 (1). P. 26–43.
15. *Taylor F.W.* Hausa and the late canon C.H. Robinson (1864–1925) // *J. of the Afr. soc.* 1927. Vol. 26 (102). P. 145–159.

**THE COLLECTION OF CARL BAER OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES LIBRARY AS A SOURCE OF THE STUDY OF HAUSA
PEOPLE WRITTEN TRADITION**

Yuliya Prigoritskaya,
*Candidate of Philological Sciences,
Researcher of the Research Department of Oriental languages publications
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: prigor_yulia@mail.ru

ABSTRACT

The Collection of K.M. Baer of RASL includes publications in Western European languages from 1601 to 1929, also a collection on Africa (about 150 authors). Research on Africa primarily based on the geographical descriptions, folklore and linguistic records made by explorers and missionaries. The Collection presents their writings, relying on oral tradition, information from native speakers of Hausa language, containing material on the history, ethnography and languages of West African peoples.

Keywords: *The Collection of K.M. Baer of RASL, Hausa language, Africa, ethnography, geography, folklore, written sources, oral tradition.*

УДК 001.83
ББК 78.34

**«ОКНО В КОРЕЮ»
В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК***

Татьяна Игоревна Виноградова,
*кандидат исторических наук,
заведующий Отделом литературы стран Азии и Африки
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье подводятся итоги 2-х летнего участия Библиотеки Российской академии наук (ОЛСАА БАН) в проекте «Окно в Корею», осуществляемом Национальной Парламентской библиотекой Республики Корея. Цель проекта: «Поддержка в развитии понимания

* При написании статьи были использованы материалы сайта Национальной Парламентской библиотеки: http://www.nanet.go.kr/english/02_services/03/06/int_wintokor.jsp, дата обращения 19 мая 2015 г.

и интереса к Корее через передачу в дар корееведческих материалов в библиотеки мира». В проекте участвуют 10 библиотек разных стран, БАН единственная такая библиотека в России. Участники программы получают новейшие книги и мультимедиа по истории и культуре Кореи на корейском и английском языках. В настоящий момент получено свыше 300 изданий, информация о них доступна в Электронном каталоге БАН.

Ключевые слова: проект, культура, Корея, коллекция, издания, библиотека, электронный каталог.

Инициатором включения БАН с 2014 г. в международную программу «Окно в Корею» («Window to Korea») стала Парламентская библиотека Республики Корея (National Assembly Library of Korea), основанная в 1952 г. в Пусане, временной столице Страны Утренней Свежести в период Корейской войны 1950–1953 гг. Специальный правительственный акт (the National Assembly Library Act) от 26 декабря 1963 г. даровал Библиотеке статус независимой организации, через 4 года Библиотека стала членом IFLA (International Federation of Library Associations and Institutions). 9 сентября 1975 г. Библиотека переехала в здание Парламентской ассамблеи в Сеуле, в 1988 г. для книгохранилища было построено новое здание, в настоящее время в Библиотеке 18 отделов и более 300 сотрудников. Фонды Библиотеки состоят в основном из книг по гуманитарным и социальным наукам, парламентских материалов и правительственных публикаций иностранных государств: около 4 млн. книг на корейском (76%), английском (14%), японском (7%) и прочих (4%) языках, 5,5 млн. названий на электронных носителях, включая газеты и диссертации.

В своем развитии проект «Окно в Корею» прошел два этапа. Первый этап, с 2008 по 2012 г., назывался «Проект дарения книг азиатским странам» («Book Donation Project to Asian Countries»), т. е. предполагалось сотрудничество только с библиотеками азиатского континента. За 5 лет послано 11,565 книг 5 библиотекам, включая Национальную Центральную библиотеку Тайваня (National Central Library of Taiwan).

Реализация второго этапа проекта намечена на 2013–2017 гг. Планируется

оказание поддержки дополнительно 5-ти библиотекам согласно результатам предварительных исследований потребностей отдельных библиотек, проводимых Национальной Парламентской библиотекой. Названия проекта изменилось на «Окно в Корею» в связи с расширением количества поддерживаемых библиотек не только из азиатских стран, но и с других континентов. Кроме того, на этом этапе библиотекам рассылаются не только книги, но и различные медиаресурсы, чтобы знакомство иностранных читателей с корейской культурой было более наглядным. Библиотеки-партнеры стали получать предварительные списки предлагаемой литературы, чтобы иметь возможность выбора.

К декабрю 2014 г. в программе участвовало 10 библиотек: 1. Парламентская библиотека Непала; 2. Национальная библиотека Филиппин; 3. Национальная центральная библиотека, Республика Китай; 4. Библиотека Яньбянь, КНР; 5. Национальная библиотека, правительство Индии; 6. Библиотека Университета Уланбатора, Монголия; 7. Библиотека Университета Хайфы, Израиль; 8. Библиотека Национального Конгресса, Чили; 9. Библиотека Российской академии наук; 10. Библиотека Университета Пенсильвании, США (см.: рисунок).

Как видим, из всех библиотек Российской федерации, в программе участвует только Библиотека Российской академии наук.

Отдельного упоминания заслуживает 4-я из этого списка библиотека Университета Яньбянь. Университет расположен в городе Яньцзи, Автономной Корейской префектуры Яньбянь провинции Цзи-

линь, на самой границе с Северной Кореей, здесь проживает много этнических корейцев. Университет основан 20 марта 1949 г., то есть еще до провозглашения КНР, с целью дать образование на родном языке корейскому меньшинству северо-восточного Китая. Это единственный университет КНР, который использует корейский язык наряду с китайским как официальный, на котором ведется преподавание. В университете преподаются экономика, философия, право, педагогика, литература, история, технические науки и инженерное дело, сельское хозяйство, медицина, менеджмент — всего 12 факультетов предлагают 63 программы для бакалавров, 48 программ для магистратуры и 4 для докторантуры. 1,5 тыс. преподавателей ведут занятия с 17 тыс. студентов. Университет имеет постоянные отношения со многими университетами Южной Кореи и некоторыми академическими институтами Северной Кореи.

По программе распространяются корейские издания, вышедшие за последние 2 года, приоритет отдается книгам, отобранным Министерством Культуры, Спорта и Туризма Республики Корея, университетскими издательствами и исследовательскими институтами.

К настоящему времени в Отдел литературы стран Азии и Африки Библиотеки Российской академии наук по программе «Окно в Корею» поступило 307 книг. Все они обработаны, библиографическая информация о них доступна в Электронном каталоге, размещенном на сайте БАН на специальной вкладке «Издания на восточных языках Отдела литературы стран Азии и Африки». В 2014 г. поступили две крупные партии книг, в последнее время книги приходят регулярно небольшими посылками. Первая тематическая выставка «Окно в Корею» была открыта в витринах ОЛСАА в коридоре 5-го этажа Библиотеки осенью 2014 г., сейчас экспонируется вторая партия книг, выставка продолжает пополняться по мере поступления новых изданий.

Благодаря просветительскому характеру программы почти половина присланных книг принадлежит корейским авторам. Они переведены на английский язык, что делает их доступными широкому кругу читателей. Здесь присутствуют учебники корейского языка, словари, разговорники. Много путешественников, справочников по городам и музеям в помощь собирающимся посетить Корею. Особой популярностью у читателей молодого поколения БАН пользуются диски с запи-

сями концертов корейских музыкальных коллективов, особенно в жанре современной популярной музыки. В коллекции много дисков с корейскими фильмами: специальная серия фильмов-победителей международных кинофестивалей, исторические и бытовые телевизионные драмы. Красочные иллюстрированные издания в популярной форме рассказывают о корейской музыке, живописи, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, религии, национальных видах спорта, традиционных костюмах и тканях. Много книг по кулинарии с подробными рецептами. Есть небольшая, но со вкусом подобранная коллекция произведений современных корейских писателей и поэтов.

Среди присланных книг следует выделить научную литературу гуманитарного профиля, пользующуюся особым

спросом у специалистов-корееведов. Среди подобных книг также монографии на английском языке, причем не только корейских, но и западных издательств. Представлены издания памятников классической корейской словесности с новейшими комментариями, а также исследования по литературе, истории как древней и средневековой, так и недавней, религии. Естественно, много книг, рассказывающих о положении в Северной Корее, экономическим и политическим проблемам Республики Корея, ее месте в современном глобализованном мире.

Хочется выразить глубокую благодарность всем корейским партнерам, работающим над осуществлением проекта «Окно в Корею», а также надежду, что в 2017 г. наступит некий третий этап программы, еще более плодотворный и интересный.

**«THE WINDOW TO KOREA»
AT THE LIBRARY OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Tatiana Vinogradova,
*Candidate of Historical Sciences,
Head of Research Department of Oriental Languages Publications
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: ptat-vinogradova2008@yandex.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the research of the project «Window to Korea». For two years Russian Academy of Sciences Library participated in project «Window to Korea» realized by National Assembly Library of the Republic of Korea. The goal of the project is «To help enhance the understanding and interest in Korea by donating Korean-related materials to the chosen libraries around the world». RASL is only one Russian library among ten foreign libraries in this project. Now we received more than 300 publications, information about them is available in the RASL electronic catalog.

Keywords: *project, culture, Korea, collection, editions, library, electronic catalog.*

УДК 016(1/9)
ББК 78.5(5/6)

ВОСТОКОВЕДНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И РОЛЬ БАН В ЕЕ РАЗВИТИИ

Галина Захаровна Пумпян,
*кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Отдела литературы
стран Азии и Африки
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: birsim@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Раскрыты проблемы научной информационно-библиографической работы в области востоковедения после 90-х гг. Представлен краткий обзор наиболее значимых библиографических пособий, вышедших в данный период. Отражены рассекреченные сведения из фондов России и Русского Зарубежья. Отмечено, что указатели изданий по Азии и Африке являются справочным ресурсом для изучения истории развития стран этих регионов, библиографические словари дают наглядное представление о деятельности специалистов-востоковедов. Подчеркивается, что новые издания соответствуют современным требованиям когнитивной библиографии.

Ключевые слова: *востоковедение, Российская Академия наук, биобиблиографические пособия, Русское Зарубежье, монографии, русские офицеры, Библиотека Академии наук.*

Характеризуя состояние науки в постсоветский период, следует отметить, с одной стороны, резкое сокращение финансирования в 90-е гг., но, с другой — доступность фондов и архивов, ранее закрытых, снятие запретов с ряда тем. Появляются возможности финансирования проектов за счет государственных и частных или зарубежных фондов. Вопросы информационно-библиографической работы в области востоковедения становятся предметом обсуждения в востоковедной и библиотечной среде. Так, в декабре 2000 г. в Центре восточных культур Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ) им. М.И. Рудомино состоялась Научно-практическая конференция «Информационно-библиотечное обеспечение востоковедных исследований и образования». Эти факторы оказали влияние и на развитие библиографии по Востоку. Недостаточное финансирование в 90-х гг. привело к прекращению

публикации ежегодников и бюллетеней новых поступлений по странам Азии и Африки в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Правда, в последние годы Институтом востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН) поддерживается раздел о новых публикациях по востоковедению в журнале «Восток». Сведения о новых поступлениях по Востоку включаются в указатели библиотеки Московского государственного института международных отношений (МГИМО) [21].

Продолжается активная работа в области ретроспективной библиографии востоковедного плана, преимущественно специалистами-востоковедами в профильных учреждениях, в основном в Москве, Петербурге, Владивостоке, Новосибирске. Вышли в свет библиографические пособия, начатые еще в советский период. Так, в начале 90-х гг. был издан указатель по китайскому языкоз-

нению [6], а в 2000 г. была опубликована «Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии, 1818–1917» сотрудницы Санкт-Петербургского филиала Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) Л.Н. Карской [14]. Она включает около 7 500 описаний, расположенных в систематизированном порядке, для их выявления были просмотрены 205 названий периодических и сериальных изданий за 100 лет. Это пособие также дает наглядное представление об истории развития разных отраслей российского востоковедения и может послужить импульсом к работе по ряду направлений. Следует назвать библиографический указатель монографических изданий востоковедного плана в России (1726–1997), включающий 750 наименований [26]. Давно и продуктивно занимается библиографической деятельностью в области синологии сотрудница Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), выпускница Восточного факультета ленинградского государственного университета В.П. Журавлева, осуществляющая важный проект описания синологической литературы на русском языке после 1957 г. (т. е. после П.Е. Скачкова). Его основные части вошли в справочные разделы разных томов «Духовной энциклопедии Китая» [13]. Любопытные историко-библиографические обзоры подготовлены специалистами из Владивостока (о редких книгах по Китаю в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ), включая альбомы) [11; 15; 35]. Работа по раскрытию востоковедных фондов проводится и сотрудниками Российской национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге. Впервые опубликован обзор научных фондов востоковедов из архива Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), напечатан библиографический указатель к изданиям Восточной комиссии Русского геогра-

фического общества с 1959 по 2005 г. [29]. Издания по Востоку отражены в серии «Архив российского востоковедения», в библиографических пособиях по раскрытию фондов Научной библиотеки им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), в указателе трудов ИВ РАН [30], в собрании редких и ценных книг в фондохранилищах России [28].

Среди изданных в последнее десятилетие библиографических пособий следует особо отметить три крупных труда: 1) переработанное и существенно дополненное 3-е издание библиографического словаря С.Д. Милибанд (2008) [22], посвященного русским востоковедам XX – начала XXI в. и как приложение к нему – Дополнения и указатель [именной] [23]; 2) библиографический словарь «Люди и судьбы...» (2003), составленный петербургским ученым-индологом Я.В. Васильковым и сотрудницей Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН) М.Ю. Сорокиной [20]; 3) словарь военных востоковедов сотрудника ИВ РАН М.К. Басханова (2005) [5]. Словарь С.Д. Милибанд – объемное издание, содержащее массу полезной информации, хотя его можно дополнить статьями о некоторых востоковедах (например, акад. К.Г. Залеман, китаевед П.В. Шкуркин). В томе «Дополнения и указатель» могут быть порой уточнены характеристики востоковедов (например, историка китаеведения П.Е. Скачкова). Отчасти это связано и с системой классификации в этом томе, организованной в основном по отраслям востоковедения, но в некоторых случаях – по странам и регионам, что создает сложности при характеристике, например, специалистов по арабским странам, как правило, не ограничивающихся изучением только одной страны. Так, в разделе «Египет. Египтология» попала словарная статья о крупном арабисте профессоре А.А. Долининой, переводившей и исследовавшей арабскую средневековую литературу, но-

вую литературу Сирии, Ливана и Египта. Не говоря уже о том, что вряд ли было целесообразно объединять в одной рубрике специалистов с совершенно разной профильной подготовкой — арабистов и египтологов (Древний Восток). Несмотря на небольшие недочеты, это огромное и сложное издание можно обоснованно считать наиболее полным, чрезвычайно полезным и даже уникальным в области истории востоковедения.

Скрупулезно составленный биобиблиографический словарь «Люди и судьбы...» Я.В. Василькова и М.Ю. Сорокиной вводит в научный обиход обширные сведения о многих востоковедах, пострадавших в годы репрессий, и существенно дополняет представления об отечественной науке и шире — об истории нашей страны в XX в.

Словарь военных востоковедов М.К. Басханова включает в себя около четырехсот статей, посвященных русским офицерам, деятельность которых была связана с изучением разных стран зарубежного Востока и сопредельных с ними территорий Российской империи. Это их участие в экспедициях и путешествиях, топографические съемки и рекогносцировки, изучение торговых путей, сбор статистических сведений и материалов в области военной географии, наблюдения по геодезии, орографии, метеорологии, астрономии, сбор этнографических, зоологических и художественных коллекций, выполнение дипломатических поручений и т. д. Среди военных востоковедов были такие крупные деятели, как Н.М. Пржевальский, М.И. Венюков, П.С. Козлов и многие другие. Многие офицеры получили подготовку по восточным языкам и имели звания «военный переводчик» и «военный востоковед». Некоторые из них были также и библиографами, заведовали военными библиотеками, занимались журналистикой и участвовали в редакционно-издательской и журналистской работе, принимали активное участие в дискуссии по проведению военно-востоковедной реформы. Базиру-

ющийся на архивных и редких изданиях военного ведомства и отличающийся многообразной информацией, словарь Басханова — это еще и довольно увлекательное чтение.

Заслуживает внимания и издание в 2008 г. первой очереди (от А до Л) «Биобиблиографического словаря русских и советских арабистов» Г.Г. Гульбина (1892–1941), свыше 60 лет хранившегося в машинописной копии в ИВР РАН [12]. По оценке специалистов, этот словарь, подготовленный по инициативе акад. И.Ю. Крачковского и при его участии, не устарел, так как преднамеренно включал сведения только об умерших арабистах (отмечены и малоизвестные имена). Можно также назвать юбилейные издания биобиблиографического плана [7].

На волне научного интереса к Русскому Зарубежью появляются биобиблиографические труды о русских востоковедах в эмиграции (работа А.А. Хисамутдинова [33], проект М.С. Сорокиной [27]). Особое направление — библиографическая деятельность Русского Зарубежья в странах Востока, прежде всего, труды, созданные в Центральной библиотеке Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) и современные библиографические работы в этом русле. В СССР эта тема мало исследовалась, и первые крупные публикации стали появляться за рубежом, включая каталог Патрисии Полански по фондам Гавайского университета [24]. В настоящее время эта тема в России приобрела важное государственное значение. На основе спецхранов в крупных библиотеках функционируют отделы Русского Зарубежья, осуществляется по единой программе создание базы данных. С отменой цензуры и открытием архивов в настоящее время по этой теме в России появились многообразные публикации, в том числе, информационно-справочные, в частности, библиографический указатель изданий Русского Зарубежья в Российской государственной библиотеке (РГБ), включающий и публикации русской эмиграции

в Китае [16], работы А.А. Хисамутдинова, каталог библиотеки В.А. Слободчикова (2006) [17], характеризующий также круг чтения и культурные интересы в русской среде в Китае, работа А.В. Попова о русском православном зарубежье (2005) [25], обзоры архивов [34]. Есть историко-теоретические исследования по этой теме — Г.Б. Киселевой (библиотечная и библиографическая деятельность), Т.В. Кузнецовой и С.А. Пайчадзе (книгоиздательское дело и книга), И.Л. Полотовской (информационный ресурс по Русскому Зарубежью) и др.

Полезной разновидностью библиографических источников являются пристатейные и прикнижные списки литературы, а также историко-библиографические обзоры в монографических исследованиях. Так, еще в 1925 г. В.В. Бартольд отмечал, что «наиболее подробный обзор литературы о Тибете составлен на русском языке Н.В. Кюннером и относится к первому выпуску его труда «Описание Тибета»» [4, с. 138]. В последние два десятилетия были изданы монографии обобщающего плана по ряду направлений, которые в советское время почти не изучались или изучались по отдельным аспектам. Так, известны монографии с обширными библиографическими обзорами и списками таких авторов, как А.Г. Ларин — о китайской миграции в России за полтора столетия (2009) [18], публикации С.А. Шубиной, С.Г. Андреевой, В.Г. Дацишена о разных направлениях деятельности Русской Духовной миссии в Китае, работа Н.Е. Абловой по истории КВЖД (2005) [1]. Наиболее полная библиография по китайскому книгопечатанию подготовлена Т.И. Виноградовой [9]. Эти работы существенно дополняют информационный ресурс по указанным темам. У П.Е. Скачкова по понятным причинам почти не получило отражения церковная деятельность Русской духовной миссии.

Библиографическая работа в области востоковедения имеет прочные традиции в Отделе литературы стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук

(ОЛСАА БАН). Если ранее здесь основное внимание уделялось подготовке каталогов по фондам научной периодики и справочной литературы Библиотеки Академии наук (БАН) и библиотек Ленинграда (Санкт-Петербурга), то в последние полтора-два десятилетия более активно проводится работа по подготовке биобиблиографических указателей (посвящены акад. И.Ю. Крачковскому и акад. К.Г. Залеману, тесно связанным в своей деятельности с Библиотекой РАН), тематических библиографических пособий, в частности, в русле тем «Россия и Восток», духовная культура Востока. Так, в музее Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) в Москве представлена совместная работа БАН и ИППО — 2-е, переработанное и дополненное издание «Указателя трудов ИППО (1881–2007)» [32], вышла в свет первая рекомендательная библиография синологической литературы — книга акад. В.М. Алексеева «Рабочая библиография китаиста», подготовленная к изданию Т.И. Виноградовой [2]. В новых изданиях обращается внимание на составление сложного вспомогательного справочного аппарата в соответствии с современными требованиями когнитивной библиографии [19]. Специалисты отдела выступают на конференциях с докладами по истории и проблемам библиографии в области востоковедения [10; 31].

Востоковедная тематика отражается и в библиографических изданиях БАН общего плана, в частности указателях к газете «Санкт-Петербургские ведомости» (с 1728 г.). Книги о странах Востока описаны и в каталоге библиотеки Петра I [8], что отражает книжные и общекультурные интересы эпохи.

Отдельного рассмотрения требуют Интернет-ресурсы по Востоку. Отметим все же подготовленный БАН в 2002 г. аннотированный Электронный каталог академических изданий XVIII в., включающий две работы об арабских странах и пять изданий о Китае и русско-китайских отношениях [3].

В целом можно констатировать, что в последние два десятилетия в области востоковедной библиографии в нашей стране имеются весьма серьезные достижения, причем необходимые библиографические пособия востоковедного плана изданы или готовятся к изданию в БАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2005 (2004). 432 с.

2. *Алексеев В.М.* Рабочая библиография китаиста: книга руководств для изучающих язык и культуру Китая / отв. ред. Б.Л. Рифтин; пред. редкол. В.П. Леонов; рук. серии Н.В. Колпакова; отв. сост. Т.И. Виноградова. СПб., 2010. 504 с. — (Rara orientalia).

3. Аннотированная библиография изданий XVIII века Санкт-Петербургской академии наук и Академической типографии: электронный каталог. СПб., 2002. — Включ. перевод с немецкого об Аравии А.Ф. Бюшинга, путешествие В.Г. Григоровича-Барского в Святую Землю; два перевода с маньчжурского языка (А. Леонтьева), первый в России труд по экономике (М.Д. Чулкова) с обзором торговых связей России и Китая, книга архитектора У. Чэмберса о китайских садах, дневник путешествия Дж. Белла в составе русского посольства в Персию и Китай в 1715–1722 гг. и в Константинополь в 1737–1738 гг.

4. *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России: лекции, читанные в университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. Изд. 2-е. Л., 1925. С. 138. (ЦИК СССР, ЛИЖВЯ; 7).

5. *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды до 1917 г.: биобиблиографический словарь. М., 2005. 295 с.: ил.

6. Библиография по китайскому языкознанию. В 2-х кн. / сост. С.Б. Янквер и др. М., 1991. Кн. 1–2.

7. Биобиблиографический словарь сотрудников Института ИДВ РАН // Ин-т Дальнего Востока: годы, люди, труды: информ.-библиогр. справочник / сост. В.П. Журавлева, А.С. Ипатова, О.Н. Попова; отв. ред. М.Л. Титаренко; науч. консультант С.Л. Тихвинский. М., 2006. 414 с. — Загл. обл.: Институт Дальнего Востока, 50 лет.

8. Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Л., 1978. 215 с.

9. *Виноградова Т.И.* Мир как «представление»: китайская литературная иллюстрация. СПб., 2012. 332 с.: ил.

10. *Виноградова Т.И.* Древнекитайская библиография: рожденная мутой // Чт. памяти К.И. Шафрановского: сб. тр. междунар. науч. конф. СПб., 2011. С. 230–234.

11. *Воропаева А.В.* Книги о Китае в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ [из библиотеки Старцевых] // Дальний Восток России — Северо-Восток Китая: ист. опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 1–3 июня 1998 г.) / Дальневост. гос. науч. б-ка. Хабаровск, 1998. С. 232–235.

12. [Гульбин Г.Г.]. Биобиблиографический словарь Г.Г. Гульбина // Неизвест. страницы отечеств. востоковедения / сост. В.В. Наумкин (отв. ред.) и др.; Ин-т востоковедения РАН. М., 2008. Вып. III. С. 477–64. — Имеется и другая копия словаря.

13. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 6 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М., 2006–2010. Т. 1–6. — Включ. библиогр. спр. В.П. Журавлёвой.

14. *Карская Л.Н.* Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии, 1818–1917 (науч. периодика) / отв. ред. Ю.Е. Борщевский; РАН, С.-Петербург. филиал ин-та востоковедения. М., 2000. 871 с.

15. *Кирпиченко Т.В.* Русско-китайская война 1900–1901 гг. (коллекция книг и

альбомов из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Боксерское восстание 1900 г. Что это было? Владивосток, 2000. С. 86–91.

16. Книга русского зарубежья в собрании Российской государственной библиотеки, 1918–1991: библиографический указатель. Ч. 1: А–К / сост. Е.А. Акимова и др. СПб., 1997. 614 с.

17. Коллекция русского харбинца: каталог собрания В.А. Слободчикова / Рос. гос. б-ка, Отд. рус. зарубежья; сост. и библиогр. ред. Н.В. Рыжак; науч. ред. А.А. Хисамутдинов. М., 2006. 116 с.: ил.

18. *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность / РАН, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред. В.Я. Портяков. М., 512 с.

19. *Леонов В.П.* Библиография как профессия. М., 2005. 128 с. — (Книжная культура в мировом социуме. Теория. История. Практика).

20. Люди и судьбы: биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / подгот.: Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. Л., 2003. 496 с.

21. Международные отношения: библиогр. указ. / Науч. б-ка МГИМО(У) МИД России / авт.-сост.: О.Л. Шенягина, С.М. Спиридонова; ред. М.В. Решетникова. М., 2004. Вып. 4. 324 с.

22. *Милибанд С.Д.* Русское востоковедение, XX — начало XXI века: биобиблиогр. словарь. В 2-х т. / РАН, Ин-т востоковедения, Ин-т научной информации по обществ. наукам. М., 2008. Т. 1–2.

23. *Милибанд С.Д.* Востоковеды России, XX — начало XXI в.: дополнения и указ. М., 2009. 71 с.

24. *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее: каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / пер с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова. М., 2002. 204 с.

25. *Попов А.В.* Библиографический указатель литературы и опубликованных источников по истории российского православного зарубежья. История и источники: с приложением систематической

библиографии / Ин-т полит. и воен. анализа. М., 2005. — Включ. разд.: Китайская Духовная Миссия, Харбинская Епархия, Китайская Православная Церковь.

26. Российская востоковедная наука: прошлое и настоящее: библиография монографических востоковедных изданий в царский, советский и постсоветский периоды (1726–1997 гг.) / отв. ред. В.А. Исаев; науч. ред. Л.И. Черноруцкая; сост. Е.П. Заказникова и др. М., 1999. 282 с.

27. Российское научное зарубежье: материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 3 [Пилотный]: Востоковедение, XIX — первая половина XX в. / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М., 2010. 252 с.

28. Собрания книжных памятников (редких и ценных изданий) в библиотеках, музеях и архивах Российской Федерации: указ. каталогов и описаний. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Рос. гос. б-ка; сост. О.А. Грачева, Н.Г. Ромашева. М., 2006.

29. Страны и народы Востока. М., 2010. Вып. XXXIII. — Из содерж.: Жуковская Э.С. Фонды востоковедов в Музее этнографии и антропологии им. Петра Великого РАН / Э.С. Жуковская, А.М. Решетов. С. 208–250; Библиографический указатель к изданиям Восточной комиссии Русского географического общества, 1959–2005. С. 251–292.

30. Труды Института востоковедения РАН: аннотированная библиография, 1992–2002 = Publications of the Institute of Oriental studies, Russian Academy of sciences: annotated bibliography, 1991–2002 / отв. ред.: Р.Б. Рыбаков, В.М. Алпатов; авт.-сост.: В.П. Кабарихо и др. М., 2004. 392 с. — К XXXVII Междунар. конгр. востоковедов в Москве в 2004 г.

31. Труды Международного библиографического конгресса (СПб., 21–23 сент. 2010 г.). Ч. 1–3. СПб., 2012. — Из содерж.: Донских В.В. К вопросу о становлении национальной библиографии Индии: Ч. 1. С. 284–289; *Пумпян Г.З.* Россия и Восток глазами библиографа. Ч. 2.

С. 143–149; Пригорицкая Ю.В. Библиографирование изданий из фонда К. Бэра для подготовки каталога «Африка в фондах БАН». Ч. 2. С. 158–163; Фирсова В.С. Информационный ресурс по теме «Многонациональная Япония»: материалы из Интернета. Ч. 2. С. 154–158; Хамуд Н.М. Арабо-мусульманские мотивы в русской поэзии и прозе: из опыта библиографирования художественных произведений и их переводов для пособия по теме «Россия и Арабский мир». Ч. 2. С. 149–154.

32. Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007) / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.Н. Лисовой; редкол.: Н.В. Колпа-

кова, Г.З. Пумпян (отв. сост.) и др. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 444 с.: 45 ил.

33. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: библиографический словарь. Владивосток, 2000. 359 с.

34. Шмелев А.В. К истории русской эмиграции в Китае: архивные фонды Музея русской культуры на микрофильме // Документ. наследие рус. культуры в отечеств. арх. и за рубежом. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 29–30 окт. 2003 г. М., 2005. С. 176–186.

35. Щербакова Т.А. Книги о Китае в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ // Вестн. ДВГНБ. № 2. С.61–67.

ORIENTAL BIBLIOGRAPHY IN RUSSIA IN THE POST-SOVIET PERIOD AND THE ROLE OF RASL IN ITS DEVELOPMENT

Galina Poumpian,

Candidate of Philological Sciences,

*Senior Researcher of Research Department of Oriental languages publications
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: birsim@yandex.ru

ABSTRACT

This article discusses the problems of information and bibliography concerning Oriental studies in the post-soviet period. The author gives a brief review of most important bibliographies, archive materials (including Russian Abroad) and bio-biographical dictionaries. Scholars of RASL prepared many reference books about various Asian and African countries. New Russian editions show high level of Oriental studies, meet the modern requirements of cognitive bibliography.

Keywords: *Oriental studies, Russian Academy of Sciences, bio-bibliographical dictionaries, Russian Abroad, monographs, Russian officers, Library of the Russian Academy of Sciences.*

УДК 094.3
ББК 78.36

**«НИППОН» Ф.Ф. ФОН ЗИБОЛЬДА
ИЗ ОТДЕЛА ЛИТЕРАТУРЫ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК**

Анна Сергеевна Семёнова,
*младший научный сотрудник
Отдела литературы стран Азии и Африки
Библиотека Российской академии наук*

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: inpu@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье автор предлагает читателям познакомиться с экземпляром много- томного труда Ф.Ф. фон Зибольда «Ниппон», хранящегося в Библиотеке Академии наук. «Ниппон» повествует о культуре и быте Японии XIX века и до сих пор обладает ценностью для исследователей этнографии этой страны. В статье особенно подробно разбирается иллюстративная часть «Ниппон»: литографии, выполненные на основе работ японского художника Кавахара Кэйга, являются примечательным этнографическим материалом, содержащим информацию о редких или почти забытых обычаях японцев. В то же время иллюстрации «Ниппон» являются ярким примером взаимовлияния японской и европейской художественных традиций.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Ф.Ф. фон Зибольд, «Ниппон», Япония, японская этнография, Кавахара Кэйга, художественные традиции.

В Отделе литературы стран Азии и Африки Библиотеки Академии наук хранится этнографический атлас «Nippon: Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben- und Schutzländern: jezo mit den südlichen Kurilen, Krafo, Kooran und den Liukiu-Inseln, nach japanischen und europäischen Schriften und eigenen Beobachtungen» («Архив с описанием Японии и ее соседних и подвластных земель: Эдзо с южными Курилами, Карафутто, Коорай и островов Рюкю в японских и европейских сочинениях и из личных наблюдений», далее — «Ниппон»). Автор данного этнографического труда — немецкий ученый Филипп Франц фон Зибольд — один из первых исследователей Японии в XIX в., до сих пор пользующийся большим авторитетом. Зибольд в качестве врача пребывал в Нагасаки, на острове Дэсима, где жили голландцы, с 1823 по 1829 г., в то время, когда Япо-

ния была закрыта для всего мира. Во время своего 6-летнего пребывания в Японии он стал широко известен благодаря бескорыстному оказанию медицинской помощи японцам. Кроме того, он познакомился с японскими учеными, представил им новые медицинские техники, особенно в области акушерства и анестезии, открыл первую школу европейской медицины в Японии, где читал лекции японским студентам. Зибольду удалось собрать огромную коллекцию японских вещей и, с большим скандалом вывезти ее в Голландию. На основе этой коллекции Зибольд создал «Ниппон», которому суждено было стать самым подробным и всеобъемлющим источником знаний о Японии в Европе во второй трети XIX в. Его выпуски (с 1832 по 1851 г.) сопровождались подробными литографическими иллюстрациями и географическими картами Японии и соседних земель. Он был

переведен на разные языки, в том числе частично на русский.

В Библиотеке Академии наук хранится экземпляр «Ниппон», представляющий собой переплет всех тетрадей, выпущенных за 20 лет. К этому переплету прилагается 14 папок с иллюстрациями большого формата с литографическими рисунками. Тематически они разделены на 20 частей и содержат изображения элементов традиционной японской культуры и быта: буддийских и синтоистских божеств, традиционного костюма, причесок, домашней утвари, пейзажи, образцы храмовой архитектуры, географические карты, портреты японских ученых и переводчиков, сцены военных действий и праздников, и т. д.

Комплект иллюстраций к «Ниппон» поступил в библиотечный фонд в 1969 г. из библиотеки Ботанического института РАН. Точных данных о том, каким образом этот комплект попал в фонды библиотеки Ботанического института, нет. Возможно, он был приобретен русским ботаником Карлом Максимовичем у наследников Зибольда вместе с ботанической коллекцией немецкого ученого в 1869 г.

В 1853 г. Зибольд посетил Петербург в качестве консультанта по Японии и торговым отношениям в Азии в связи с подготовкой дипломатической миссии под руководством адмирала Е.В. Путятина, где удостоился аудиенции императора Николая I. Во время пребывания в Петербурге он продал несколько первых томов «Ниппон», а также другие свои знаменитые произведения — «Флора Японии» и «Фауна Японии». Сохранилась книга учета этих продаж разным лицам в Петербурге. В библиотеке Института Восточных рукописей находится экземпляр «Ниппон» 1832 г. — выпуск наиболее полным набором иллюстраций.

Комплект иллюстраций из нашего отдела принадлежит к наиболее ценной версии издания «Ниппон», поскольку наряду с монохромными содержит и цветные изображения, а печать выполнена

на дорогой бумаге с водяными знаками с надписью C&I Honig (Honig en Zoon — известная голландская фирма). Известно также, что «Ниппон» выходил и в более дешевой версии — с черно-белыми иллюстрациями на бумаге меньшего формата. Вопрос об издании «Ниппон» нуждается в тщательном исследовании, потому что пока не совсем ясны ни хронология выхода томов, ни пути их распространения. Покупатели могли самостоятельно переплетать постепенно выходящие части в одну книгу в соответствии со своим вкусом и уровнем дохода. Поэтому сохранившиеся экземпляры первого издания отличаются друг от друга, причем не только внешним видом, но и структурой. В процессе объединения разных частей могла меняться последовательность глав или их наличие.

На примере иллюстративной части «Ниппон» из отдела ОЛСАА попытаемся понять, почему эта работа до сих пор не потеряла своей актуальности. Большинство иллюстраций для «Ниппон» было создано голландскими литографами на основе акварелей и рисунков японского художника Кавахара Кэйга, принадлежавшего живописной школе Нагасаки. Кэйга был нанят Зибольдом с целью портретирования японской действительности тех лет. Работы Кэйга помогали голландцам, жившим на закрытом острове Дэсима, познакомиться с особенностями культуры и быта Японии, узнать о которых у них не было иного способа, так как, если не считать коротких прогулок по Нагасаки и путешествия голландского посольства ко двору сёгуна в Эдо (будущий Токио), голландцы не обладали иными возможностями увидеть Японию. Кроме того Кавахара Кэйга совмещал в своем творчестве японские и европейские живописные приемы и техники. Таким образом, его работы обладают не только художественной ценностью, но и документальной, а это было главным моментом для тех европейских исследователей, которые пользовались услугами этого художника. Не только Зибольд

нанимал Кавахара Кэйга для выполнения живописных работ. Художник также работал и на других исследователей, внесших вклад в изучение Японии и собравших коллекции японских вещей. Это Ян Кок Бломгофф, директор фактории Дэсима с 1817 до 1823 г., и Иоганн Фредерик ван Овермеер Фишер, служивший при фактории в 20-х гг. XIX в. Коллекция рисунков Кэйга, принадлежавших Фишеру, хранится сейчас в Кунсткамере.

Однако для Зибольда Кэйга выполнил наибольшее число заказов. Например, известные своей утонченностью и точностью ботанические рисунки впоследствии послужили иллюстрациями к фундаментальному труду немецкого ученого о флоре Японии. Эти работы Кэйга сейчас хранятся в Ботаническом институте РАН.

Что касается этнографических работ Кавахара Кэйга, выполненных для Зибольда, то в большинстве своем они находятся в Национальном этнографическом музее в голландском городе Лейден и входят в состав коллекции Зибольда, привезенной из Японии. Именно эти работы японского художника послужили основой для части иллюстраций «Ниппон». Другая важная часть первоисточников хранится в замке Бранденштейн, в Германии, который принадлежит потомкам Зибольда. Эти работы Кэйга представляют собой эскизы, выполненные художником с натуры во время посольства голландской делегации ко двору сёгуна в Эдо в 1826 г. Зибольд, принимавший участие в посольстве, посвятил этому путешествию второй том «Ниппон», где подробно, день за днем, описывал происходившие события. Большую часть своей коллекции немецкий ученый собрал именно за время путешествия в Эдо, принимая подарки от многочисленных пациентов, которых он лечил по пути, и обмениваясь знаниями с японскими учеными по медицине, географии, ботанике и т. д. Все это время Кавахара Кэйга делал наброски: дорожные пейзажи, знаменитые места, растения, животные. Художник

работал тушью на японской бумаге. Затем с этих дорожных набросков он делал чистовой вариант уже на голландской бумаге в цвете или тушью и передавал свои работы Зибольду. Для создания с этих работ литографий голландские художники с произведений Кэйга делали акварельные копии и уже с них — гравюры. Этот процесс превращения дорожных эскизов в гравюры описан в работе Кацунори Миядзаки из университета Кюсю в одной из его брошюр, посвященных исследованию «Ниппон».

Сейчас в замке Бранденштейн хранятся не только эскизы Кавахара Кэйга, но также его чистовики с этих эскизов, акварельные копии голландских художников с работ Кэйга, документы Зибольда, его переписка и другие материалы, с ним связанные.

На данный момент удалось выявить 102 литографии «Ниппон», при изготовлении которых голландскими литографами брались за основу живописные работы Кавахара Кэйга.

Для экономии места и средств часто несколько сцен, взятых из разных работ Кэйга, размещали на одном листе, или персонажей, изображенных на разных листах, представляли в одной сцене, а с цветных работ художника делали черно-белые копии. Например, иллюстрация из «Ниппон» с изображением корейцев, играющих в *падук* (корейское название *го*), была сделана на основе трех разных работ Кэйга, и только на одной из этих работ была изображена сама игра. Сцена из жизни айнов составлена из пяти разных работ Кавахара Кэйга, четыре из которых изображают айнов за различными занятиями, а пятая представляет их жилище.

Иллюстрации «Ниппон» весьма интересны с искусствоведческой точки зрения, так как фактически являются интерпретацией европейцами работ японского художника, который применял приемы европейской живописи. В пейзажах Кавахара Кэйга видны традиционные художественные принципы голландской пейзажной живописи: применение линейной

и воздушной перспективы, попытка передачи светотени, объема вещей. Однако при всем стремлении Кэйга к реализму он был еще весьма далек от совершенного владения европейской живописной техникой. И, разумеется, его работы полны элементов традиционной японской живописи, например, таких, как совмещение разных ракурсов в одной композиции. Интересно, что голландцы при копировании работ Кэйга часто строго следовали первоисточнику. В итоге многие литографии «Ниппон» имеют некий псевдо-японский вид.

В «Ниппон» содержатся иллюстрации, основанные не только на работах Кэйга, но также и на других источниках, например гравюры, изображающие предметы из коллекции Зибольда. Такие литографии выполнены голландскими литографами с натуры. Благодаря подписям, содержащимся на некоторых гравюрах, нам известны имена основных авторов литографий — это Вильнев, Эрксleben и Надэр. Иногда также указывается источник, с которого сделана литография.

Привлекает внимание портрет Могамы Токунай — японского путешественника, исследовавшего север Японии, Сахалина и Курильских островов. Зибольд встречался с японским ученым во время визита в Эдо несколько раз. Могамы Токунай поделился с ним несколькими картами, включая ту, на которой Сахалин был впервые изображен как остров. Некоторые карты были запрещены к вывозу из Японии, что позже послужило поводом к изгнанию Зибольда из страны.

Портрет, включенный в состав иллюстрации «Ниппон», имеет несколько подписей:

– С.Н. de Villeneuve ad nat del (Вильнев нарисовал с натуры);

– J. Erxleben del. (Эрксleben нарисовал);

– иероглифическое написание имени Могамы Токунай.

Подпись, гласящая, что портрет нарисовал с натуры Вильнев, очевидно, под-

разумеет, что художник, приехавший в Японию из Батавии (совр. Джакарта), по просьбе Зибольда перерисовал портрет с оригинального эскиза Кэйга, а позже Эрксleben, гравёр, работавший в Лейдене и принимавший активное участие в оформлении иллюстраций к «Ниппон», сделал с этого портрета гравюру. Портрет тем более не мог быть сделан Вильнёвым с натуры, учитывая, что вместо Вильнёва в Эдо тогда отправился Кэйга. И, наконец, в «Ниппон» 1931 г. издания, который мне удалось посмотреть в Британской библиотеке, есть иллюстрация с портретом Могамы Токунай, надпись под которым гласит, что портрет был выполнен Тоёскэ (Кавахара Кэйга) с натуры в Эдо, в 1826 г., т. е. в год путешествия голландской делегации. Примечательно, что по отношению к этому портрету гравюра является зеркальным отражением.

Одной из наиболее важных частей иллюстраций «Ниппон» являются гравюры, на которых изображены бытовые сцены и праздники. По ним можно выяснить, какие же эпизоды жизни японцев попали в зону внимания европейцев в то время, когда Япония была закрыта от внешнего мира, и как голландские литографы интерпретировали работы японского художника при создании иллюстраций к «Ниппон». Например, примечательно, что среди таких общенациональных праздников, как *Танабата* и Новый год, в «Ниппон» встречаются и небольшие местные фестивали, такие как *О-кунти-мацури* в Нагасаки. То есть этот фестиваль проводился именно там, где жили европейцы. И проводится до сих пор. Или, например, в «Ниппон» есть изображение одного из позабытых сегодня обрядов праздника поминовения усопших *О-бон* — одного из самых главных буддийских праздников. Все это свидетельствует об этнографической ценности «Ниппон» для современной японистики.

Издание «Ниппон» открыло новый этап в изучении Японии XIX в. как с исторической точки зрения, так и с искус-

ствоведческой. Кроме того, «Ниппон» до сих пор не утратил своего исторического значения и является ценным источником для исследователей Японии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Японии. С древнейших времен до 1868 г. / под ред. А.Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. Т. I.
2. *Кин Д.* Японцы открывают Европу. М.: Наука, 1972.
3. Народы Восточной Азии / под ред.: Н.Н. Чебоксарова, С.И. Брука, Р.Ф. Итса, Г.Г. Стратановича. М.; Л.: Наука, 1965.
4. Япония от А до Я. М.: Япония сегодня, 2000.
5. Artistic and cultural exchanges between Europe and Asia, 1400–1900: rethinking markets, workshops and collections. Edited by North, Michael. Surrey: Ashgate Publishing Limited, 1954.
6. Biographical dictionary of Japanese art. Supervising editor: Yutaka Tazawa. Tokyo: Kodansha International Ltd., 1981.
7. *Chernaya T.A.* Preface // Japanese Botanical Art and Illustrations from Siebold' Collection. The Treasures of the Russian Academy of Sciences. The Komarov Botanical Library, St. Petersburg. Catalogue of Exhibition. 2002.
8. *Chernaya T.A.* The world level of Japanese botanical art and illustration in Kawahara Keiga's works // Japanese Botanical Art and Illustrations from Siebold' Collection. The Treasures of the Russian Academy of Sciences. The Komarov Botanical Library, St. Petersburg. Catalogue of Exhibition. [Japan]: Aō Raifu, 2002.
9. *Fukui H., Miyasaka M., Tokunaga H.* Siebold's Japan. Nagasaki, 2001.
10. In the wake of the Liefde. Cultural relations between the Netherlands and Japan, since 1600. Amsterdam, 1986.
11. Japan. Its land, people and culture. Tokyo: printing bureau, Ministry of finance, 1958.
12. Kodansha encyclopedia of Japan. Tokyo: Kodansha Ltd., New York: Kodansha International Ltd., 1983.
13. *Kouwenhoven A., Forrer M.* Siebold and Japan. His life and work. Leiden, 2000.
14. *Nelson J.K.* Historical momentums at Nagasaki's Suwa shrine // Crossroads: a journal of Nagasaki history and culture. 1994. № 2.
15. *Plutschow H.* Philipp Franz von Siebold and the opening of Japan. A re-evaluation. Trowbridge, 2007.
16. *Siebold Ph. Fr.* Nippon, Archief voor de beschrijving van Japan. Leyden: C.C. van der Hoek, Amsterdam: J. Muller, 1832.
17. *Синицын А.Ю.* «Этнографические картины» Кавахара Кэйга в японском собрании МАЭ РАН // Этнографическое обозрение Online. 2007. URL: http://journal.iea.ras.ru/online/2007/ЕОО2007_2с.pdf (дата обращения: 31.10.2013).
18. Nagasaki's biggest autumn festival Nagasaki Kunchi // Nagasaki city tourism guide Amazing Nagasaki. URL: <http://www.at-nagasaki.jp/foreign/english/kunchi> (дата обращения: 31.10.2013).
19. *Sinitsyn A.Y., Yamanashi E.* Kawahara Keiga's Paintings and Some Other Early 19th c. Japanese Items in the J.F. van Overmeer Fisscher Collection in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (MAE RAN) // St. Petersburg: Manuscripta Orientalia, 2004, vol. 1. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
20. Visual Encyclopedia: Japan in Edo period as witnessed by Keiga Kawahara (I): Keiga's works in the Netherlands and Japan // Nagasaki: Nagasaki Museum of History and Culture, 2006. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

**«NIPPON» OF P.F. VON SIEBOLD FROM
THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES LIBRARY'S
DEPARTMENT OF ASIAN AND AFRICAN LITERATURES**

Anna Semenova,

*Research Assistant of Research Department of Oriental Languages Publications
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: inpu@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the research of the exemplar of Ph.Fr. von Siebold's «Nippon» from the Russian Academy of sciences library. «Nippon» describes the culture and everyday life of the 19th century Japan and this book still has a great value to the researchers of Japanese ethnography. Research of «Nippon» illustrations is the most detailed part of the article. Lithographs were made on the basis of the works of Japanese artist Kawahara Keiga. This great ethnographic material contains the information about rare or almost forgotten customs of Japanese. Besides «Nippon» illustrations are the vivid example of mutual interaction of Japanese and European art traditions.

Keywords: *RASL, Ph.Fr. von Siebold, «Nippon», Japan, Japanese ethnography, Kawahara Keiga, art traditions.*

УДК 021.4

ББК 78.36

**«ПЕСНИ МИНУВШИХ ВРЕМЕН»:
КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА ПО МАТЕРИАЛАМ ЕВРЕЙСКОГО ФОНДА
ОТДЕЛА ЛИТЕРАТУРЫ НА ЯЗЫКАХ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

Софья Евгеньевна Хаздан,

*библиотекарь Научно-исследовательского отдела
изданий Академии наук*

Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1

e-mail: freken_book@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о выставке, посвященной сборникам и отдельным выпускам песен на языке идиш. Она была организована в 2012 году на основе Еврейского фонда Российской национальной библиотеки. За 150 лет существования фонда в составе Отдела литературы на языках Азии и Африки (ОЛСАА) его пополнением, хранением и систематизацией занимались многие библиографы, библиотекари, книговеды и историки. Выставка «Песни минувших времен» была призвана показать тематическое разнообразие песен на языке идиш. В качестве экспонатов были представлены дореволюционные издания, а также советские и постсоветские сборники вплоть до 2008 года.

Ключевые слова: *еврейская культура, идиш, коллекция, Общество еврейской народной музыки, еврейский театр, музыкальная антология, транслитерация ИВО, песни.*

Еврейское отделение (рукописи на языках идиш, иврит, арабском и самаритянском) вошло в состав Императорской публичной библиотеки в 1864 г. в качестве дара от известного коллекционера Авраама Фирковича (1786–1874), историка-семитолога и собирателя старинных книг и рукописей. В коллекции, кроме еврейских, были арабские и самаритянские рукописи. Позднее еврейская коллекция пополнилась печатными изданиями из личных библиотек. Владельцем одной из таких библиотек был востоковед-семитолог Авраам Яковлевич Гаркави (15.11.1835–15.03.1919). По иронии судьбы он был ярким противником А.С. Фирковича. Теперь трудно сказать, что повлияло на развитие конфликта между почившим на тот момент А.С. Фирковичем и известным исследователем Гаркави. Одна из наиболее достоверных версий говорит о том, что целью Фирковича при сборе коллекции было доказать императрице Екатерине II, что караимы не являются иудеями. Таким образом, он снискал благосклонность монархини для своего народа, к сожалению, попутно усугубив положение иудеев.

Еврейским отделением занимались такие специалисты, как востоковед-арабист, специалист по персидскому языку Иосиф Федерович Готвальд (13.10.1813–7.08.1897), иранист и семитолог Борис (Бернгард) Андреевич Дорн (29.04.1805–19.05.1881). Некоторое время с еврейским фондом работал санскритолог Каэтан Андреевич Коссович (1815–26.01.1883), который, кроме еврейского, владел еще девятью языками [4].

С девятого января 1876 г. заведующим Отделением печатных книг на еврейских языках был назначен уже упоминавшийся А.Я. Гаркави. Он разбирал, каталогизировал и научно описывал древнееврейские, халдейские, самаритянские, еврейско-арабские рукописи, полученные от Фирковича, а также фрагменты собрания Иерусалимского архимандрита Антония. Наиболее редкие и значитель-

ные из разбираемых материалов были им опубликованы.

31 января 1892 г. к Министерству народного просвещения был причислен и откомандирован для описания еврейских книг и рукописей в Публичной библиотеке Герман Германович Генкель (5 апреля 1865 — после 1932). Он работал в РНБ (Российской национальной библиотеке) вместе с Гаркави 8 лет — до 1900 г., а в 1901 г. сюда пришел востоковед-гебраист Исаак Юльевич (Юделевич) Маркон (28.02.1875–1949). И.Ю. Маркон продолжил описывать еврейские и еврейско-арабские рукописи из коллекции А.С. Фирковича. В 1918–1930 гг. в Публичной библиотеке работал Давид Гиллариевич Маггид (25.08.1862 — январь 1942). 3 октября 1918 г. он был избран на нештатную должность в Еврейское отделение и прошел путь от начинающего научного сотрудника до заведующего Еврейским отделением, члена ученого совета Публичной библиотеки. Маггид составил схему систематического каталога к еврейским фондам, в частности, к фондам Еврейского отделения Публичной библиотеки, а также выполнял все виды работ по отделению. 14 июля 1930 г. Маггид был уволен из библиотеки на основании постановления Центральной комиссии по чистке кадров научно-исследовательских учреждений. Через два месяца после увольнения Маггида (13.09.1930) на должность библиотекаря 1-го разряда Еврейского отделения ОНЛ был зачислен Исай Менделевич Пульнер (авг. 1900–1942). Вскоре он стал заведующим Еврейской группы. По его инициативе в Публичной библиотеке в 1931 г. состоялось совещание еврейских научных библиотек и еврейских отделов научных библиотек РСФСР, УССР и БССР. В 1932 г. совместно с Государственной библиотекой БССР и библиотекой института еврейской культуры АН УССР начато составление Всесоюзного сводного каталога по иудаике, а также осуществлялось шефство над Государственной библиотекой Еврейской Автономной области.

С 16 мая 1920 г. на должность научного сотрудника (впоследствии библиотекарь, главный библиотекарь) Публичной библиотеки избран гебраист и богослов Иван Гаврилович Троицкий (23.06.1858–1929). С 1930 по 1933 г. и с 1938 по 1940 г. в Публичной библиотеке работал востоковед-семиолог и иранист Андрей Яковлевич Борисов (24.05.1903–10.07.1942). 3 февраля 1930 г. Борисов был зачислен помощником библиотекаря Еврейского отделения Публичной библиотеки, уволился в 1933 г., будучи библиотекарем 1-го Отделения Национальностей. В это время на должность заведующего Еврейским отделением был принят Иехиель Израилевич Равребе (апр. 1883–07.02.1939), приступивший к составлению инвентарей еврейских фондов. Необходимость в услугах старшего помощника библиотекаря Еврейского отделения (позже вошедшего в ОНЛ) отсутствовала, вследствие чего И.И. Равребе обрабатывал и изучал коллекции рукописей на языках древнего Востока. Он подготовил к печати шестой том каталога материалов по истории караимов в СССР [4]. С 1935 по 1937 г. Еврейское отделение вошло в Отдел национальных литератур (ОНЛ, он же Отдел национальностей), созданный на базе бывшего Восточного отделения за 10 лет до этого. В июле 1937 г. в ОНЛ была переведена из «Отдела специального хранения» Эмилия Гершовна Лурье (05.04.1881 — апр. 1942). Работая в Еврейской группе, она занималась сверкой необработанных фондов с каталогом и актуальной на тот момент библиографической работой по теме «История евреев в России». В 1950 г., после окончания восточного факультета Ленинградского университета, в Отдел зарубежного Востока в Государственную Публичную библиотеку пришел новый сотрудник — Лейб Хаймович Вильскер (1919–1988). Позднее он стал заведующим отделением литературы на семитских языках.

В 1953 г. [3] ОНЛ разделился на два самостоятельных отдела — Отдел литературы на языках народов СССР, уна-

следовавший аббревиатуру ОНЛ, и Отдел литературы на языках зарубежного Востока (ОЗВ). На самом деле год дифференциации отделов спорен. Однако 1953 г. значится в биографическом словаре «Сотрудники Российской Национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Т. 3» и в «Отчете Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина за 1954 год». Другой часто указываемый год (1952) являлся формальным началом процесса, так как именно в этом году вышел указ о создании двух самостоятельных отделов — ОНЛ и Отдела зарубежного Востока (ОЗВ). Позднее Отдел зарубежного востока был переименован в Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) — под этим названием он известен сейчас.

Очень важно упомянуть библиотекаря Иосифа Федоровича Готвальда, взятого на должность 21 августа 1841 г. (еще при Х.Д. Френе). В 1944 г. его ведению было поручено Отделение книг на восточных языках. Иосиф Федорович привел в порядок фонды, собрал из других отделений издания почти на 20 восточных языках, чем и обозначил фактическое существование отделения. Кроме того, во время работы в Публичной библиотеке он занимался каталогизацией и к сентябрю 1949 г. обработал значительную часть фонда восточных рукописей, над чем работали в свое время Х.Д. Френ и Ф.Ф. Шармуа [4].

С сожалением приходится говорить о современном состоянии систематического карточного каталога на еврейский фонд. К счастью, в настоящее время в ОЛСАА РНБ силами хранителя идишского фонда В.В. Кнорринг ведется электронный каталог. Он был начат в июне 2006 г. и в настоящее время содержит около 5 000 библиографических записей на книги, брошюры и отдельные выпуски серийных изданий. Библиографические записи электронного каталога (на идиш, русском и западноевропейских языках) состоят из библиографических описаний, заголовков имен и издающих организаций. Все элементы описания приведены в ориги-

нальной графике и сопровождаются латинской транслитерацией по правилам ИВО (международной еврейской организации, осуществляющей исследования языка идиш, литературы и фольклора на идиш, а также еврейской истории и культуры). А отдельные элементы — области заголовка, заглавия, выходных данных и заглавия серии — приводятся в русском переводе, сделанным самим хранителем в процессе работы над каждым изданием. Не имеют перевода названия издательств, имеющие традиционное написание в русской транслитерации (например, «Дер эмес» — «Правда»). Библиографические записи каталога можно просмотреть как в варианте, близком к традиционной библиографической записи, так и в машиночитаемой форме RUSMARC. Создаваемый каталог позволяет искать не только с помощью заявленных элементов библиографической записи, но и по ключевым словам. Он выполняет некоторые функции предметного, если не систематического каталога, чем сильно облегчает поиск, осложненный в свое время способом расстановки, введенным заведующим Отделом национальных литератур с 1937 г. С.Х. Григорьянцем-Акопьянцем (25.08.1906–25.04.1992), т. е. языково-форматно-порядковым. Этот способ расстановки благодаря Саркису Хачатуровичу сменил крепостные шифры.

Востоковед-иранист Петр Иванович Кирчин, работавший в Государственной публичной библиотеке в 1945–1965 гг., занимался внутренней расстановкой фонда «Ориенталия», фактически являясь заместителем первого заведующего ОЗВ Якова Борисовича Радуль-Затуловского (21.09.1903–20.08.1987). О расстановке фонда нужно сказать отдельно. Благодаря П.И. Кирчину и его коллегам, несмотря на форматную расстановку, книги по одной теме часто стоят вместе. И сейчас, после многократных переездов и перемещений, еврейский фонд сочетает удобство форматно-порядковой расстановки (при разделении фонда на два основных языка — иврит и идиш, а также

некоторых книгах, посвященных другим еврейским языкам) и ее феноменальную логичность.

В 2012 г. на базе Еврейского фонда Отдела литературы на языках стран Азии и Африки Российской национальной библиотеки (ОЛСАА РНБ) проходила выставка «Песни минувших времен» («Dilider fun amolike tsaytn»). В настоящее время материалы выставки и вступительная статья размещены на сайте библиотеки.

Причина создания подобной выставки вызвана с современным состоянием систематического карточного каталога на еврейский фонд. Годы нестабильности в стране, запрет, наложенный на многих писателей и репрессивные меры борьбы с неудобными книгами (в основном, помещение их в спецхран) привели к тому, что созданный Ш.Е.Ф. Каменцером в годы отмены крепостного права систематический каталог не может представить целостной картины фонда. Кроме того, в процессе работы с ним мной были обнаружены ошибки, связанные с неточным переводом еврейских слов. К счастью, упомянутый выше Электронный каталог, как выяснилось во время работы с ним, позволяет вести поиск не только с помощью заявленных элементов библиографической записи, но и по ключевым словам. Неполнота электронного каталога компенсируется подробностью описаний и, что также важно, возможностью неоднократного корректирования каталога. На сегодняшний день в электронном каталоге присутствует немногим больше 1/10 от всего фонда еврейских книг Отдела литературы на языках народов Азии и Африки Российской национальной библиотеки.

На выставке демонстрировалась коллекция песенных сборников на языке идиш XIX–XX вв. При ее организации строителям было необходимо отделить сборники стихов от сборников, содержащих тексты песен (в большинстве изданий отсутствуют ноты), поскольку и то и другое на идише называется словом

«lider». При составлении систематического каталога на идишский фонд не учли многозначность слова и объединили все эти издания в разделе «Музыка».

На выставке были представлены разнообразные издания: дешевые песенники второй половины XIX в., небольшие собрания театральных песенок, изданные в Одессе в 1880-х гг., подборки революционных песен, советские книжки и музыкальные антологии. Все эти материалы отражают бытование еврейского народа на территории Российской империи, затем — Советского Союза и, в конце концов — в современной России и странах эмиграции (Израиль, США).

Сборники не всегда имели автора или составителя. На выставке представлены произведения А. Гольдфадена (1840–1908), классика XIX–XX вв. и создателя одного из самых известных еврейских театров. Рядом с произведениями Гольдфадена — сборники песен бадхенов (сочинителей и исполнителей свадебных песен) Э. Цунзера (1845–1913), Г. Клибанова (1847–1895) и М. Тарадайки (1870–1936).

Каждый из названных авторов имел свой стиль и любимые темы. Э. Цунзер с 1860-х гг. исполнял песни, сочиненные им самим. В 1872 г. издал первый сборник текстов песен «Ширим ходошим» («Новые песни»). Этот сборник также представлен на выставке. М. Тарадайка был автором песен и юмористических куплетов. А. Гольдфаден — классик еврейского театра — остался в памяти как профессиональный драматург.

Также стоит назвать И. Добрушина (1883–1953) и филолога-фольклориста И.-Л. Кагана (1881–1937). Последний в 1901 г. (год издания Антологии еврейской песни С.М. Гинзбурга — П.С. Марекка) переехал в Лондон.

В начале XX в. был очень известен и любим еврейский театр. Часто представления сопровождалась песнями и музыкой. Такие произведения также нашли место на выставке — маленькие сборники, выпущенные в Одессе в 1880-х гг. Эти из-

дания в большинстве своем пользовались не квадратным шрифтом, а кириллицей, более понятной современной аудитории. Популярность таких песен можно определить по стандартной фразе, указанной после заглавия или в конце текста: «Мотив известен».

В 1908 г. в Петербурге было основано Общество еврейской народной музыки (ОЕНМ). Оно не только устраивало концерты и поощряло композиторов, но и издавало и распространяло сборники песен и даже развернутые программы концертов с текстами песен. Программа концерта 1912 г. представлена на выставке. Репертуар Общества был весьма разнообразен: от народных мелодий в обработке и нигунов (традиционных хасидских напевов) до сочинений молодых еврейских композиторов. На полках витрины («виртуальной витрины» на сайте библиотеки) можно увидеть издания Общества — фольклорные сборники, составленные С.М. Гинзбургом (1866–1944), П.С. Марекком (1862–1920), Ю. Энгелем (1868–1927) — представителями Петербургского и Московского отделений ОЕНМ.

На выставке экспонировались и другие издания, подготовленные фольклористами и этнографами С.М. Гинзбургом (1866–1944) и П.С. Марекком (1862–1920), И.Л. Каганом (1881–1937) и М. Береговским (1892–1961). Фольклорно-этнографические сборники также посвящены еврейской народной песне.

Писатель И. Фефер (1900–1952) не собирал и не писал песен. Однако его имя стоит рядом с именем М. Береговского. Это связано с тем, что Фефер был сотрудником ЧК и этой организацией был приставлен для политической редактуры издания. Литературные труды И. Фефера сейчас известны больше, чем его политическая деятельность. Так, в советское время была сделана попытка привнести в еврейскую культуру советскую идеологию. Появилось множество сборников пионерских и комсомольских песен, а также песен, посвященных

Ленину и Сталину в переводе на идиш. Часто такие песни заведомо именовались «массовыми».

Почти не отражены на выставке песни Еврейского сопротивления и песни гетто. Частично эти темы затрагиваются в представленных на выставке антологии «Под колыбелькой Янкеле», изданной в конце XX в. в Израиле, и в сборнике песен из репертуара Нехамы Лифшицайте, выпущенном Еврейским общинным центром Санкт-Петербурга (СПБЕОЦ) в 2002 г. Присутствовали программы двух музыкальных мероприятий с текстами исполненных песен. Об одном из них Г.В. Копытова писала в книге «Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде», изданной в 1997 г. Этот концерт проходил в Большом зале петербургской консерватории 10 марта 1912 г., и в нем принимал участие М.А. Мильнер (1886–1953) в качестве руководителя и дирижера хора, а также автора вокальных и инструментальных сочинений. Несколько произведений, прозвучавших тогда, стали впоследствии популярными. Среди них — миниатюра «In shejder», а также исполненная самим автором пьеса «Vejm Rebun zu Mlave Malke» (названия приведены так, как указаны в издании). Гнесин, писавший об этом концерте, отметив недостатки музыкальной формы последнего сочинения, одобрил замысел как первую большую фортепианную пьесу на народные темы.

Выставка уникальна также тем, что сборник Гинзбурга и Марека представлен здесь в издании 1901 г. Многие же другие представленные здесь издания не переиздавались вовсе, так как полностью утратили злободневность, став своего рода памятниками времени.

Начавшееся в конце XIX в. издание песен на идише в начале XX в. стало массовым. Среди многочисленных советских песенников, вполне ожидаемо, появляются пионерские песни и песни рабочих, представленные на выставке (первый сборник 1927 г., а второй не имеет года издания), и народные песни о Ленине и Ста-

лине (на выставке показаны два сборника — 1937 и 1940 гг.). По непонятным причинам, дореволюционные и советские сборники «классических», ставших поистине народных песен сейчас почти не переиздаются. Исключение составляет репринт (более доступный и немалым уступающий оригинальному изданию) С.М. Гинзбурга и П.С. Марека, а также более поздняя, постсоветская Антология еврейской народной песни (1994), включившая не только тексты песен в латинской транскрипции, но и их эквиритмические переводы. Новая антология также заняла свое место на выставке.

В 80 90-е гг. XX в. пропаганда уже не имела прежней силы. Многие сборники были убраны на полку, но песенная культура живет.

Коллекция сборников песен от XIX в. до современности ОЛСАА РНБ, собранная и сохраненная силами многих людей, наглядно свидетельствует, что еврейская народная песня на языке идиш (а, следовательно, и издательская деятельность в этой области), пришедшая из глубины минувших времен, жива и сегодня.

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ (на русском языке)

1. Аз ме гит немт мен; Дус идеше арц; Гелт нор гелт; Шема Исруель / изд. А.Л. Аронзона. [Одесса], [Б.г.].

2. *Бернштейн Ш.* Народные песни. Варшава, 1912.

3. Большой концерт еврейской народной музыки в Санкт-Петербурге: тексты песен. СПб., 1912.

4. Вечер еврейской народной песни 6 февраля 1910: тексты песен. СПб., 1910.

5. Восемьдесят народных песен: из концертного репертуара З. Зелигфельд и М. Кипниса / сост. М. Кипнис. Варшава, [1929]. Т. 1.

6. *Гершкович Ш.М.* Куплет «Часы»: в память о бенефисе. Межерич, 1914.

7. Глас поющих. Вильно, 1885.

8. Глас радости: три песни на еврейском просторечии. Вильно, 1872.

9. *Гольдфаден А.* Еврейчик: народные еврейские песни на жаргоне. Житомир, 1872.
10. *Гольдфаден А.* Скрипка: собрание юмористических еврейских народных песен. Одесса, 1883. Ч. 1.
11. *Грабойс М.* Десять новых куплетов. Кишинев, 1898.
12. *Грабойс М.* Шесть еврейских народных песен. Кишинев, 1900.
13. Десять песен / муз. Б. Рискинда, слова И. Котляра, Ц. Тузмана. Харьков, 1927.
14. Дус инге вайбл; Эс брент ин брит: театральные либретто / изд. Я.Б. Гителеса. Одесса, 1914. Вып. №1.
15. Еврейская народная песня: антология / сост. М. Д. Гольдин. СПб., 1994.
16. Еврейская национальная песня «Дас талесл» / изд. А.Л. Аронзона. [Одесса], [Б.г.].
17. Еврейские народные песни в России / сост. С.М. Гинзбург, П.С. Марек. СПб., 1901.
18. Еврейские народные песни о Сталине. М., 1940.
19. Еврейские песни из репертуара Нехамы Лифшицайте для голоса и фортепиано. СПб., 2002.
20. Еврейские фольклорные песни / сост. М. Береговский, И. Фефер. Киев, 1938.
21. Еврейские фольклорные песни с мелодиями / сост. И.-Л. Каган. Варшава, 1912.
22. Енты ди Ройты; Яшка фурт а век; Ой Вей Дамы Цицы Мамы / собр. и изд. А.Л. Аронзон. [Одесса], [Б.г.].
23. *Клибанов Г.* Новый глас. Вильно, 1885.
24. Народные песни о Ленине. Киев, 1937.
25. Новые песни. Вильно, 1885.
26. Ойра ойра; А бривеле дер мамен; Фрайтек ойф дер нахт / изд. А.Л. Аронзона. [Одесса], [Б.г.].
27. Песенник Академического союза для изучения еврейской истории и литературы в Дерпте / сост. М.Ш. Басел. Дерпт, 1924.
28. Песни рабочих. Вильно, [Б.г.].
29. Пионерские песни. Минск, 1927.
30. Письмецо от мамы: и еще две песни. Варшава, 1909.
31. Плач скрипки: четыре новых песни. Вильно, 1903.
32. Под колыбелькой Янкеле: антология / сост. Б. Кац, Б. Кошштейн. Нью-Йорк; Тель-Авив, 1976.
33. *Ривесман М.С.* Красные песни свободы. СПб., [1918].
34. *Розенфельд М.* Красивая песня «Исролик, иди домой». Варшава, 1909.
35. С песней к борьбе / сост. и обраб. Я. Шайфер. Нью-Йорк, 1932.
36. Советские еврейские фольклорные песни / сост. И. Добрушин. М., 1939.
37. *Тарадайка М.* Погром, или кишиневское несчастье. Варшава, 1903.
38. Театральные и народные песни. Варшава, 1911. Вып. I, VI, VII, IX.
39. Фольклорные песни: новый сб. матер. / под ред. М. Винера. М., 1933.
40. *Цунзер Э.* Давайте споем. Вильно, 1878.
41. *Цунзер Э.* Певец. Вильно, 1895.
42. Шестьдесят народных песен: из концертного репертуара З. Зелигфельд и М. Кипниса / сост. М. Кипнис. Варшава, [1930]. Т. 2.
43. *Штейнбах А.* Массовые песни. Минск, 1934.
44. *Энгель Ю.* Пятьдесят еврейских народных песен для детских садов, школ, семьи. М., [1916].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная Публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в 1954 году / Министерство культуры РСФСР. Л., 1955. 116, [1] с.
2. Отдел литературы стран Азии и Африки // РНБ. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/coll/olcaa/>
3. Отдел национальных литератур: историческая справка // РНБ. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/coll/onl/history.htm>

4. Сотрудники Российской Национальной Библиотеки — деятели науки и культуры: биограф. словарь: в 3-х т.

Т. 1. Императорская Публичная библиотека 1795–1917 / [Ц.И. Грин, Г.В. Михеева, О.С. Острой и др.]. СПб.: РНБ, 1990. 688, [1] с.

Т. 2. Российская Публичная библиотека — Государственная Публичная

библиотека в Ленинграде 1918–1930 / [Ц.И. Грин и др.]. СПб.: РНБ, 1999. 687, [1] с.

Т. 3. Государственная Публичная библиотека в Ленинграде — Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина 1931–1945 / [редкол. Л.Б. Вольфцун, Ц.И. Грин, Н.К. Леликова и др.]. СПб.: РНБ, 2003. 584 с.

**«PAST TIMES SONGS»: EXHIBITION OF THE BOOKS FROM
JEWISH FOND OF RUSSIAN NATIONAL LIBRARY'S
DEPARTMENT OF ASIAN AND AFRICAN LITERATURES**

Sofia Khazdan,

*Librarian of Research Department of Russian Academy of Sciences Publications,
Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034
e-mail: freken_book@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses the exhibition dedicated to the collections and separate editions of songs in Yiddish. This exhibition was organized in 2012 on the basis of Jewish fond of the Russian National Library. During 150 years, the Jewish fond is the part of Research Department of Asian and African literatures (RDÄAL). Many bibliographers, librarians, historians and bibliologists accumulated, saved and arranged this fond. Exhibition «Past times songs» demonstrated thematic variety of songs in Yiddish. The pre-revolutionary editions, Soviet and post-Soviet collections before 2008 were exhibited.

Keywords: *Jewish culture, Yiddish, collection, Society for Jewish Folk Music, Jewish theater, musical anthology, YIVO transliteration, songs.*

УДК 004.65
ББК 78.5

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РАЗРАБОТКИ БИБЛИОТЕКИ РАН
В МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ОБЩИННОЙ МОНАСТЫРСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ
СВЯТО-АЛЕКСИЕВСКОЙ ПУСТЫНИ
(Ярославская область)**

Надежда Николаевна Елкина, кандидат педагогических наук,
научный сотрудник группы «Энциклопедия БАН»

Владимир Васильевич Рубцов, ведущий инженер-программист

Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации

Иван Анатольевич Гордукалов, специалист по информационной безопасности
Библиотека Российской академии наук

199034, Санкт-Петербург, В.О., Биржевая л., д. 1
e-mail: oia@rasl.nw.ru
elkina2n@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Показана работа сотрудников Библиотеки Академии наук по внедрению накопленного ею многолетнего опыта по созданию локальных и общедоступных интерактивных каталогов в малых образовательных учреждениях, в частности в монастырской библиотеке Свято-Алексиевской пустыни (Ярославская обл.). Это позволяет расширить запросы общества на получение дополнительной информации, удовлетворения его профессиональных и культурных потребностей.

Ключевые слова: *поисковое пространство, электронная библиотека, книжный фонд, энциклопедии, справочная богословская литература, каталог, база данных, оптимизация, сервисные программы.*

Библиотека как исторически один из первоначальных информационных институтов, является важным производителем информационных продуктов и услуг для обеспечения общественного использования социально-значимой документированной информации [7]. В ходе ее эволюции возникают и получают развитие все формы библиотечной, библиографической и информационной деятельности, направленные на удовлетворение разнообразных потребностей пользователей в области образования и культуры.

Библиотека РАН за 300 лет своего существования освоила методы традиционного библиотечного поведения и осуществляет создание новой информационной среды, ориентированной на обслуживание и вне стен БАН.

Она оперативно реагирует на современные и актуальные тенденции, несмот-

ря на различную социально-экономическую конъюнктуру, с успехом демонстрирует создание актуальных информационных продуктов: библиотечные фонды (БФ) и справочно-поисковый аппарат (СПА) как основу внутренней ресурсной среды.

Стандартное поисковое пространство в эру бумажно-карточных технологий определяло привычный для большинства пользователей набор поисковых средств и неопределенное множество каталогов и картотек, учесть в которых все разнообразие поисковых потребностей оказалось невозможным. Сложность построения каталогов привела к снижению эффективности самостоятельного читательского поиска, а его зависимость от качества обслуживания со стороны библиотеки как информационного центра увеличивалась в прогрессии.

Это стало предпосылкой для поиска новых средств гармонизации отношений двух базовых информационных продуктов — книжного фонда источников и поискового аппарата.

Соединение в одном информационном пространстве электронного каталога (ЭК) и электронного документа свидетельствует о несомненном сближении специфических информационных продуктов библиотеки и создает предпосылки для новых возможностей создания образовательной информационной среды в библиотеках [1].

Все новые технологические процессы в старых библиотеках внедрялись как преемственные и совместимые в условиях двух технологий — ручной и автоматизированной [3]. БАН имеет опыт создания электронных локальных и общедоступных интерактивных каталогов самостоятельно, а также объединяясь с другими библиотеками страны для формирования электронной библиотеки ... Научное наследие России» [5].

Сегодня Библиотека РАН передает накопленный опыт в малые образовательные учреждения. Одним из таких объектов, безусловно, может считаться монастырская библиотека Обители Братства труда и милосердия Свято-Алексиевской пустыни в Ярославской области. На территории Обители находится классическая гимназия, школа искусств, 20 музеев. Население Пустыни состоит из детей и взрослых, мирян и священнослужителей. Уже в середине 1990-х гг. стараниями настоятеля о. Петра (в то время иерей Алексей Василенко) были организованы естественнонаучный музей, гимназия, школа искусств и библиотека.

В фондах библиотеки Обители собрано около 300 тыс. книг с ретроспекцией XIX–XXI вв. Это литература по всем школьным дисциплинам, методике преподавания, а также практически по всем отраслям науки, искусства, философии, медицине, педагогике и психологии, естественным наукам, в меньшей части по технике, отличная подборка отечест-

венных общих и отраслевых энциклопедий, словарей, справочников, периодические издания, аудиовизуальные материалы и фонд богословской и богослужбной литературы.

Библиотека Обители, служит фундаментом обучения, воспитания, самообразования и досуга для православных обитателей Свято-Алексиевской пустыни. Единая Фундаментальная научная библиотека (ФНБ) Свято-Алексиевской Пустыни (САП) — это комплекс, включающий подразделения, рассредоточенные в различных помещениях в зданиях Старой гимназии, Новой гимназии, в Кадетском корпусе и в настоятельском доме.

До внедрения электронной каталогизации в 2011 г. в библиотеке Обители необходимо было, используя библиотечные технологии, определить направления работы с книжным фондом и справочным аппаратом — каталогами. В 2007–2009 гг. были совершены несколько попыток ведения инвентарного учета книжного фонда и создания каталога. Всего в рукописных инвентарных книгах волонтерами было зарегистрировано около 30 тыс. книг, что составило примерно 1/1000 книжного фонда. Кроме этого в качестве дара одной из московских библиотек поступил сложный по структуре систематический каталог на часть фонда, алфавитный каталог отсутствовал. Таким образом, имеющийся справочный аппарат библиотеки не мог успешно реализовать одну из основных первых информационных функций библиотеки по определению И.Г. Юдиной: «ведение каталогов» [8].

В вопросах организации фондов также прежде не было четкого плана и преемственности в поддержании их полноты и тематической целостности отдельных их частей. Поэтому на первом этапе работы в библиотеке Обители было необходимо, используя библиотечные технологии, изучить содержательную часть книжных фондов, их объемы, пространственное размещение и степень их соответствия возложенным на библиотеку

задачам. При этом мы ориентировались на теоретические работы Ю.Н. Столярова о библиотечном фонде, который писал, что «насколько правильно решаются проблемы формирования библиотечных фондов, зависит участь всех остальных компонентов библиотеки как социального института и соответственно подсистем библиотеки» [6]. Были выделены наиболее значимые части: фонд читального зала открытого доступа, фонд учебной и методической литературы, фонд художественной литературы, прежде всего, обеспечивающий учебный процесс классической гимназии, фонд научной литературы, фонд литературы по искусству, фонд богословской литературы и некоторые другие.

Первым этапом стало описание сложившейся структуры книжных фондов, системы читальных залов и форм обслуживания.

1.1. Общий читальный зал и абонемент	2.2. Отдел изданий по искусству читальный зал и абонемент
1.2. Богословский читальный зал	2.3. Отдел рукописей
1.3. Читальный зал для дошкольников и младших школьников	2.4. Мемориальные библиотеки
1.4. Отдел периодики	2.5. Видеотека
1.5. Отдел учебно-методической литературы	1.5. Книгохранение
2.1. Отдел редкой книги	

Следующий шаг — просмотр и освобождение книжного фонда от неиспользуемой в учебном процессе дублетной литературы. Для читального зала с полками важна его содержательная часть. На полках открытого доступа читального зала были выставлены энциклопедические и справочные издания для двух возрастных категорий — детей и взрослых.

Также были сформированы подборки литературы научно-познавательного характера по школьным дисциплинам и авторитетные многотомные коллекции художественной литературы, например серии: «Литературные памятники», «Библиотека всемирной литературы», «10 веков русской литературы», «Жизнь замечательных людей», «Библиотека всемирной литературы для детей» и др.

В процессе формирования находится читальный зал богословской литературы. Фонд учебных пособий был пересмотрен, освобожден от устаревших изданий и расставлен в порядке дисциплин в ближайшем от абонементов книгохранении.

Электронная каталогизация началась, прежде всего, с этих значимых для обслуживания частей книжного фонда. Приступая к работе по созданию информационно-библиотечной системы, нам пришлось учитывать вынужденное полное отсутствие справочного аппарата, низкий уровень специальной библиотечной подготовки, недостаточное на первых порах техническое и программное обеспечение.

В своей работе мы использовали опыт разработок Библиотеки РАН 1996–2014 гг. [1]. Основное техническое решение — это создание принципиальной технологии СУБД с пользовательским интерфейсом на базе технологий Всемирной Паутины WWW.

Создание электронного каталога осуществлялось в 5 базах данных. Основной задачей стало внедрение интуитивно понятной непрофессиональным библиотекарям системы ввода библиографических данных в электронный каталог. Бланк ввода данных был предельно снабжен подсказками для контроля правильности описания, а за знаки библиографической пунктуации в записи и выводе ее на экран отвечала программа.

Вход в систему открывала стартовая страница с возможностью перехода по ссылкам к любой доступной базе данных. Дополнительно стартовая страница включала набор гиперссылок для справочных

ресурсов, необходимых библиографу при составлении библиографической записи: справочник сокращений, справочник кодов УДК, стран и языков и др.

Для достижения эффективности работы были приняты оригинальные технологические решения и разработаны специальные сервисные программы. При создании сервисных программ был использован комплексный подход: сочетание программирования на языке высокого уровня с программированием на встроенных в СУБД программных средствах. Основной целью разработок являлось создание комфортной рабочей среды с полноценной технологией, максимально исключая информационные потери.

Учитывая отсутствие профессиональной подготовки у библиотечарей Обители и с целью более точного контроля правильности введенной в электронные массивы информации, были разработаны программно-форматные средства со встроенным контролем ошибок оператора. Создана группа форматов селективного представления данных на экране, например формат авторов, коллективного автора предметных рубрик и др. для их целевого редактирования.

В связи с тем, что электронные записи являются исходными данными для генерации печатных каталогов, нами был создан ряд форм представления электронных записей в форме библиографических описаний различного наполнения и детализации, например полная и краткая запись и некоторые другие.

Каждый вид каталогизируемого документа описывается в электронных массивах с применением технологических элементов (полей). Генерация этих элементов в таблицах ввода (бланках — рабочих листах) полностью либо частично автоматизирована. Эти данные служат основой для создания тестирующих технологических словарных списков. Результаты поисков, выполненных в словаре по этим технологическим спискам, будучи выведены на печать (в файл),

служат незаменимым средством сбора статистической и отчетной информации. Методика селективной выгрузки электронных записей была использована для создания макета печатного каталога и различных указателей к нему: именных, тематических и др. Для этих целей была создана библиотека форм сортировки и печати. Сплошная нумерация окончательно собранного макета печати также осуществлялась с помощью специально написанной оригинальной программы.

Технология оптимизации поисковых словарей обеспечила возможность создания приемов передачи структурированной информации электронных массивов в базы-конверторы с целью выгрузки в файлы в формате XML с любыми требуемыми тэгами, что открыло возможность трансформации внутреннего формата хранения баз данных в интернет-читаемые форматы. Кроме того, были разработаны оригинальные форматные и программные средства для перегрузки селективно отформатированной информации баз данных напрямую в форматы проприетарных распределенных офисных пакетов. Создаваемые по этой технологии ресурсы становятся доступными для обработки средствами РНР-модулей с применением запросов на языке SQL для поиска [2].

В рамках электронной каталогизации ФНБ САП был разработан и внедрен комплекс сервисных программ, использующих метаданные библиографической записи, в том числе и служебные, для технологии генерации таблиц инвентарных номеров автоматического создания инвентарных книг, статистических отчетов и др.

Для создания электронных инвентарных книг была использована разработанная в БАН технология создания промежуточного транспортного файла, содержащего либо все записи ЭК, либо записи, соответствующие целевому поиску, либо записи по заданному интервалу. В транспортный файл загружаются только те элементы библиографи-

ческой записи, которые необходимы для инвентарной книги как учетного документа библиотеки. По этой же технологии создаются статистические таблицы подсчета фондов за нужный интервал времени. Таким образом, в ФНБ САП в 2012 г. была создана первая инвентарная книга, включившая описание более 12 000 каталогизированных документов: книг, карт, журналов и аудиовизуальных материалов.

Дополнительно с 2014 г. началась электронная регистрация новых поступлений. Это позволило определить годовой объем приращения фондов, равный примерно 17 000 единицам. Реальное представление об объемах новых поступлений позволило наладить технологический цикл дальнейшего распределения литературы по тематическим частям фонда библиотеки Обители.

За период с мая 2011 по сентябрь 2014 г. создано 16 электронных каталогов по типам и видам изданий, включивших более 9 000 библиографических записей, слитых в единый сводный каталог. Всего каталогизировано, инвентаризировано, частично систематизировано свыше 70 000 документов (книг, журналов, карт, художественных альбомов и медиа-изданий). Работа успешно продолжается.

Применение клиент-серверной архитектуры и комплексных схем автоматизации позволяет получать к ним комфортабельный доступ с наиболее актуальным уровнем оперативности, что открывает, в свою очередь, для провайдера информационных и образовательных услуг в лице Общинной монастырской библиотеки новые возможности для просвещения и обучения, пропаганды духовных идей, повышения и удовлетворения профессиональных и культурных запросов.

Реализуемый подход, сочетающий использование библиотечно-библиографических методик и программно-технологических разработок Библиотеки РАН с заложенными в них фундаментальными

алгоритмами, предполагает их использование, как минимум, в долгосрочной перспективе [4]. Они гарантированно универсальны для различных типов библиотек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинская М.А., Новицкая И.И., Тилева Е.А.* Автоматизация библиотечно-библиографических процессов БАН: история и современность // *Технология информационного общества в науке, образовании и культуре: сб. науч. ст. / Ун-т ИТМО. СПб., 2014. С. 7–11.*

2. *Рубцов В.В., Елкина Н.Н.* Библиографические форматы и метаданные как инструмент поиска и представления в электронной библиотеке «Научное наследие» // *мат. междунар. конф. «Крым – 2010: Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»*. – Режим доступа: URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/proceeding.htm>

3. *Каленов Н.Е., Миловидова Е.Э.* Предпосылки для решения задач автоматизации библиотечно-информационных процессов и внедрения новых технологий. – Режим доступа: URL: <http://www.myshared.ru/slide/314772/>

4. *Колтакова Н.В., Елкина Н.Н.* Новые информационные технологии в Библиотеке Академии наук // *Теория и практика общественно-научной информации: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, БЕН; редкол.: гл. ред. Ю.С. Пивоваров и др. М.: ИНИОН, 2011. Вып. 20. С. 7–23; Колтакова Н.В., Шестаков Ю.В.* И все-таки...печатная книга // *Петербургская библиотечная школа. 2014. № 2 (46). С. 36–41.*

5. *Леонов В.П., Колтакова Н.В., Орлов И.В., Елкина Н.Н.* Проект «Научное наследие РАН» и формирование электронных ресурсов Библиотеки Российской академии наук в системе обмена электронной научной информацией // *Научная книга на постсоветском про-*

странстве: мат. II междунар. науч. конф. (Москва, 19–21 сент. 2007 г.). М., 2007. Ч. 2. С. 75–78.

6. *Столяров Ю.Н.* Библиотечный фонд. М., 1991. С. 14.

7. *Столяров Ю.Н.* Что такое библиотека? (О ее сущности и исходных функ-

циях) // *Столяров Ю.Н.* Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы. М., 2001. С. 247–266.

8. *Юдина И.Г.* Информационная функция библиотеки в теории и практике библиотечного дела // Библиосфера. № 3, 2010. С. 59–63.

**INFORMATION SERVICES OF RASL IN
A MULTI-DISCIPLINARY COMMUNITY MONASTIC LIBRARY OF
THE HERMITAGE OF SAINT ALEXIUS
(YAROSLAVL PROVINCE)**

Nadezhda Elkina, *Candidate of Pedagogic Sciences, Researcher of the Encyclopedia RASL group*

Vladimir Rubtsov, *Senior Software Engineer, Research Department of Informatics and Automation*

Ivan Gordukalov, *Information Security Specialist Library of the Russian Academy of Sciences*

1, Birzhevaya liniya, Vasilievsky Island, St.-Petersburg, Russia, 199034

e-mail: oia@rasl.nw.ru

elkina2n@yandex.ru

ABSTRACT

For many years RASL librarians elaborate a system of local public interactive catalogues for small educational institutions, such as monastic library of the Hermitage of Saint Alexius (Yaroslavl province). Broad experience in this activity allows expanding social requests for additional information, for satisfaction peoples' professional and cultural needs.

Keywords: *Search space, electronic library, books stock, encyclopedia, theological reference literature, catalogue, database, optimization, service programs.*

